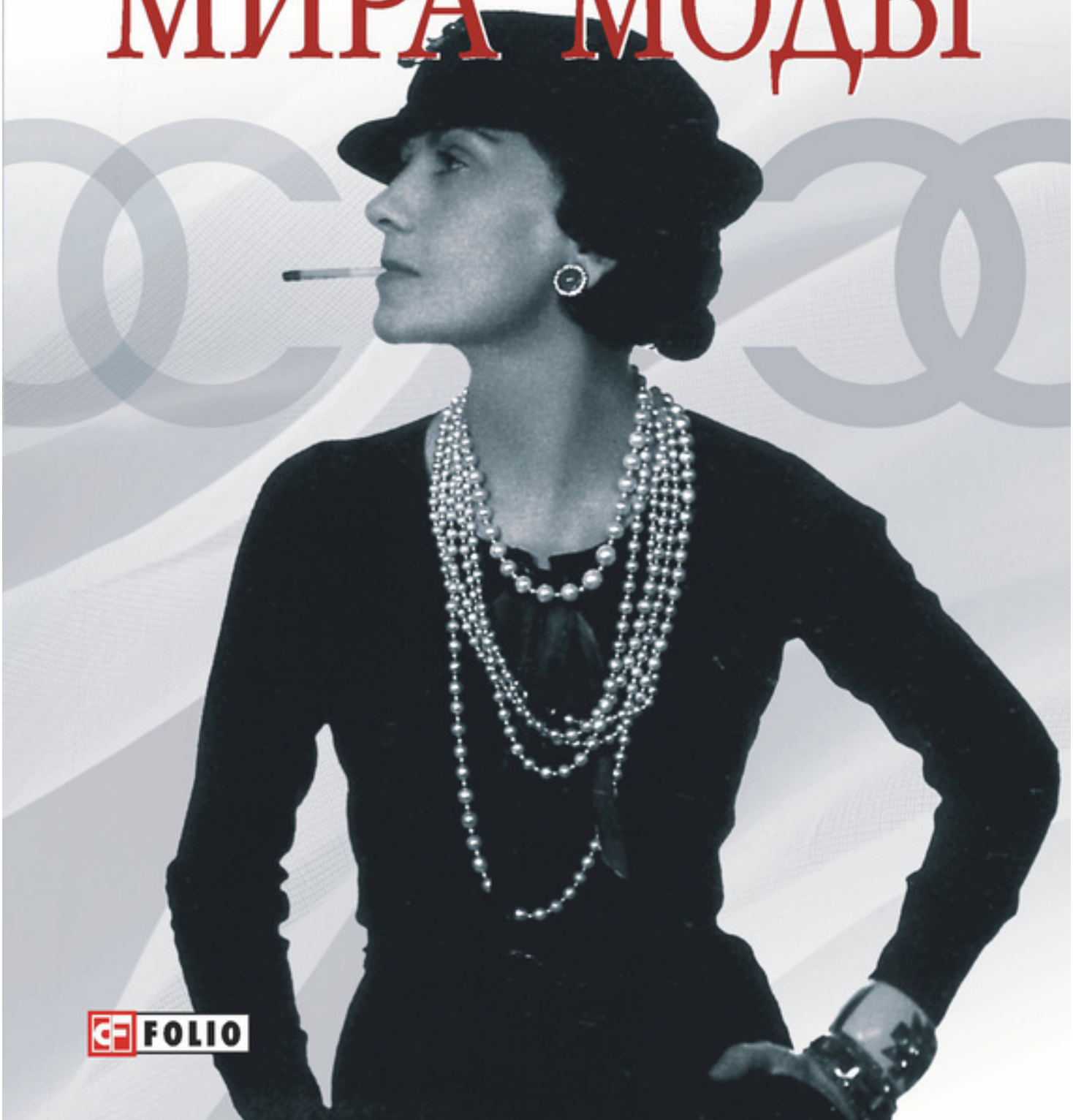
100 ЗНАМЕНИТОСТЕЙ МИРА МОДЫ



FOLIO

100 знаменитых

Валентина Скляренко

100 знаменитостей мира моды

«Фолио»
2006

Скляренко В. М.

100 знаменитостей мира моды / В. М. Скляренко — «Фолио», 2006 — (100 знаменитых)

«Мода, – как остроумно заметил Бернард Шоу, – это управляемая эпидемия». И люди, которые ею управляют, несомненно столь же знамениты, как и их творения. Эта книга предоставляет читателю уникальную возможность познакомиться с жизнью и деятельностью 100 самых прославленных кутюрье (Джорджио Армани, Пако Рабанн, Джанни Версаче, Михаил Воронин, Слава Зайцев, Виктория Гресь, Валентин Юдашкин, Кристиан Диор), стилистов и дизайнеров (Алекс Габани, Сергей Зверев, Серж Лютен, Александр Шевчук, Руди Гернрайх), парфюмеров и косметологов (Жан-Пьер Герлен, Кензо Такада, Эсте и Эрин Лаудер, Макс Фактор), топ-моделей (Ева Герцигова, Ирина Дмитракова, Линда Евангелиста, Наоми Кэмпбелл, Александра Николаенко, Синди Кроуфорд, Наталья Водянова, Клаудиа Шиффер). Все эти создатели рукотворной красоты влияют не только на наш внешний облик и настроение, но и определяют наши манеры поведения, стиль жизни, а порой и мировоззрение.

© Скляренко В. М., 2006
© Фолио, 2006

Содержание

АЗЗАРО ЛОРИС 5
АЛАЙЯ АЗЗЕДИН 9
АНДРЕЯНОВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА 13
АРМАНИ ДЖОРДЖИО 17
БАЛЕНСИАГА КРИСТОБАЛЬ ЭЙСАГУЭРЕ 21
БАЛЬМЕН ПЬЕР 25
БЕНЕТТОНЫ 29
БУРДА АННА МАГДАЛЕНА (ЭННЕ) 33
БЬЯДЖОТТИ ЛАУРА 36
БЭНКС ТАИРА 39
ВАЛЕНТИНО КЛЕМЕНТИ ЛЮДОВИКО ГАРАВАНИ 42
ВАН БЕЙРЕНДОНК ВАЛЬТЕР 46
ВАТАНАБЭ ЮНЬЯ 50
ВЕРСАЧЕ ДЖАННИ 53
ВЕСТВУД ВИВЬЕН 58
ВИОННЕ МАДЛЕН 62
ВОДЯНОВА НАТАЛЬЯ 66
ВОРОНИН МИХАИЛ ЛЕОНТЬЕВИЧ 70
ВОРТ ЧАРЛЬЗ ФРЕДЕРИК 74
ГАБАНИ АЛЕКС 78
ГАЛЛИАНО (ГАЛЬЯНО) ДЖОН 81
ГЕРЛЕН ЖАН-ПОЛЬ 85
ГЕРНРАЙХ РУДИ 89
ГЕРЦИГОВА ЕВА 92
ГОЛИЦЫНА ИРЭН (ИРИНА БОРИСОВНА) 95
Конец ознакомительного фрагмента. 97

Валентина Скляренко, Наталья Вологжина, Ольга Исаенко, Ирина Колозинская 100 знаменитостей мира моды

АЗЗАРО ЛОРИС

(род. в 1933 г. – ум. в 2004 г.)

Известный модельер и парфюмер, прославившийся своими нарядами для вечеринок и изысканными мужскими парфюмами. Наибольшей известности достиг в 1970-е годы прошлого столетия. Среди его клиенток были такие звезды кинематографа, как Софи Лорен, Клаудия Кардинале, Софи Марсо и Изабель Аджани.

Лорис Аззаро родился в 1933 году в семье итальянцев, проживавших в Тунисе, прекрасной стране, сочетавшей в себе Восток и Запад, поражавшей красотами побережья, изумительного по цвету и теплоте Средиземного моря, завораживающей песками Сахары и своей удивительной историей. Тунис называют восточным Парижем, поскольку здесь находится немало памятников архитектуры и искусства, а еще потому, что он долгое время находился под протекторатом Франции. Сюда со всего мира стекаются туристы, чтобы осмотреть развалины Карфагена, Медину, полюбоваться мечетями, минаретами, причудливой восточной архитектурой и насладиться тем дивным колоритом, что возник в результате сплава французской и арабской культуры. Как всякое курортное место, Тунис имеет особую атмосферу, пропитанную отдыхом и счастьем. Лорис Аззаро с детства дышал этим воздухом и впитал в себя дух праздника, который так наглядно проступает в одежде, которую он создавал. Мальчика окружала любовь родных, такая же яркая, как тунисское солнце. В доме семейства Аззаро царила атмосфера

творчества. Бабушка с увлечением занималась рукоделием, сама моделировала и шила платья. Дед Аззаро был архитектором. Лорис мечтал пойти по его стопам, но к тому времени, как он подрос, финансовое положение семьи несколько ухудшилось и отец не смог оплатить его обучение в университете. Юноша серьезно увлекался изучением французского языка, истории и культуры Франции. Это увлечение позволило ему выдержать конкурсный экзамен на профессорское звание. В течение нескольких лет Лорис преподавал французскую литературу в школах Тулузы. Затем он поступил в Тулузский университет, где изучал, так же, как и основатель наибольшей компании по производству предметов роскоши Мучио Прада, политические науки.

В 1963 году Лорис Аззаро отправился завоевывать столицу мировой моды – Париж.

В 1965 году 32-летний Лорис основал собственный Модный дом. Кстати, он никогда не состоял в Синдикате парижской моды, основанном легендарным Чарльзом Вортом еще в конце XIX века, и не создавал коллекций от кутюр. Однако многие звезды экрана и шоу-бизнеса (такие как Брижит Бардо, Рейчел Уэлч, Тина Тернер, Николь Кидман и другие не менее известные женщины) любили заказывать у него наряды. А все потому, что Аззаро был рыцарем женственности, которого «вдохновляло любое проявление красоты, но прежде всего красота Женщины». Его наряды не для повседневности. Это вечерние платья, платья для коктейлей и вечеринок, которые изготавливались из летящих, струящихся тканей, превращавших женщину в создание немного легкомысленное, элегантное и по-французски шикарное. Любимым цветом модельера был черный – он, по мнению Аззаро, придавал женщине особую неотразимость, драматичность и привлекательность. Модельер изготавливал не только платья, но также и аксессуары: туфли, шляпы и сумочки.

Аззаро составлял приятное исключение для мира моды, поскольку ценил женскую красоту не только на подиуме, но и в жизни. Он был настоящим мужчиной: сильным, умным, великодушным и, конечно, талантливым. На вопросы журналисток: какой цвет будет самым модным в следующем сезоне? – он всегда галантно отвечал: «Тот, который вам больше идет, мадам».

В 1975 году Аззаро представил свой первый аромат для мужчин Azzaro Couture Pour Homme, который вскоре стал классикой. Первые ноты этого аромата обдают вас свежестью лаванды и герани, затем плавно перетекают в сладковатые и волнующие запахи пачулей и сандала, и завершают композицию ветивер и кардамон.

Если вы спросите ученого-одоролога[1], что такое духи, то он многое сможет рассказать. Например, следующее: духи – это спиртовые или водно-спиртовые растворы душистых веществ. На свете существует 35 тысяч веществ, из которых можно изготовить духи. В среднем в состав композиции входит от 15 до 60 различных веществ. Для получения парфюма кристаллические душистые вещества растворяют в одном из жидких труднолетучих компонентов. Этот процесс, называющийся экстрагированием, может занимать от нескольких часов до года. Душистые вещества делятся на синтетические и натуральные, которые, в свою очередь, подразделяются на растительные и животные. К первой группе относятся эфирные масла, бальзамы, смолы и вытяжки из растений. Ко второй группе – мускус, продукт деятельности желез самца небольшого оленя – кабарги; цибетин – выделения желез дикой африканской кошки и амбра – продукт жизнедеятельности кашалота. В настоящее время практически все душистые вещества можно получить искусственным путем. Однако исследования показали, что для того чтобы духи действовали как афродизиак, они обязательно должны содержать натуральные вещества животного происхождения.

Об одном не сможет рассказать ученый: какие компоненты брать и в каких количествах их необходимо смешивать, чтобы получить неповторимый запах, который очарует мир. Аззаро знал этот секрет и как никто другой понимал магию аромата. Кутюрье делал свои парфюмы для

[1] *Одорология* – наука о запахах.

мужчины, который любит и любим. Аромат его духов повествует историю ожидания и долгожданной встречи. Аззаро говорил: «Самые удивительные сюрпризы в моей жизни связаны с неожиданными встречами». Когда вдыхаешь запах нового парфюма «Визит», почему-то сразу вспоминаются строчки Ахматовой:

…И только в двух домах
В том городе (название неясно)
Остался профиль (кем-то обведенный
На белоснежной извести стены),
Не женский, не мужской, но полный тайны,
И, говорят, когда лучи луны —
Зеленой, низкой, среднеазиатской —
По этим стенам в полночь пробегают,
В особенности в новогодний вечер,
То слышится какой-то легкий звук…

В 1992 году Модный дом Аззаро начал выпускать линию мужской одежды. Обычно модельеры сначала работают над одеждой, а затем дополняют ее парфюмом. У Лориса все произошло наоборот. Костюмы его торговой марки, выпускаемые для мужчин, такие же элегантные и романтичные, как и аромат его духов.

В 1996 году появляется еще один культовый аромат – Chrome, который имеет волнующий древесно-океанический букет.

Миллениум ознаменовался для фирмы Аззаро небольшим скандалом. Жену кутюрье – Мишель – обвинили во вмешательстве в личную жизнь клиенток и приговорили к условному заключению на четыре месяца и штрафу в размере 100 тысяч франков. Скандал начался после того, как Мишель, которую Аззаро называл «мой Наполеон», уволила сотрудницу компании, пытавшуюся выяснить, каким образом на ее рабочем месте появилось подслушивающее устройство. Обиженная женщина обратилась в полицию. В результате разбирательства выяснили, что ателье Лориса буквально нашпиговано всяческими «жучками» и прочими средствами шпионажа, о которых сам модельер ничего не знал. Всезнающая пресса утверждала, что такое пристальное внимание объясняется не чрезмерной заботой о безопасности компании, как это пыталась представить в суде Мишель, а обычной ревностью супруги к именитым клиенткам. Жену кутюрье можно понять. Они были очень красивой парой, а Лорис и в свои преклонные годы смотрелся просто великолепно. Сухощавый, подтянутый и загорелый, с лицом средневекового итальянского аристократа и яркими живыми глазами. В браке у них родилось двое детей, которые подарили им трех внуков.

В конце 1990-х годов пост творческого директора Модного дома Аззаро заняла его дочь Беатрис.

В 2004 году главой Модного дома Аззаро стала 31-летняя Ванесса Стьюворд. Этот выбор был не случаен. Стьюворд – известный лондонский дизайнер, по происхождению аргентинка. Ее мать работала в бутике Аззаро. Девушка, иногда забегавшая в магазин после школы, была настолько очарована шармом одежды Аззаро, что решила стать дизайнером. Вот что она сама говорит об этом: «Моя мать работала в магазине Loris Azzaro в восьмидесятых годах. И со времен моей юности его модели произвели на меня неизгладимое впечатление. Меня всегда привлекал гламур семидесятых, мне кажется совершенно естественным продолжить творения в стиле Аззаро. Фактически – это совершенство моей работы». Ваннеса девять лет проработала в Доме Шанель, а затем на протяжении двух лет совместно с Томом Фордом разрабатывала коллекции для Ив Роша. Созданная Стьюворд коллекция осень/зима – 2004/2005 года отвечает

духу Дома Аззаро и уже привлекла новых клиентов, среди которых Клаудия Шиффер и Кейт Бейсинкел.

АЛАЙЯ АЗЗЕДИН

(род. в 1940 г.)

Знаменитый дизайнер родом из Туниса, живущий в Париже. Модельер, получивший титул King of cling – Король облегания – за свои чувственные и сексуальные модели из кожи и стрейча, обтягивающие женскую фигуру, словно вторая кожа. Кумир 1980-х, он всегда знает, как можно выгодно показать женское тело. Он не любит, когда его называют дизайнером, и предпочитает термин bâtisseur, что значит «конструктор». И хотя формально Алайя не является кутюрье, поскольку не создает одежду класса от кутюр, именно его многие считают духовным преемником Ив Сен-Лорана.

Имя этого человека, творения которого сегодня известны во всем мире, у нас мало кто может назвать. Он окружил свое прошлое флером таинственности, и даже на вопрос о возрасте иронично замечает: «Я ровесник фараонам». Известно только, что родом он из Северной Африки, на свет появился в Тунисе не то в 1939, не то в 1940 году. Его родители держали ферму, на которой выращивали пшеницу. Воспитанием мальчика занимались бабушка и дедушка. Существует полулегенда, что с миром моды его познакомила нянька-француженка, которая однажды показала Аззедину журнал Vogue. Может быть, именно этот журнал подтолкнул Алайю поступить в Школу изящных искусств (L'Ecole des Beaux Arts) в Тунисе на отделение архитектуры, где юноша изучал не только архитектуру, но и скульптуру, которая стала его любимым предметом. Здесь он впервые узнал о форме человеческого тела и увлекся созданием скульптур. Заинтересовавшись модой, Аззедин занялся исследованием дизайна одежды своих любимых кутюрье – Мадлен Вионне и Кристобаля Баленсиаги. Вторая легендарная история из этого периода жизни будущего модельера – об еще одной случайности, сыгравшей свою роль в дальнейшей карьере молодого человека. Однажды, направляясь, как обычно, в Школу изящных искусств, Алайя заметил в витрине небольшого ателье объявление. Ничего особен-

ного – приглашение на работу на должность помощника портного для подшивания подолов. Взяв несколько уроков шитья у своей младшей сестры, Аззедин получил эту вакансию и стал работать в ателье.

В 1957 году Алайя приехал в Париж, чтобы продолжить образование. Ему нравилась скульптура, и он хотел ее изучать. Однако ему сначала пришлось найти источник дохода. По рекомендации одного из знакомых он сразу же устроился работать у Диора. Однако сделать карьеру в знаменитом Доме моды ему не удалось – уже через пять дней юноша был уволен. Следующие два года его жизни были тесно связаны с Модным домом Ларош, где Аззедин стал помощником самого Ги Лароша. Именно здесь он, по его собственному признанию, познал секреты от кутюр. Потом были два месяца работы у Тьерри Мюглера, законодателя авангардной моды. А затем, до 1960 года, Аззедин Алайя служил управляющим у одной французской маркизы, пока его не пригласила графиня Николь де Блежье. Целых пять лет молодой человек занимался моделированием и созданием одежды для графини и ее окружения, а в 1965 году, почувствовав, что способен на большее, Аззедин открыл собственное дело. Нельзя сказать, что к нему сразу же пришла известность, но среди его клиентов встречались уже такие знаменитости, как звезды Голливуда Грета Гарбо и Клодетт Кольбер. Одна из его клиенток проложила Аззедину путь в светский Париж и начинающий модельер стал посещать элитные столичные салоны, где познакомился с Андре Мальро, Сальвадором Дали, Орсоном Уэллсом и Луи Арагоном.

Небольшое ателье Алайи разрасталось, но почти 15 лет оставалось лишь ателье. Аззедин работал скромно – у него не было собственного магазина, он не участвовал в традиционных показах мод, ему не было никакого дела до Синдиката Высокой моды Парижа, наконец, он не обзавелся даже торговой маркой. Он не думал о рекламе, клиенты находили его сами. К концу 1970-х годов близкие друзья модельера, среди которых был и Тьерри Мюглер, убедили его заняться модой. Затем было несколько «прорывов», например в 1979 году, когда в журнале «Депеш мод» появилась фотография плаща и костюма прет-а-порте, созданных модельером с применением новых технологий.

Однако первая коллекция Аззедина появилась только в 1980 году. К этому времени он уже стал культовой фигурой в мире моды. Кожаные и замшевые модели, плотно облегающие тело, короткие черные платья с множеством молний и заклепок уже стали его фирменным стилем. Алайя всегда мечтал заниматься скульптурой, и теперь он стал «скульптором моды», как его часто сейчас называют. «Основа всей моды – это тело», – считает модельер. Его модели, максимально обтягивающие женскую фигуру, подчеркивали все ее достоинства и заставляли избавляться от недостатков. В 1980-е, когда в мире царил культ тела, когда на гребне модной волны были аэробика и культуризм, Алайя появился как раз вовремя. «Женщинам отпущен очень короткий срок, чтобы гордиться своим телом, и его надо использовать до конца», – говорит дизайнер.

Показ первой коллекции отличался оригинальностью. Дефиле было устроено в собственной квартире модельера. Не было музыки, топ-модели работали почти в «экстремальных» условиях, переодеваясь в одной из комнат и делая макияж в ванной. Но, несмотря на все это, показ привлек всеобщее внимание, а Алайя в одночасье стал знаменит. Еще год спустя появилась марка «Аззедин Алайя». А с 1982 года начинается триумфальное шествие Аззедина по Америке и Европе. Один за другим открываются бутики в Беверли-Хилз, Чикаго, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Токио, Лондоне, Женеве. А в 1985 году Алайя получил сразу два «Оскара» за свои модели.

У модельера стали одеваться знаменитости. Среди них – певица Грейс Джонс, редактор модного журнала Vogue Грейс Коддингтон, Тина Тернер, Арлетти, поэтесса Луиза де Вильморен и даже мадам Миттеран, супруга президента Франции.

В 1985 году знаменитая Грейс Джонс появляется на церемонии вручения «Оскара» в наряде от Алайи. Это платье ярко-малинового цвета вошло в историю моды XX века и увековечило имя его создателя. Аззедин, который изобрел для него специальную ткань с лайкрой, впоследствии получил за него титул King of cling – Король облегания.

Теперь Алайя обратился не только к коже, но и к стрейчевой ткани, лайкре, ажурной ткани с рисунками, напоминающими татуировки, и латексу. В своих моделях он часто использовал спиралевидные швы, которые зрительно улучшают фигуру, удлиняя ноги, подчеркивая талию и поддерживая бюст. Один из секретов модельера – в умении сделать разрез нужной формы и направления. За счет специальной ткани и искусной ее драпировки Аззедин Алайя достигает эффекта полного облегания, когда одежда словно становится второй кожей на теле человека. Он почти что волшебник. «Вместе с платьем от Алайи, – говорят в мире моды, – вы надеваете идеальную фигуру – тонкую талию, высокую грудь и бедра». Представляя свои модели, он почти не использует аксессуары – чтобы не отвлекать внимания от главного – идеальных линий костюма.

При этом Аззедину многое прощается. Он – один из тех, кто может делать то, что ему хочется, а не то, чего от него ожидают. Он не хочет подчиняться никаким правилам Синдиката, провозглашая свою независимость от него. Он не делает сезонных коллекций. «Я вообще не понимаю, что это значит, потому что не различаю одежду по сезонам, – говорит он. – Я показываю коллекцию в тот момент, когда считаю ее готовой». Поэтому он или вообще не показывает коллекций, или представляет по четыре в сезон. А в Неделях Высокой моды совсем не участвует.

В начале 1990-х годов Аззедин неожиданно исчезает из поля зрения ценителей моды. С 1992 года он перестал принимать участие в любых публичных показах. «Ателье по горло занято частными заказами», – объяснял модельер свой уход из Высокой моды. В это время среди его клиентов остаются Мелани Гриффит, Шер, Ума Турман, Стефани Сеймур, Мадонна, Сигурни Уивер и другие знаменитости. Но широкие массы постепенно забывают о нем.

Только почти десятилетие спустя Аззедин Алайя снова вернулся в мир моды и вернулся триумфально. В июне 2000 года он представил первую после длительного перерыва коллекцию одежды, которая немедленно разошлась по самым знаменитым бутикам мира. Коллекция, в которой были представлены плиссированные длинные юбки из кожи и соблазнительные шерстяные костюмы-двойки, привлекла внимание Патрицио Бертелли, владельца группы Prada. Новость о том, что контрольный пакет акций Дома моды Аззедина Алайя был продан, на долгое время стала главной в мире моды. Алайя, который славился своей независимостью, который незадолго перед тем заявлял, что никогда не продаст свое имя – и вдруг такое… Сам Алайя объяснял все тем, что сегодня практически невозможно существовать в качестве независимого дизайнера: «Надо быть крепким орешком, в противном случае вы рискуете однажды обнаружить, что все, вплоть до тканей, блокировано крупными компаниями. Молодому дизайнеру даже приличных моделей для примерки трудно найти».

По словам самого дизайнера, его творческая независимость по контракту соблюдается, иначе он никогда бы не согласился на подобную сделку. «Если мне кто-то говорит, сколько вещей должно быть в коллекции, я перестаю соображать. Я не способен даже придумать, как подшить подол». А на случай, если вдруг Бертелли начнет давить на него, у Аззедина есть вариант. «Если он начнет хитрить, я пожалуюсь его жене, вечером она ему откажет, и все снова пойдет отлично. Женщины всегда мне покровительствовали», – говорит маэстро.

Алайя снова полон планов на будущее. Сейчас он работает над созданием нового аромата и запуском линии очков. Он, как обычно, мало спит, работая почти до утра и делая перерыв всего на несколько часов в сутки. Он любит свою работу. Несмотря на свои порой авангардные модели, он сам – консерватор. Наоми Кэмпбелл, которую Алайя когда-то давно вывел «в люди» и которая называет его ласково «папа», утверждает: «Слава его ничуть не изменила». Аззедин

не меняет своих привычек и привязанностей. «Даже если бы у меня совсем не было денег, я не чувствовал бы себя несчастным, – уверяет он. – Я могу жить на чердаке. Я не привязываюсь к вещам и всякий раз, когда теряю что-нибудь, говорю себе: вот здорово – будет больше свободного места». А на вопрос о том, как он относится к своему успеху, Алайя отвечает: «Мне наплевать. Моя жизнь от этого не изменилась».

АНДРЕЯНОВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

(род. в 1962 г.)

Известный российский художник-модельер, основатель и глава собственного Дома моды, одновременно – художественный руководитель предприятия «Президент-Сервис» Управления делами президента Российской Федерации. Член Ассоциации Высокой моды России. Победительница множества конкурсов, обладательница главного приза в номинации «Городское платье» на конкурсах «Платье года» в 1995 и 1997 гг., Гран-при «Серебрянная туника» (1997 г.) и высших наград Недели Высокой моды в Москве – двух «Золотых манекенов» (2000 и 2001 гг.). В 2001 г. была признана «Модельером года» на конкурсе «Лица года» и «Самым светским модельером» в конкурсе «Алые паруса».

Виктория Андреянова родилась в 1962 году в Москве. Ее отец, Владимир Илларионович Токмань, был главным редактором молодежного журнала «Студенческий меридиан», мать, Валентина Яковлевна, работала в отделе ЦК инструктором. Вита и ее младшая сестра Катя росли в дружной семье, в атмосфере любви и доброжелательности. «Когда кто-то заболевал, – вспоминает Виктория, – мама взбивала большие подушки и приносила бульончик, что-то вкусное, поила чаем, соком. И всегда была рядом». Девочек с детства приучали к труду. Родители часто приходили домой поздно, и все домашнее хозяйство было на детях. Девочки рано потеряли отца – Владимир Илларионович умер, не дожив до 40 лет. Тогда Вита училась в шестом классе, а Катя – в первом. После его смерти к Токманям приехала бабушка, которая тоже умерла через год, и Валентине Яковлевне, которой тогда было 36 лет, пришлось «поднимать» детей самой. Чем могли, ей помогали друзья отца, которых было очень много и которые до сих пор собираются в их старой квартире – бывает, и по 60 человек.

А тогда мама наряжала девочек в красивые белые блузки и плиссированные юбочки, модные лаковые туфли. Может быть, именно отсюда любовь будущего модельера Виктории

Андреяновой к красивой и практичной одежде. Начиналось же все с рисования в школьных тетрадях принцесс и нарядов для них. Потом потихоньку Вита стала что-то кроить и шить, сначала на своих кукол, а потом и на себя. Тогда же появился и интерес к костюму, начало которому положила семейная реликвия – свадебный убор крепостной крестьянки.

Виктория буквально бредила театром и после восьмого класса поступила в Московское театрально-художественное училище на художественно-костюмерное отделение, где просто училась шить. «На моем счету, – вспоминает сейчас Андреянова, – километры пришитых оборок, и все приемы, технологии, крой я вынесла оттуда. Это тот багаж, который всегда со мной». Здесь она научилась не только хорошо шить, но и изобретать. Ей все время хотелось выглядеть модно, и она сшила себе кожаное пальто из распоротых боксерских перчаток. Когда очень популярны стали «дутые» куртки, из подушки и кусков «болоньи» Виктория создала себе модную курточку. Она шила из лоскутков и перелицовывала старые вещи – «и даже страшно представить, сколько километров строчек сделала!»

Дипломной работой Виктории стали костюмы княжны Мстиславской и царицы Ирины для спектакля Малого театра «Царь Федор Иоаннович». Закончив училище с красным дипломом, девушка решила учиться дальше и поступила в Текстильный институт им. Косыгина. «Грандиозных амбиций в тот момент, когда я выбирала специальность, не было, – вспоминает Виктория. – Мне просто нравилось это ремесло». Учиться в институте ей было очень легко – сказывалась хорошая школа, которую она уже прошла. Однако скоро девушка поняла, что театр – это не то, чем она хотела бы заниматься в жизни (хотя в своем творчестве она еще не раз обратится к своему первому увлечению, создавая костюмы к спектаклям).

На зимних каникулах 20-летняя студентка Виктория отправилась в подмосковный дом отдыха, где познакомилась с Юрием Андреяновым, аспирантом Московского физико-технического института. Он был старше ее на три года. В мае следующего года Юра сделал ей предложение, а в августе они сыграли свадьбу.

Через год после свадьбы родилась дочь Юля. Но Виктория учебу не бросила. Не выдержал Юрий. «Вы думаете, это сейчас самое главное в жизни?» – с горечью задал он вопрос Валентине Яковлевне, которая перед очередной сессией принесла дочери, лежащей в больнице на сохранении, мешок учебников. Немного посидев с ребенком в декретном отпуске, Виктория снова вся ушла в учебу. Юлю называли «коллективным ребенком», потому что ее воспитывали все – обе бабушки, дедушка и даже подруги.

Окончив в 1989 году Текстильный институт с красным дипломом, Андреянова приняла приглашение работать в Центре моды России. Спустя всего год недавняя выпускница стала его ведущим художником.

Одним из поворотных моментов в творческой биографии Виктории Андреяновой стала рабочая командировка в Сингапур и Индонезию в 1991 году в рамках программы обмена опытом. Увидев, как там работают маленькие ателье со штатом по 10–15 человек, Виктория, по ее собственному признанию, «поняла, что такую большую и тяжелую индустрию, как наша легкая промышленность, очень трудно контролировать. А заниматься модой в столь громадных масштабах практически нереально. Мода – это скоропортящийся продукт, а у нас она становилась рутиной, потому что от создания образца до его внедрения на фабрике проходил год (по меньшей мере). Чтобы все это было модно и мобильно, целесообразнее делать дизайн-бюро и уже внутри заниматься этим делом».

Решив для себя, что и она хочет «вот так», Андреянова в 1992 году открыла собственное дело – дизайн-студию «Виктория А». Первыми моделями студии стала коллекция дизайнера, которую на собственные деньги по разумным ценам выкупил у Центра моды ее муж. К этому времени Юрий ушел из науки в бизнес и занялся компьютерами. Скоро появились первые клиенты, хотя особой выгоды новое дело пока не приносило. Пока что на развитие студии шли деньги, заработанные Юрием.

А потом о Виктории заговорили. В 1995 году участие Андреяновой в конкурсе «Платье года» принесло ей победу и приз – «Золотую вешалку». Через два года ее коллекция на третьем конкурсе «Платье года-97» опять стала победителем. Виктории снова достался главный приз в номинации «Городское платье». В том же 1997 году модельер приняла участие в Неделе Высокой моды в Москве и получила Гран-при «Серебряная туника» за коллекцию «Путешествующая аристократка», которой модельер пыталась «возродить традицию аристократического удобного путешествия».

1997 год стал еще одной вехой в творческой жизни молодого модельера. Виктория Андреянова пошла на государственную службу – стала художественным руководителем Дома моделей, созданного на базе предприятия «Президент-Сервис» при Управлении делами президента Российской Федерации, обслуживающего высшие органы государственной власти. Как она утверждает, личный бизнес для нее – это «в большей степени удовольствие». Тут Виктория реализует свои «творческие амбиции». А работа в «Президент-Сервисе» – это совсем другое. «Здесь я должна иногда наступать на горло собственной песне и делать то, что нужно клиенту, – признается Андреянова. – Это тоже очень интересная сфера, потому что мне вообще интересно создать нечто симпатичное в узких рамках какой-то определенной задачи».

К этому времени сложился стиль Виктории Андреяновой. Она предпочитает шить для женщин чуть старше 30 лет – это ее любимый возраст. Она считает идеальным костюм из дорогой натуральной ткани, который годится для любых случаев – начиная от деловых переговоров и заканчивая обычной вечеринкой в кругу друзей. В своих моделях она придерживается правила: «сомневаясь, воздержись». «Когда с модели убираешь все лишнее, – говорит модельер, – то остается совершенная форма и качественная ткань. Тогда получается шедевр. Я стараюсь делать вещь, в которой можно жить, даже если она экстравагантна и показывается с подиума…» Ее модели – просты, но изящны и гармоничны. «Я очень хорошо отношусь к авангарду, – признается Виктория. – Но больше люблю простые модели. Используя кутюрные ткани: шелк с металлом, шелк с мехом, пытаюсь адаптировать их к нормальной жизни. Я делаю вещи, в которых можно жить ярко и комфортно. Это мое правило».

С 1997 года Виктория ежегодно участвует в Неделе Высокой моды в Москве. Ее коллекции «Снежная баба» (1998 г.) и «Happy end!» (1999 г.) привлекли внимание. А 2000 год снова принес ей победу. На VII Неделе Высокой моды Виктория Андреянова представила коллекцию «Осторожно! Женщина!», которая имела ошеломляющий успех и получила главный приз – «Золотой манекен». Эту коллекцию Виктория посвятила своей сестре, которая на тот момент ждала второго ребенка. До глубины души зрителей тронул финал выступления. Когда под звуки мелодии My Darling Baby на подиум вышла хрупкая девушка в свободном ситцевом платье с прижатой к животу огромной подушкой из того же ситца, символизирующей красоту материнства, зал заплакал.

Через год после «Осторожно! Женщина!» на Неделе Высокой моды в следующем году Виктория Андреянова выступила с новой коллекцией «Показательные выступления». Решив принять участие в Неделе, она собиралась «немножко дистанцироваться от конкурса», расценивая свою коллекцию, по ее собственным словам, «именно как показательное выступление, так как в прошлом году уже получила “Золотой манекен”». Но когда на подиум вышли модели – девушки из сборной России по художественной гимнастике, зал пришел в восторг. Неожиданно даже для самой Виктории коллекция, получившаяся «энергетически невероятно заряженной», заняла первое место и принесла второй «Золотой манекен» ее автору. Андреянова стала пока что единственным российским дизайнером, которому удалось дважды получить высшую награду российской моды.

В 2003 году Виктория Андреянова стала победителем конкурса на разработку новой форменной одежды для персонала Аэрофлота. Костюм в синих, оранжевых и серебряных тонах

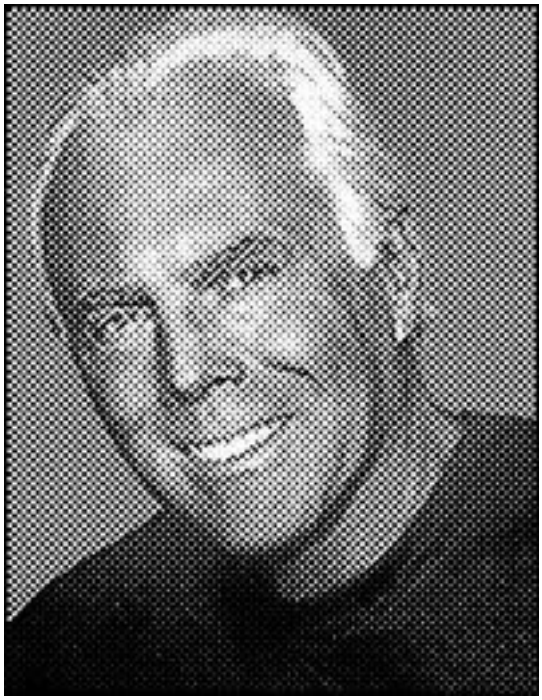
закатного неба настолько впечатлил компанию, что было решено даже изменить дизайн салона самолета в соответствии с новой цветовой гаммой.

Сегодня Дом моды Виктории Андреяновой называют образцом семейного предприятия. Вместе с Викторией до сих пор работает Юрий, хотя они расстались уже давно, прожив вместе десять лет. Тогда в жизни Виктории появился новый мужчина. «Если бы мне раньше сказали, что со мной такое может быть, – говорит Виктория, – я бы не поверила. Потому что считала, что выходить замуж нужно один раз в жизни». Ее второй муж, Андрей, химик по образованию, тоже никогда не собирался заниматься модой. Однако теперь он – один из ближайших помощников и советчиков Андреяновой. Он отвечает за рекламу Дома моды и занимается компьютерной графикой. Кроме того, именно на нем лежит груз забот об их доме и детях, особенно о младшей дочери Лизе. Когда она появилась на свет, Виктория была уже чрезвычайно занятой женщиной. Весь день накануне родов она провела в студии, разрабатывая новую коллекцию, да и потом сразу же вернулась на работу, не пробыв в декрете ни дня. Виктория во всем может положиться на своего мужа. Андрей надежно защищает все тылы. Несмотря на большую загруженность на работе, он все же чаще бывает дома, и все вопросы, связанные с хозяйством, решает сам. Если бы не он, считает Виктория, она вряд ли смогла бы так комфортно работать.

В семейный модный бизнес вовлечена и старшая дочь Юлия, которая нередко сопровождает Викторию в деловых поездках. Сейчас Юля учится в Академии народного хозяйства им. Плеханова по специальности «Деловое администрирование». «Мы решили выращивать своего директора, – говорит В. Андреянова. – Она очень организованный человек, у нее хорошо получится». А преемником мамы станет, скорее всего, Лиза, считает сама Виктория. Это, правда, вызывает опасения у старшей сестры, которая обладает строгим английским вкусом, в отличие от маленькой Лизы, которой пока что нравится «все, что больше блестит»: «Ты представляешь, я буду директором Дома, а вдруг она станет модельером? Что я буду с ней делать?» Однако Виктория Андреянова, вся жизнь которой опровергает бытующее мнение, что карьера и любовь несовместимы, довольна: «Мне кажется, при такой семье, как у меня, при таком понимании друг друга можно иметь этот бизнес».

АРМАНИ ДЖОРДЖИО

(род. в 1934 г.)



Легендарный итальянский модельер, имя которого известно даже тем, кто не интересуется модой. Начав карьеру относительно поздно – почти в 40 лет, он стал символом элегантности и хорошего вкуса в одежде. «Великолепный Джорджио», «рыцарь блейзеров», он почти всегда чуть-чуть, хоть на полшага, но опережает весь остальной мир моды. Его профессиональные достижения были неоднократно отмечены. Джорджио Армани – обладатель множества самых престижных титулов, среди которых – «Человек года», «Лучший модельер мира», «Gran Cavaliere Della Republica» и высшая награда Италии – «Commendatore Dell Ordine Al Merito Della Republica». Он стал лауреатом премии Совета модельеров Америки (CFDA) «За высочайшие достижения» за вклад в развитие искусства и моды. В 1991 году этот врач-недоучка стал почетным доктором искусств лондонского Королевского колледжа искусств (Royal College of Art). В 1996 году известный театральный режиссер Роберт Вилсон создал грандиозное шоу «История Джорджио Армани» (GA. Story), посвященное творческой деятельности знаменитого кутюрье. А к 25-летию творчества модельера нью-йоркский музей Гуггенхайма, один из самых престижных центров современного искусства в мире, продемонстрировал экспозицию его моделей. Это тем более почетно, что Армани стал первым и единственным модельером, чьи работы представлял этот музей.

Джорджио Армани родился 11 июля 1934 года в небольшом городке Пьяченце на севере Италии неподалеку от Милана. Он был одним из троих детей в обычной итальянской семье. Еще в детстве, выпавшем на тяжелые военные годы, маленький Джорджио получил первые уроки эстетики в одежде. Он любил наблюдать, как в скромных бело-черных выходных костюмах шли в церковь его соседи, такие же труженики, как и его родители. Эти два цвета – белый и черный – впоследствии и лягут в основу всего творчества Армани, сделав его знаменитым.

Через какое-то время жизнь Джорджио изменилась. Его отец получил место директора транспортной фирмы в Милане, и семья Армани переехала в город. Если бы тогда мальчику кто-нибудь сказал, что его имя станет легендой в мире моды, он, понятное дело, ни за что бы не поверил. Джорджио мечтал о другом. Окончив школу, он решил стать врачом-терапевтом и поступил на медицинский факультет Миланского университета. «В обычной провинциальной семье сын должен был стать юристом или врачом, вот я и пошел в медицинский», – вспоминает Армани. Но уже после второго курса юноша понял, что выбрал не тот путь и быть врачом – не его призвание.

Бросив университет, Джорджио стал помощником фотографа, а потом пошел в армию. Надежды родителей на то, что после службы их сын все же получит медицинское образование, не оправдались. Вернувшись домой, Армани в 1957 году устроился в крупнейший миланский универмаг «Ринасценте» (La Rinascente) простым подсобным рабочим. Очень быстро начальство заметило старательного молодого человека, и Армани стал подниматься по карьерной лестнице. Сначала ему поручили оформлять витрины магазина, а потом перевели на должность продавца и менеджера по закупкам одежды.

Работа в магазине стала хорошей наукой для будущего модельера. «Никакой формальной школы у меня нет, и все же моя школа лучше, чем у многих», – заявляет Армани. И действительно, каждодневно работая с одеждой и покупателями, он «учился отличать по-настоящему элегантные вещи от дешевого ширпотреба, как губка, впитывал азы портновского искусства, пытался разобраться в том, по каким законам те или иные вещи входят в моду или объявляются устаревшими». «Там я понял, что такое индустрия моды и чего люди ждут от дизайнеров», – говорит кутюрье. Тогда его привлекал английский стиль: «В то время, в конце 60-х, Англия была крупнейшим центром моды. Пока я работал в “Ринасценте”, мы частенько ездили в Лондон – просто чтобы познакомиться с новейшими тенденциями в моде. Мы бродили по улицам, по магазинам и с жадностью все запоминали».

Во время очередных закупок в 1964 году Армани познакомился с Нино Черрути, влиятельным на тот момент итальянским модельером, который пригласил молодого человека к себе на работу. Семь лет Джорджио разрабатывал модели мужской одежды прет-а-порте для Дома Cerruti. Попробовав себя в создании собственных коллекций, Армани в 1970 году расстался с Нино и пустился в «свободное плавание». Еще несколько лет модельер работает freelance-дизайнером для различных Домов моды, в том числе для таких корифеев, как Эммануэль Унгаро и Эрменеджильо Зенья.

1975 год стал решающим в карьере Армани. В этом году он вместе со своим другом Серджио Галеотти создал собственную фирму Giorgio Armani S.P.A. Для этого, правда, пришлось продать старенький «фольксваген». Средств было так мало, что для первой коллекции модельер даже рисовал шариковой ручкой горошки по белому льну, поскольку цветная ткань стоила гораздо дороже. Коллекции мужской и женской одежды прет-а-порте под маркой Giorgio Armani, появившиеся на свет в 1975 году, сразу же привлекли к себе внимание простым кроем, благородными тканями и расцветками. «Когда я только начинал работать в модном бизнесе, – говорит кутюрье, – то старался уследить за всем, что происходило в обществе. Я пытался отразить в моде феминистское движение, которое набирало силу в странах Запада. Еще до меня то же самое делала Коко Шанель, однако после нее мало кто обращал внимание на потребности времени». Изюминкой первой коллекции Армани для женщин стал блейзер мужского фасона, благодаря которому журнал Time поместил на обложке одного из номеров фото дизайнера. До него среди модельеров только Кристиан Диор был удостоен такой чести.

В конце 1970-х – начале 1980-х на смену хиппующей молодежи пришли яппи – «дети больших городов», которые предпочитали носить двубортные костюмы и строгие галстуки. Армани подхватил эту идею и развил ее дальше. Он сделал ставку на элегантность и более мягкие материалы, подобрал необходимые аксессуары – узкий кожаный галстук и ботинки из

цветной кожи. Джорджио сделал своим фирменным стилем минимализм, простоту и изысканность. Он создал три «золотых правила моды»: «исключи излишки, придай одежде комфорт и сделай простоту элегантной». «Это была практичная, носимая одежда, а не обложка глянцевого журнала – прямая противоположность французскому люксу», – говорит кутюрье о своих первых коллекциях. Его любимой моделью стал классический костюм, а любимым цветом – серо-бежевый, который благодаря Джорджио даже получил специальное название – greige. Кроме greige в коллекциях художника преобладают белый, черный и красный.

Опираясь на классику, Армани совершенно преобразил женщину. На основе мужского пиджака он создал стильный женский – всего лишь чуть наметив талию, немного больше открыв грудь и предложив в комплекте с ним полупрозрачную блузку. Потом он произвел революцию в вечернем женском костюме, предложив в паре с ним удобные туфли на низком каблуке или на плоской подошве.

«Я дал женщинам практичную одежду, в которой они могли жить и работать, не испытывая особых сложностей, – говорит модельер. – Разумеется, поскольку потребности моих клиенток менялись со временем, мой стиль тоже менялся. Сначала они хотели завоевать свое место в офисе, а для этого требовались костюмы, немного напоминавшие мужской стиль. Затем, когда завоевание рабочего места было закончено, стиль смягчился, стал элегантнее и женственнее». И женщины оценили стиль от Армани. Первой среди знаменитостей, начавшей одеваться у итальянского кутюрье, стала «самая модная женщина на планете» Марлен Дитрих. Затем на обложке одного из глянцевых американских журналов в костюме от Армани появилась Мишель Пфайфер.

А потом на Армани обратил внимание Голливуд. Покорение этой вершины началось для модельера с выходом в свет картины «Американский жиголо» (1980 г.), в котором молодой Ричард Гир появился в костюме от Армани. С этого момента вот уже почти четверть века итальянский кутюрье принимает заказы от звезд Голливуда. Среди его клиентов – Брюс Уиллис, Арнольд Шварценеггер, Ричард Гир, Гвинет Пэлтроу, Джон Траволта, Роберт Де Ниро, Орнелла Мути, Джоди Фостер, Рассел Кроу, Ума Турман, Рикки Мартин, Денис Ричардз, Николас Кейдж, Мел Гибсон, Леонардо Ди Каприо, Джеки Чан. А в 1994 году даже произошел скандал, когда Софи Лорен, более 20 лет одевавшаяся у Валентино, вдруг предпочла ему Джорджио Армани. Ее появление в свете в строгом черном пиджаке, черной прямой юбке и ослепительно белой блузке с высоким воротником (после бесконечной череды широких юбок с рюшами и воланами и платьев с большими декольте) произвело фурор в мире моды и еще больше повысило репутацию кутюрье.

С Голливуда началось восхождение Армани. Но к моменту появления «Американского жиголо», фильма, с которого началась его всемирная слава, он уже создал линии Giorgio Armani Le Collezioni, Mani Uomo and Donna, Armani Junior, Armani Underwear, Armani Swimwear, Emporio Armani и Armani Jeans. Наладив выпуск одежды прет-а-порте, модельер с 1987 года стал разрабатывать линии духов, аксессуаров для гольфа, очков и часов. В конце 1980-х – начале 1990-х появились линии трикотажа и одежды для занятий лыжным спортом. После смены интерьера в миланском бутике у маэстро родилась идея разрабатывать дизайн интерьеров. На сегодня насчитывается 12 линий Дома Армани, рассчитанные на людей любых возрастов и разных финансовых возможностей.

Еще одним достижением Армани в 1990-х годах можно считать то, что он стал автором униформы для «Алиталии» – крупнейшей итальянской авиакомпании. В творчестве Джорджио следует своему кредо: «Мода не должна бросаться в глаза». Модельер считает, что самое сложное – это простота. Огромное значение он придает выбору ткани. «У одежды есть свой язык, внутренний голос, – считает кутюрье. – Одежда – это живопись и скульптура. Мы – художники, зодчие и портные». Он не понимает тех модниц, которые покупают платье на сезон. Джорджио Армани уверен, что любая вещь обязана служить долго, она должна влюбить в себя

своего владельца, чтобы тот сумел устоять перед искушением купить что-то новенькое. Именно поэтому он предлагает классику – то, что модно всегда и что к лицу всем – и молодым, и людям преклонного возраста, и худым, и полным. Однако Армани не стал конформистом. «Мне порой очень хочется снова совершить революцию, – говорит он. – Сделать нечто, в чем меня никто не сможет узнать». И время от времени кутюрье создает необычные для него коллекции – в японских, китайских, русских традициях. «Мне все время хочется доказать, что я могу по-другому, я чувствую себя заключенным в этой минималистской клетке».

Наверное, это нескромно, но Армани считает себя единственным из модельеров, кто делает одежду прет-а-порте класса люкс. Для него люкс – это в первую очередь качество. «Это как маленькая коробочка из дерева ценной породы, – говорит кутюрье. – Когда я был молодым, люкс ассоциировался исключительно с Hermes, а сегодня это понятие слишком коммерческое». Он любит повторять: «Мне всегда хотелось помочь мужчинам и женщинам чувствовать себя комфортно и уверенно в той одежде, которую они купили, а не делать моду ради моды. Я считаю, что стиль – это та единственная роскошь, которую можно себе позволить независимо от того, есть у тебя деньги или нет».

Сегодня Армани стоит во главе огромной империи, которую он создал своим трудом. После смерти друга и компаньона Серджио Галеотти он является председателем совета директоров и единоличным владельцем контрольного пакета акций холдинга Giorgio Armani S.P.A., что сейчас довольно большая редкость в мире моды, который прибрали к рукам крупные корпорации. На Giorgio Armani работают более 4000 сотрудников. Годовой доход от продаж достигает одного миллиарда долларов. Продукция Дома моды реализуется в 235 бутиках по всему миру.

Армани создает более 20 коллекций в год. Он может трудиться целыми сутками, почти без отдыха: «Я работаю как одержимый, пока коллекция не воплотится в те формы, которые мне хотелось ей придать». Не удивительно, что он сам называет себя «работоголиком», повторяя: «Мое любимое развлечение – работа». Когда Армани спрашивают, как ему при этом удается держать себя в прекрасной форме, он говорит: «Я много и быстро хожу. Занимаюсь спортом, поднимаю тяжести, работаю на тренажерах. Не переедаю, не курю, не пью. Пытаюсь спать столько, сколько нужно моему организму. И работаю, работаю, работаю. Вот вам и весь секрет. А еще я очень счастлив. Быть счастливым – это непременное условие нашей жизни». Еще один секрет Армани – не останавливаться. «Какие планы? О, Мадонна! Жить – вот какие планы!» – улыбается Король Джорджио, человек, «за которым трудно угнаться».

БАЛЕНСИАГА КРИСТОБАЛЬ ЭЙСАГУЭРЕ

(род. в 1895 г. – ум. в 1972 г.)

Родившись в бедной рыбацкой деревушке, он одевал самых красивых, самых богатых и самых титулованных женщин своего времени. Его клиентками были королевы Испании и Бельгии, принцесса Монако, герцогиня Виндзорская, Полин де Ротшильд, Мона фон Бисмарк, Ингрид Бергман и Марлен Дитрих. У него начинали свою карьеру модельеры Андре Курреж и Оскар де ла Рента, Юбер Живанши и Эммануэль Унгаро. Легендарная Коко Шанель говорила о Баленсиаге: «Он единственный Кутюрье в прямом смысле слова – все остальные дизайнеры».

В книге Эриха Марии Ремарка «Жизнь взаймы» героиня на последние оставшиеся у нее деньги покупает пять платьев у Баленсиаги. Мол, гулять так гулять. Этот факт очень показателен и говорит о том, что на тот момент именно Баленсиага был недостижимой величиной и непререкаемым авторитетом в мире моды. Впрочем, его статус гения и новатора, поднявшего искусство кроя и шитья на совершенно иной уровень, вряд ли кто-либо будет оспаривать и сегодня. Даже коллеги никогда не отзывались о великом испанце иначе, как в превосходной степени, что вообще редко для их профессии. Большинство наиболее знаменитых в настоящее время модельеров называют его своим учителем. Такого признания, пожалуй, больше не было ни у кого. Тем не менее, когда у не профессионала спрашивают, кому бы он отдал пальму первенства среди известных ему законодателей мод, фамилия Баленсиаги звучит крайне редко. А ведь его жизнь настолько удивительна, что о ней можно написать не одну книгу и снять не один фильм. Судите сами.

В 1895 году в маленькой баскской рыбацкой деревушке Гуэтария в семье моряка и швеи родился мальчик, которого нарекли Кристобалем. Испания в то время была, как всем известно, монархией. Возможно, наряды знати изредка посещавшей их бедные края произвели на ребенка такое впечатление, что поселили в его сердце мечту создавать такую же красоту.

Либо профессия матери наложила свой отпечаток. По крайней мере, она сделала это желание не беспочвенным (сын часто помогал ей в работе). Если вначале кто-то и сомневался, что Кристобаля ждет великое будущее, то вскоре у него эти сомнения отпали. Как именно произошла историческая встреча будущего кутюрье и красавицы маркизы де Касас Торрес, скрыло время. Известно только, что молодое дарование 13 лет от роду потрясло своими вполне зрелыми и профессиональными замечаниями именитую даму. Предметом разговора были стиль и манера одеваться. Маркиза даже снизошла до того, что показала мальчишке один из имевшихся у нее нарядов от кутюр. Более того, разглядев в нем талант, она заказала ему костюм для себя. И не прогадала. Парень с честью выдержал испытание. Представьте себе: дама из рода де Касас Торрес носила туалет, сшитый, говоря по-современному, пацаном! Это стало началом их долгого и плодотворного сотрудничества, а затем и дружбы.

Уже через год покровительство знатной знакомой позволило Баленсиаге посетить Мекку мировой моды – Париж. Эта поездка дала Кристобалю возможность приобрести совершенно неоценимый опыт. В 16 (!) лет, опять-таки не без помощи маркизы, он открывает свое первое ателье и не где-нибудь, а в Сан-Себастьяне. А в 1915 году там же Баленсиага создал собственный Дом моды. Через пять лет появились и именные салоны в двух вечно конкурирующих важнейших городах Испании – Мадриде и Барселоне. Великолепие королевского двора не могло не произвести впечатления на человека, посвятившего себя шитью (члены монаршей семьи были в числе клиентов). Возможно, именно в этом кроется многолетняя любовь дизайнера к дорогим тканям и аксессуарам. Это всегда делало его одежду очень дорогой, но он никогда не соглашался на какую-либо замену.

Начавшаяся гражданская война способствовала тому, что Баленсиага переехал из родной страны в соседнюю Францию, оказавшуюся очень гостеприимной. Его, конечно же, ждал Париж и поддержка целого ряда людей из деловых кругов. В столице моды Дом Баленсиага открылся в 1937 году. Его адрес известен всем знатокам и людям, просто следящим за модой, – авеню Георга V, № 10. Дело в том, что позже номер дома послужил названием для знаменитых духов, созданных Баленсиагой, – Le Dix (они были выпущены в 1947 году). На протяжении всей своей карьеры он до конца оставался испанцем. Его мода была такой же пылкой, страстной и одновременно строгой и величественной. Модели дизайнера подчас напоминали полотна его великих соотечественников: только лучшие ткани, шлейфы, драпировки, воланы, богатая отделка и кружева. Феноменально, но при этом Баленсиаге удалось стать великим французским кутюрье. Его слова, рассматриваемые многими как творческое кредо, цитировались уже, наверное, сотни раз самыми разнообразными изданиями и людьми. Он говорил: «Модельер должен быть архитектором в эскизах, скульптором в форме, художником в цвете, музыкантом в гармонии и философом в чувстве меры». Кристобаль Баленсиага следовал своим правилам, а не только декларировал их. В чем же секрет его успеха? В бесспорном таланте, невероятной работоспособности, постоянном везении или в чем-то еще?

Когда Баленсиага только начинал свою деятельность в Париже, было принято публиковать списки самых элегантных и одевающихся с наибольшим вкусом женщин. Большинство этих дам, конечно, были весьма известными. Но стоило им увидеть одежду испанского кутюрье, как они сразу в нее облачились. Средства массовой информации, само собой, не остались в стороне. Это нельзя назвать большой удачей дизайнера, скорее – это был закономерный результат его мастерства. «Баленсиага – это единственный модельер, который может нарисовать, выкроить, собрать и сшить платье от начала до конца», – говорила о нем Коко Шанель. И такая модель действительно присутствовала в каждой коллекции мастера. Причем Баленсиага одинаково виртуозно кроил обеими руками. Ширпотреб его не интересовал, ему претила речь о какой-либо массовости модели. Главными для него всегда были интересы клиента. Так, например, работая на родине, Баленсиага всегда учитывал испанский менталитет и как бы адаптировал под него парижские веяния. Кроме того, он всегда очень трепетно относился к

женщинам с нестандартной фигурой или с какими-либо недостатками. Он считал своим профессиональным долгом помочь им почувствовать себя красивыми. А уж не лишенная шарма дама в его одежде чувствовала себя просто королевой. «Первая примерка костюма от Баленсиаги смотрится точно так же, как третья от любого другого мастера», – утверждала Марлен Дитрих. Придание куску ткани вида произведения искусства было для кутюрье делом нескольких минут. Недаром созданные им платья контрабандой вывозили из оккупированного немцами Парижа.

После войны талант Баленсиаги раскрылся в полной мере. Обновленный, воскресающий и раскрепощенный мир требовал новой моды. И он ее получил. 1945-й и 1951-й стали годами творческих прорывов и побед дизайнера. Позже их назовут «революцией Баленсиаги». Какие же перемены принесли ветры, созданные великим испанцем? Итак. Какая бы одежда ни создавалась, угол ни при каких обстоятельствах не должен быть острым. Только округлые пуговицы, воротники (он ввел их впервые), кромки кружев, вырезы и вообще очертания. Максимум свободы – юбки чаще всего с запахом, шея открыта (это тоже было нововведением). Вечерние наряды шикарны, дневные – строги. И с одной стороны, их сложность и эффектность, а с другой – простота. Особенно это ярко выражалось в покрое рукавов. У вечерних туалетов они были особенно пышными. Баленсиаге также принадлежит изобретение рукавов на три четверти. Вообще, если говорить о первенстве, то тут испанский кутюрье мог бы без лишней скромности посоперничать с любым своим коллегой. Ему мы обязаны введением в моду широких плечей и приталенных лифов, спущенной линией талии, жакетами и пальто в стиле «сак». Юбка-бочонок и платье-туника, блузки без воротника, платье-трапеция и платье-мешок – вот далеко не полный перечень плодов фантазии Кристобаля Баленсиаги. За творческие достижения 12 мая 1958 года он был награжден орденом Почетного легиона. А каким был в жизни этот человек – маг и волшебник на подиуме?

Личность Баленсиаги породила массу легенд и домыслов. Будучи человеком знаменитым, при этом он был совершенно чужд публичности. Крайне редко давал интервью и фотографировался, вообще вел уединенный образ жизни. Только очень малый круг посвященных был допущен к близкому общению с ним. Работал Баленсиага, как правило, молча, и ассистентам приходилось вырабатывать у себя умение угадывать желания мастера или даже предугадывать. Следует заметить, что это была для них очень хорошая школа и большинство из них стали фигурами не менее известными.

За показами своих коллекций Баленсиага наблюдал из-за занавеса, но сам на сцену не выходил. С 1957 года он запретил журналистам посещать их (беспрецедентный случай в истории моды), считая, что те могут сформировать неверное мнение покупателей, которые должны полагаться только на собственное суждение. Пресса знакомилась с коллекцией по прошествии восьми недель. Некоторые называли Баленсиагу аскетом, но близко знавшие его люди с этим, наверное, не согласились бы. Говорят, что среди своих он бывал не просто элегантным и раскованным, но и остроумным, подчас до язвительности. Наиболее метким в отношении мэтра является определение «денди-отшельник», данное однажды кем-то из журналистов.

Одежда для Баленсиаги была способом самовыражения, произведением искусства. Массовость готовой одежды переставала делать ее авторской и, по его мнению, убивала Высокую моду. И в 1968 году, после поездки в Соединенные Штаты, где он познакомился с производством готовой одежды, модельер принял решение не перестраиваться, а завершить свою деятельность, поскольку мог позволить себе не следовать законам рынка. Были закрыты салоны в Париже, Мадриде, Барселоне. На публике дизайнер появился в последний раз на похоронах великой Коко Шанель. Дело всей жизни было продано, себе он оставил только парфюмерную отрасль. Сегодня ее владельцами являются Режин и Жак Конкьер. Сам Дом Баленсиаги с недавних пор принадлежит Gucci Group. После смерти своего основателя 24 марта 1972 года (в городе Валенсия) он постепенно угасал. В 1999 году руководство Домом взял на себя дру-

гой испанец – Николя Гескьер. У него получилось то, что не удавалось его предшественникам – вернуть величие марке Баленсиага. Она не просто возродилась, но и вновь обрела статус законодателя модных тенденций. Недавно на конкурсе Fashion Avards Совет модельеров США присвоил Гескьеру звание International designer of the year.

Кристобаль Баленсиага как-то выразился, что, мол, жизни модельера не позавидуешь, поскольку она скорее собачья. Но он прожил ее так, что заставил всех поверить в то, что она сказка.

БАЛЬМЕН ПЬЕР

(род. в 1914 г. – ум. в 1982 г.)

Основатель одного из самых знаменитых в мире Домов моды.

Пьер Бальмен родился 18 мая 1914 года в горах Савойи, в городке Сен-Жан де Марьен. Отец его был самым крупным и успешным оптовым торговцем тканями в округе, а мать работала в модном бутике, который принадлежал ее сестрам. Когда на семью обрушилось несчастье – умер отец будущего модельера, – у мальчика сложились на удивление теплые отношения с мамой и тетками. Фактически Пьер вырос в магазине, который казался ему самым лучшим местом на земле, среди великолепных тканей, которыми он любил играть. Еще совсем маленьким Бальмен обращал внимание на покрой платьев покупательниц; одни вызывали у него искренний восторг, а другие – лишь легкое недоумение, а то и вовсе насмешку. Правда, свои эмоции малолетний «специалист» старался держать при себе – все же он был хорошо воспитан… Зато в конце дня мальчик охотно делился с матерью своими наблюдениями.

Франсуаза Бальмен не знала, стоит ли ей радоваться внимательности сына и его тонкому чутью дизайнера. Ведь больше всего на свете она хотела, чтобы Пьер стал военным хирургом… Однако душа будущего модельера никак не ощущала призвания «латать» чьи-то тела. Он собирался и дальше возиться с тканями – причем, с большим удовольствием. Так что, окончательно определившись с выбором профессии, юный Бальмен отправился в Париж, где собирался изучать дизайнерское мастерство. Правда, такое решение не вызвало восторга его матери, считавшей, что «мода не является профессией». Пьеру, выдержавшему длительные словесные баталии с разъяренной родительницей, пришлось пойти на компромисс: мать соглашалась отпустить сына в Париж только в том случае, если он будет учиться архитектуре… Итак, Бальмен отправился покорять столичную Школу изящных искусств. Но уже будучи студентом, совладать с чертежами парень так и не смог.

Занявшись наконец любимым делом, молодой человек завел специальную записную книжку, в которую заносил зарисовки оригинальных моделей одежды. Неожиданно преподаватели заинтересовались работами Пьера, и в 1934 году он получил предложение поработать младшим художником у Молино. На раздумья студенту дали месяц, в течение которого ему следовало определиться: стоит ли и в дальнейшем тратить время на изучение архитектуры, или ему предназначен удел модельера. Естественно, архитектура получила решительную отставку.

У Эдварда Молино Пьер проработал два года, прекрасно зарекомендовав себя. У парня появились неплохие карьерные перспективы. Однажды молодой человек едва не опоздал на работу, увидев англичанку, одетую в костюм, в создании которого он лично принимал участие… В 1936 году его призвали на военную службу. Уходя в армию, Бальмен получил от своего наставника 500 франков и – что было значительно более важным – обещание сохранить за ним рабочее место. Пьеру повезло: его довольно быстро перевели в Париж, и большую часть свободного времени он проводил у Молино, занимаясь своими прямыми обязанностями.

Однако работодатель не сдержал слова, и после демобилизации Бальмен пополнил ряды безработных. Правда, не надолго. Уже в 1939 году он получил место у Лелонга. Когда же началась война, Пьер уехал из столицы и отправился в Аксле-Бэнс, где жила его мать, и стал помогать ей в недавно открытом магазине готового платья. Но Париж позвал молодого дизайнера к себе: в 1941 году снова заработал Дом моделей Люсьена Лелонга и тот предложил Бальмену совместно с другим молодым художником, Кристианом Диором, контролировать весь цикл создания новой коллекции. Естественно, перед таким предложением Пьер не устоял.

Мать, смирившись с тем, что ее сын уже никогда не станет ни врачом, ни архитектором, выплакала свое горе на скамейке в саду Тюильри во время одной из встреч с Пьером. А затем, утерев слезы, стала его самым близким другом, надежным соратником, внимательным и дотошным критиком. Возможно, если бы не мать, показ первой коллекции Бальмена вообще бы не состоялся. Дело в том, что накануне показа из сейфа исчезли 200 000 франков, сэкономленные именно для этих целей. Таких денег молодой дизайнер не мог больше найти нигде. И тогда Франсуаза Бальмен, не колеблясь, отдала сыну единственную фамильную драгоценность – дорогое кольцо… Показ состоялся, и, несмотря на некоторые скандальные моменты (во время дефиле в зале сцепились эрдельтерьер, которого должна была выводить манекенщица, и пудель одного из гостей; собак растаскивали буквально все присутствующие, включая прессу), журналисты единодушно отметили: на небосклоне моды зажглась новая звезда.

Дизайнеры на удивление быстро нашли общий язык. Работалось им вместе легко: в течение нескольких лет они настолько успешно дополняли друг друга, постоянно советуясь и обмениваясь идеями, что в результате о каждой конкретной модели коллекции нельзя было сказать, кто же, собственно, ее создал… Такое единодушие даже натолкнуло Диора и Бальмена на идею создания совместного Дома моды, но, к сожалению, этот проект так и не осуществился.

Вместо того чтобы и далее работать вместе с Диором, Бальмен в 1945 году открыл в Париже, на улице Франсуа, 1, собственный Дом моды. Уже 14 октября того же года он представил на суд столичных жителей первую маленькую авторскую коллекцию одежды, акцент в которой был сделан на брючные костюмы с жакетами из грубой ткани, присборенные на плечах кимоно, вечерние костюмы и узкие вечерние платья из тафты. Кроме того, в коллекции присутствовали пышные фантазийные наряды, отделанные искусственными ягодами и листьями, серебряной вышивкой и стразами. Модели Бальмена поразили парижан: модельер напомнил соотечественникам о яркости и пышности – о чем они забыли в тяжелые военные годы. Так и остались работы Пьера символом роскоши, поскольку в представлениях молодого дизайнера платье являлось не просто красивой полезной вещью, а становилось предметом чистой красоты. Его модели представляли собой саму элегантность, грацию, стильность и нежность, воплощенную в шелке и шерсти, оттененную цветами, перьями и воздушными кружевами.

Бальмен сумел создать новый образ активной, элегантной, независимой женщины. Воплотившись в коллекции Julie Madame («Веселая мадам»), он почти сразу же стал признанным символом 50-х годов прошлого века. Одежда от Бальмена быстро завоевала популярность, а Гертруда Стайн (американская писательница и близкий друг Пьера) дала определение творчеству своего любимого дизайнера, заявив, что он создает «новый французский стиль».

Работая над очередной коллекцией, Бальмен сам много рисовал (у него был настоящий талант художника). Начинал модельер всегда с самых простых набросков, которые по мере построения коллекции усложнялись, оттачивались, выкристаллизовывались. Особенно любил Бальмен работать с мехом. В его моделях часто присутствовали элегантные пушистые акценты: на прозрачное вечернее платье из тюля он мог надеть пояс из норки, а длинное облегающее атласное платье дополнить леопардовой шейной горжеткой и такой же муфтой. Часто появлялись у него и горностаевые накидки, а бархотка из каракуля, расшитая жемчугом, вызвала настоящий ажиотаж в мире моды. Обилие вышивки также было привычным в коллекциях этого дизайнера. Причем выполнялись узоры из серебра, бронзы и золота; кроме того, вышивка Бальмена включала в себя всю гамму нежнейших оттенков льдисто-голубого и серого. Что же касается повседневных моделей, то их мастер выдерживал, в основном, в нежных, мягких тонах. Чаще всего это были розовато-лиловые, миндальные, бледно-желтые оттенки.

Пьер был очень общительным человеком, что называется, легким на подъем. Его постоянно видели на модных вечеринках, на спектаклях в театре и опере. А страсть модельера к архитектуре выразилась весьма оригинальным способом: пробившись в элиту мира моды и начав получать солидные прибыли, он стал… коллекционировать дома. При этом Бальмену принадлежала недвижимость не только во Франции. У дизайнера имелись также собственные резиденции в Марокко, Нормандии и на Эльбе (кстати, остров принадлежал мастеру целиком). Между прочим, последнее пристанище Наполеона Пьер буквально пядь за пядью выкупал у Таиланда. Приобретенную территорию он «перекраивал» по собственному вкусу.

Одним из самых любимых дел модельера было создание костюмов для театра и кино. Достаточно сказать, что Бальмен выступал в качестве костюмера в более чем 100 проектах. Пьер одевал Брижит Бардо, Марлен Дитрих, Одри Хепберн, Аву Гарднер – женщин, которые олицетворяли собой целую эпоху, являлись образцом красоты и элегантности для миллионов зрителей. Кроме того, к услугам французского мастера прибегали дипломаты и их семьи, члены королевских фамилий. Например, среди постоянных клиентов Бальмена числилась королева Таиланда Сирикит. В платьях Пьера предпочитали венчаться все королевы, принцессы и герцогини, о таких туалетах мечтали девушки из высшего света Франции, Англии, Америки…

Однако, несмотря на свою жизнерадостность и общительность, Бальмен в течение жизни так и не смог избавиться от… мучительной, болезненной стеснительности. Так, он никогда не мог заставить себя заговорить с женщиной, одетой от Бальмена, и при невероятном количестве знакомых не имел близких друзей.

Но не творчеством единым жил модельер. Пьер, как оказалось, был бизнесменом по призванию (видимо, сказалась наследственность). Обычно начинаниям мастера сопутствовал успех. Первый свой бутик в Париже он открыл еще в 1947 году. Магазин «Красавица» получил свое название в честь одного из самых популярных силуэтов, созданных Бальменом. Вскоре бутики этого дизайнера открылись в Венесуэле, Бразилии, Нью-Йорке. Последний, кстати, представлял линию прет-а-порте. А на Эльбе Пьер основал спортивную линию своего Дома под названием «Эльбальмен». Но по финансовым причинам Бальмен все же вынужден был продать свой Дом моды в 1977 году, оставшись, впрочем, на посту креативного директора, ответственного за создание коллекций.

Естественно, что модельер хотел сделать создаваемые им образы как можно более совершенными. А этому способствовали не только сами разработки моделей, но и определенные ароматы. Так что в 1946 году Пьер всерьез задумался над созданием собственных парфюмов

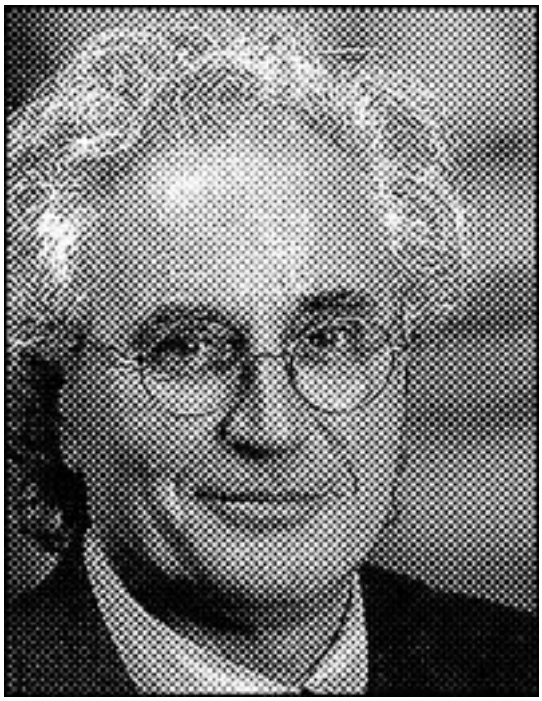
и… выпустил духи Elysees 64–83. Интересно, что для названия Бальмен использовал номер собственного телефона! Аромат получил положительную оценку специалистов и стал довольно популярным. Правда, до известности последующих духов, выпущенных Пьером, Elysees 64–83 было весьма далеко: Vent-Vert (1947, родоначальник «зеленых» ароматов), Jolie Madam (1949), Miss Balmain (1960), Ivoire (1979), Ebene (1982) стали излюбленными парфюмами огромной армии приверженцев марки Бальмена.

Когда 29 июня 1982 года Пьер Бальмен ушел из жизни, его Дом моды продолжил свое существование. Многочисленными отделениями и 220 лицензиями стал руководить человек, в течение многих лет бывший правой рукой знаменитого модельера, – датчанин Эрик Мортенсен. Новый глава Дома свято придерживался слов человека, сумевшего создать настоящую империю моды: «Величайшая простота – вот высшая проверка на элегантность».

Мортенсен, в свою очередь, покинул пост руководителя Дома моды в 1990 году, передав бразды правления в руки молодого модельера Эрве-Пьера, который в 1990–1993 годах создавал для детища Бальмена коллекции от кутюр и прет-а-порте. В 1993 году знаменитую линию возглавил еще один гигант мира моды – всемирно известный американский дизайнер Оскар де ла Рента. Он сумел создать оригинальные коллекции от кутюр Пьер Бальмен, оживив линию, но при этом не нарушив привычной, «фирменной» цветовой гаммы, струящегося стиля и не исказив дух «Веселой мадам». С сентября 1998 года по март 2000-го художественным директором по коллекциям прет-а-порте, а также по разработке дизайна лицензионных линий являлся бывший помощник Карла Лагерфельда, Жиль Дюфур. Некоторое время за линию Бальмен прет-а-порте отвечала мастерская Дома, а не так давно на должность креативного директора линии от кутюр был назначен Лоран Мерсье.

Незадолго до своей смерти Бальмен сказал: «В нашем веке было несколько кутюрье, имевших мужество совершить революции в моде. Я не могу этим похвастаться. Скорее я имел мужество противостоять революции…» Кутюрье просто оставил после себя удивительный образ праздника, радости, красоты и грации, который, похоже, не устареет никогда…

БЕНЕТТОНЫ



Лучиано Бенеттон

Стильный и лаконичный логотип в виде зеленого прямоугольника с белыми буквами «United Color of Benetton» известен по всему миру. Фирма «Бенеттон», созданная в 1965 году семейством Бенеттон, работает в 120 странах и имеет более 8000 магазинов модной одежды, где продаются только их изделия. Основной «фишкой» фирмы является цвет. Одна модель может быть представлена в нескольких десятках различных цветов. Начиналось предприятие с производства ярких пуловеров, которые продавали в итальянском городке Тревизо. «Бенеттон» сегодня – это международная корпорация, крупнейший производитель одежды в Европе, владелец сети ресторанов Autogrill, телекоммуникационных сетей, автодорог и многого другого.

Массовая мода, организация производства, передовые технологии, полосатые зонтики, сетевой маркетинг, исследование тенденций будущего, мягкие трикотажные свитера разнообразных цветов, скандальные рекламные кампании, автомобили и памперсы – все это «Бенеттон».

Семья Бенеттон живет в небольшом итальянском городе Тревизо неподалеку от Венеции. С окончанием войны несчастья в ней не прекратились. В 1945 году погибает отец семейства, и сеньора Бенеттон остается с четырьмя маленькими детьми на руках. Старшему Лучиано – 10 лет, Джулиане – 8, Карло – 4, а самому младшему Джильберто всего 2 года. Оставшийся в наследство автопрокат на три машины не приносит достаточных доходов, и через четыре года Лучиано бросает школу и устраивается на работу, чтобы семья смогла свести концы с концами. Сначала мальчик торгует газетами на вокзале, работает подметальщиком в магазине, торгующем бакалеей и одеждой, а затем устраивается продавцом в магазин братьев Деласьеджи. Семейная легенда гласит, что именно в этом магазине Лучиано посетила идея, которая положила начало фирме «Бенеттон».

Унылый магазинчик, несколько моделей одежды выставлено в витрине, остальные вещи сложены в шкафчики и коробки, расположенные за длинным прилавком. Продавец – голубоглазый 18-летний юноша в светло-желтом свитере – терпеливо расспрашивает покупательницу, демонстрирует одежду, извлекаемую из бесконечных ящиков, но женщина не может выбрать нужное. «Я хочу что-то удобное и яркое, как ваш свитер», – сказала она. Особый дар Лучиано заключается в умении слушать и услышать. Бенеттон заметил, что многие уходят из магазина без покупок. Мрачные вещи никого больше не устаивают, а производители предлагают одежду всего четырех цветов. На дворе 1953 год, люди постепенно возвращаются к нормальной жизни, уже начали появляться магазины с красивой и дорогой одеждой, недоступной среднему итальянцу. Простые люди также нуждаются в чем-то «удобном и ярком», таком, как его шерстяной свитер. Свитер, который ему связала сестра. Вот это идея! Вязать и продавать свитера разнообразных цветов и оттенков. Лучиано рассказал про свою идею семье. Бенеттоны продают велосипед и аккордеон, несколько месяцев экономят деньги и покупают в Милане самую современную вязальную машинку. Джулиана принимается за работу, и вскоре появляется первая коллекция, которая состоит всего из 4 моделей, выполненных в 36 различных цветах. Розовые, светло-зеленые, красные, голубые и желтые свитера наполнили весь дом и создали ощущение праздника, вероятно, поэтому Бенеттоны назвали свою коллекцию Très Jolie, что в переводе с французского означает «очень мило». Братья Деласьеджи взяли для продажи первую партию: 35 свитеров, а через неделю, когда она была с успехом раскуплена, заказали еще 600 штук. Лучиано оказался прав: первый купленный свитер был небесно-голубого цвета. Через три года Бенеттоны приобрели еще две машины и наняли двух помощниц. В 1957 году семья покупает дом по соседству и переоборудует его под мастерскую по изготовлению одежды, в которой работает пять человек. Вещи продавались в магазинах Тревизо и в Венеции. Спрос на продукцию увеличивался, производство процветало, и в 1965 году была официально зарегистрирована фирма «Бенеттон Труп». Она ориентировалась на молодежь среднего достатка, предлагая демократичную и разнообразную одежду. Был придуман лозунг компании: «Одежда для молодых, создаваемая молодыми». Роли распределились следующим образом: Джулиана занималась разработкой новых коллекций и производством, Джильберто – финансами, Карло подбирал сотрудников и руководил фабрикой, которая была построена в городке Понцано Венето рядом с Тревизо. Сердцем компании, конечно же, был Лучиано, который ведал продажами и маркетингом. Вскоре он отправляется в Шотландию, чтобы изучить технологию изготовления мягкой шерсти. Там Бенеттон сделал свою самую удачную инвестицию: на шотландской носочной фабрике он приобрел старые вязальные машины, которые затем были переоборудованы для производства пуловеров. «Стоили они вдвое дешевле новых, но благодаря им нам удалось в два раза увеличить производство», – говорит Лучиано. В первые годы работы создается уникальный исследовательский центр, который сейчас называют Фабрикой Будущего. Его задачей является изучение вкусов разнообразных групп населения различных стран, предугадывание тенденций будущего и представления их в виде символов с помощью графики, дизайна или других средств. Эти художественные образы используются в дальнейшем для разработки новых концепций одежды.

Во время одной из поездок в Рим Лучиано Бенеттон познакомился с Серджио Тальякоццо, чей магазин авангардного трикотажа поражал воображение. Во время беседы торговец высказал мысль, что будущее в торговле принадлежит сетям, которые будут предлагать широкий и быстро меняющийся ассортимент качественной одежды по приемлемым ценам. Этот разговор Лучиано вспомнил, когда к нему с предложением открыть фирменный магазин «Бенеттона» пришел никому не известный Пьеро Марчорелло. И вскоре в небольшом городе Беллуно появляется магазин My Market, торгующий только одеждой компании. Его необычность заключалась в том, что свитера были разложены на многочисленных полках, и покупатели имели возможность сами выбирать то, что им нужно. От этого изобретения Бенеттона

итальянцы пришли в восторг. Через некоторое время Марчорелло открывает еще несколько магазинов, один из которых находится на горнолыжном курорте. Удача Бенеттонов щедро одаривает и тех, кто с ними сотрудничает. Через несколько лет Марчорелло становится миллионером. К концу 1960-х в Италии работает уже более 500 фирменных магазинов. Вскоре такие магазины стали появляться и других странах Европы. В 1969 году отрывается первый магазин в сердце мировой моды – Париже.

То, чем занимается их компания, Бенеттон называет «массовая мода», и по его мнению, она имеет две составляющие: соответствие желаниям покупателей и технологичность: «Человек стремится быть индивидуальностью, выделяться в массе. Мы должны делать что-то особенное, чтобы заинтересовать покупателей. Однако необходимо развивать и массовое производство, так как это сокращает издержки. Мы сумели совместить и то и другое».

Мода развивается все стремительней, а процесс изготовления трикотажных изделий довольно длительный. Сначала необходимо окрасить шерсть и только затем связать из нее свитер. Лучиано посещает еще одна гениальная идея: окрашивать уже готовые изделия. Полгода химик Адо Монтана экспериментирует с красителями, разрабатывает технологии окраски и находит требуемый способ. Благодаря этому время поступления новых коллекций на рынок значительно сократилось.

В 1970–1980-е годы компания бурно развивается. Лучиано Бенеттон объясняет это так: «Поскольку все, что приносит успех, быстро копируется и перенимается, нам пришлось рождать все новые и новые идеи. Это была непрекращающаяся гонка, чтобы всегда быть на высоте». В 1972 году компания начинает производство пуловеров для детей до 12 лет, через два года выпускается ставшая чрезвычайно популярной «небесно-голубая» коллекция, которая пополнилась джинсами. В том же году компания приобретает молодежную фирму Sisley. В 1982 году начинается выпуск аксессуаров: перчаток, сумочек, солнцезащитных очков и всемирно известных полосатых зонтиков, через несколько лет появляется серия женской косметики и духов. В середине 1980-х семейная компания превратилась в международную корпорацию Benetton International Holding, которая имела девять фабрик в Италии, Германии и Шотландии и штаб-квартиру в Люксембурге. В 1985 году Бенеттон сделал нестандартный рекламный ход и приобрел команду «Формулы-1», в составе которой выступал Михаэль Шумахер, принесший ей немало триумфальных побед. В середине 1990-х, когда дела у команды были не столь блестящи, Бенеттон продал ее концерну «Рено». Прибыль составила 120 млн долларов. В 1988 году появляется марка Zerodondo, под которой выпускается одежда для детей от рождения и до двух лет. В 1990 году коллекция одежды пополняется брюками, рубашками, юбками и другими видами одежды. В начале 1990-х «Бенеттон» начинает наступление на спортивный рынок и приобретает компании, которые производят теннисные ракетки – Prince, роликовые коньки – Roller Blade, лыжные ботинки – Nordica, сноуборды – Killer Loop и кроссовки – Asolo.

Сейчас «Бенеттон» производит 90 % своих изделий в Европе. Лучиано считает, что лейбл «Made in Italy» создает добавочную стоимость. Главные приоритеты развития компании – интернационализм и разнообразие, но основным остается производство качественной одежды по умеренным ценам. К своим поставщикам Бенеттон предъявляет самые жесткие требования: качественность товара, умеренная цена, знание новинок и направлений развития в своей области. Организации производства Беннетонов позавидовал бы даже Форд. В среднем раз в месяц выходит новая коллекция, которая состоит из 4000 моделей. Дилеры, прикрепленные к своим регионам, распространяют рекламные каталоги по магазинам и собирают заказы, которые поступают в единый информационный центр компании, где они обрабатываются, а затем передаются на фабрику. По этим данным специалисты «Бенеттона» ежедневно анализируют рыночные изменения в сфере моделей одежды и их цветов. После изготовления заказ упаковывается в коробку, которая по длинному подземному тоннелю направляется в Дистрибутивный

центр; его цель – скорейшая доставка товара заказчику. В центре имеется 15 условных выходов, каждому из которых соответствует перечень определенных стран или регионов. Коробке с заказом присваивается номер соответствующего выхода, и как только набирается количество коробок, достаточное для заполнения грузовика, товар тут же отправляется по назначению. Поскольку вся продукция «Бенеттона» производится по заранее оплаченным заказам, то такие проблемы, как «перепроизводство» и «затаривание», для фирмы не актуальны.

В 1982 году Бенеттон понял, что компания нуждается в узнаваемом образе, и подписал контракт с Оливеро Тоскани, чье эпатажное творчество было широко известно. Их сотрудничество длилось 10 лет – до сентября 2001 года. Первая рекламная кампания выттита под лозунгом: «Все цвета радуги!» (All the world's colors!) Через год его заменил всемирно-известный: «Объединенные цвета Бенеттон» (United Colors of Benetton). Оливеро Тоскани утверждал, что язык современных масс-медиа исчерпал себя, его должен заменить новый, и поэтому, прежде всего, нужно избавиться от категорий. Ему удалось создать собственный визуальный язык, который обращается не к эмоциям и не к разуму человека, а непосредственно к его подсознанию. На нем говорят герои одного из наиболее известных рекламных постеров, который представляет собой группу обнаженных юношей и девушек разных цветов кожи, которые молча и серьезно смотрят на зрителя. Странный заговор молчания объединяет этих чужих друг другу людей, к этому безмолвному диалогу они приглашают и зрителя. Или фотография «Корабль беженцев»: безмятежное море, солнечный день и переполненный корабль, на который продолжают взбираться люди. Они, как виноградины, висят на канатах, а шлюпки с беженцами все прибывают. Какой-то жутковатый вариант Ноева ковчега, последнее пристанище – Корабль Дураков. А самая жизнеутверждающая фотография, изображающая только что рожденную девочку с еще неразрезанной пуповиной, вызвала более 800 тысяч жалоб в адрес Британского управления рекламных стандартов…

К сожалению, именно эксперименты Тоскани привели к разрыву с Бенеттонами. Рекламная кампания 2000 года в Америке, в которой изображались узники со штампом «Приговорен к смерти», принесла «Бенеттону» убытки в 100 млн долларов. Но, как говорит Лучиано: «Каждый момент – подходящий для того, чтобы развиваться. Всегда можно выдвинуть хорошие идеи и двигаться дальше». Компания приобретает сеть ресторанов на скоростных дорогах Autogrill, и вскоре они начинают успешно конкурировать с Макдональдсом, покупает контрольный пакет акций одной из ведущих телекоммуникационных компаний Италии Telekorn Italia, расширяет ассортимент производимых товаров: от нижнего белья до высокоинтеллектуальной техники.

Новую рекламную кампанию, посвященную Международному году добровольца, проходившую в рамках Волонтерской программы ООН, Бенеттон поручил молодому фотохудожнику Джеймсу Моллисону. Это очень достойная для освещения тема, но иногда среди волонтеров встречаются странные персонажи: байкер, покрытый татуировками, панк, раздающий презервативы проституткам, и другие не менее интересные личности. Но временами кажется, что сквозь фотографии проглядывает лукавая улыбка Лучиано Бенеттона, который всегда ценил хорошие идеи и никогда от них не отказывался.

Завистники называют «Бенеттон» «одежным Макдоналдсом», антиглобалисты устраивают против них акции, ханжи до сих пор не могут простить фирме рекламную кампанию 1980-х, будущие менеджеры, логистики и рекламисты изучают по учебникам ставший классическим опыт компании, а тем временем «Бенеттон» продолжает работать и развиваться. В чем же секрет их успеха? Наиболее приблизился к решению этой загадки эпатажный фотограф Оливеро Тоскани, по словам которого, «Бенеттон» «смотрит далеко вперед и вокруг, на мир во всей его полноте».

БУРДА АННА МАГДАЛЕНА (ЭННЕ)

(род. в 1909 г. – ум. в 2005 г.)

Известный модельер, создательница самого большого в мире издательства журналов мод.

Жизнь этой необычной женщины можно было бы считать хрестоматийным примером того, как добиться успеха. Энне Бурда своей карьерой наглядно продемонстрировала, что для любой женщины, любящей свое дело, ответственно подходящей к своей работе и стремящейся многого добиться в жизни, нет ничего невозможного… «Ведь в конечном итоге, – говорила Энне, – только умные женщины действительно добиваются успеха». Права ли она в своем утверждении? Безусловно!

Анна Магдалена Леммингер, которую мир будет знать под именем Энне Бурда, родилась 28 июля 1909 года в небольшом городке Оффенбург на юго-западе Германии, в семье машиниста железной дороги. После окончания школы девочка, которую домашние звали не иначе, как Энне, поступила в торговое училище, а получив желанный диплом, сразу же решила определиться с семейным положением и вышла замуж за владельца маленькой книжной типографии Франца Бурду, имевшего к тому же ученую степень доктора. Правда, с наличностью у сего достойного горожанина было не очень… Но Энне этот факт не остановил, и она вскоре сменила фамилию.

Так получилось, что решительная Энне всегда и обо всем имела собственное мнение. Это касалось также определения «хорошая мода»: вещи, по убеждению фрау Бурды, просто обязаны делать человека таким, каким он сам себя желает видеть. Эта мысль впервые пришла в голову девушке еще в 17 лет – и превратилась в собственный стиль. Проще всего добиться желаемого результата, научившись шить самостоятельно и изобретая одежду согласно собственному вкусу, фантазии и финансовым возможностям. А мечтать о баснословно дорогих

вещах от всемирно известных кутюрье, не имея при этом средств на нормальную жизнь, – просто глупо. Странно, но столь практичное убеждение на тот момент было едва ли не революционным! И это при том, что само понятие «мода» переводится с латыни, как «мера», «образ», «способ», «правило», «норма»…

Интересно, что, несмотря на огромный творческий потенциал, фрау Бурда занялась предпринимательством в области индустрии моды только в… 40 лет. Карьера Энне началась с того, что она дала свое имя издательству, открывшемуся в 1949 году. Тогда Бурда возглавила маленькое разорившееся предприятие, от которого уже никто и ничего не ждал. Женщина решила, что в будущем издание будет основываться исключительно на самостоятельном творчестве ее соотечественниц. Так что в 1950 году издательство выпустило первый номер иллюстрированного ежемесячника «Бурда моден», снабженный выкройками, по которым читательницы могли самостоятельно сшить понравившиеся модели. Естественно, что на профессионалов такие «подсказки» рассчитаны не были, зато портнихи-любительницы по достоинству оценили новшество: теперь, основываясь на своих личных вкусах и представлениях, а также принимая в расчет не только особенности фигуры, но и имеющиеся в распоряжении наличные средства, женщины могли подобрать для себя необходимый фасон и выбрать подходящую ткань. Журнал также широко использовал качественные фотографии – именно они, по идее Бурды, должны были вдохновлять портних и побуждать их к самостоятельному творчеству. С этого момента, собственно, и началась карьера немецкого модельера-самоучки, а в мире наступила эра Бурды…

Журналы Энне пользовались невероятной популярностью. Через три года проект перешагнул границы Германии и принял международный размах. В 1953 году увидел свет первый номер Burda International. А в 1965 году тираж одного из самых популярных журналов моды перевалил за миллион экземпляров. С тех пор Энне не уставала призывать своих читательниц отказаться от бездумного копирования моделей с подиумов, где все «немного чересчур», и больше доверять своему вкусу. «Иногда правильнее плыть против течения», – предупреждала модельер.

Кстати, когда-то Бурда мечтала, что ее издание завоюет широкую аудиторию в СССР. И сумела добиться того, что в 1987 году «Бурда моден», первым из западных журналов, начал издаваться на русском языке и дошел до наших матерей и бабушек (об этом чуть ниже). Несколько позже, в 1994-м, детище Энне покорило Китай…

Начав работать в направлении разработок моделей одежды, в поисках новых возможностей для своего бизнеса Энне решила уехать в Нью-Йорк. Женщина открыла небольшой собственный бутик на Манхэттене. Обстановка заведения была достаточно убогой, но фрау Бурда оптимизма не теряла. Каждую отдельную вещь она лично проверяла на пригодность и эффектность и, кроме того, сама служила прекрасной рекламой собственного товара: хозяйка магазинчика, примерив очередной предмет гардероба, пару раз появлялась в нем в общественных местах, заинтересовывая людей и исподволь формируя ту самую «моду для миллионов», которая сделала журнал Энне столь популярным.

Бурда всегда создавала очень практичные модели, отличающиеся простотой кроя и одновременно спортивной элегантностью, стильностью. Журнал ориентирован на дам? Что ж, необходимо позаботиться о женственности предложенных вещей. Пользуются изданием, в основном, самоучки? Тогда выкройки должны стать технически идеальными!

Энне очень заботило то, как выглядят ее современницы. Она просто доходила до состояния белого каления, узрев на улице некрасиво или небрежно одетую женщину. «Мне хочется немедленно отправить ее домой – переодеться!» – признавалась модельер. Собственно, ее журнал как раз и призван помочь каждому найти свой имидж, стать красивее, элегантнее, увереннее в себе и… счастливее. Надо сказать, что в достижении поставленной цели Энне Бурда преуспела: большинство ее постоянных читательниц успешно создавали свой, неповторимый

стиль, сочетая основную профессию и столь полезное увлечение, превратившись для членов своих семей и знакомых в признанных и авторитетных модельеров.

Благодаря своей абсолютно фантастической работоспособности, напору и творческому подходу к делу фрау Бурда, можно сказать, превратилась в «императрицу»: ее «Бурда моден» выходит в 100 странах и печатается на 20 языках, а предприятие, которым она руководила вместе с супругом, процветает. Несмотря на четкую отлаженность бизнеса, Энне продолжала много работать, лишь изредка позволяя себе выбираться отдохнуть на Сицилию – свой любимый уголок планеты. При этом вдали от дел эта женщина предпочитала тишину, уединение и неспешные длительные прогулки, чтение стихов, знакомство с предметами искусства. Кстати, Энне чаще всего отдыхала зимой, когда на Сицилии не так много туристов: даже у этой общительной и энергичной дамы суета, бесконечная гонка на производстве, общение с огромным количеством людей за год вызывали чувство глубокой усталости, а кроме того – жгучее желание уехать куда-нибудь подальше, в покой и тишину… Правда, такое настроение могло продержаться у Энне недолго, так что ее отпуск никогда не затягивался: глотнув желанного воздуха безделья и одиночества, она вновь возвращалась к активной деятельности, причем каждый раз – с новыми идеями и целой стопкой набросков оригинальных моделей одежды.

Как часто происходит в крупном бизнесе, сын удачливой предпринимательницы, Хуберт Бурда, продолжил родительское дело. После завершения среднего образования парень стал студентом Мюнхенского университета – его привлекала история искусств и археология. Но получив диплом, в 1966 году молодой человек не мудрствуя лукаво отправился работать на предприятие своих родителей: семейственность – прежде всего! Правда, о том, что он сумеет в жизни добиться не меньших успехов, чем Энне и Франц, их наследник даже не подозревал. Успех ждал его на поприще журнального бизнеса; после смерти Франца Хуберт унаследовал его издательское дело (15 немецких журналов и две типографии в Германии и Франции). Бурда-младший сумел превратить отцовскую «базу» в транснациональный медиа-концерн Hubert Burda Media, входящий в четверку медиа-гигантов Германии, годовой оборот которого составляет более двух миллиардов евро. 7500 сотрудников предпринимателя довольны условиями работы и размахом самого дела: концерн выпускает более 230 журналов, причем в Германии выходит только 70 из них. Хуберту принадлежат такие знаменитые международные бренды, как Elle (Германия, Словения) и InStyle (в Германии), Playboy (в России, Германии и Словении), Men's Health (в Словении, Сербии), Cosmopolitan (в Словении, Сербии) и ряд других. К собственным брендам (к ним относится большинство изданий концерна) принадлежат популярные журналы Lisa, Focus и Bunte. С течением времени Hubert Burda Media открыл свои издания и представительства в Чехии, Польше, Украине, Сербии и Черногории, России, Хорватии, Словении, Казахстане. Именно благодаря напористости и деловой хватке сына фрау Бурда смогла осуществить свою мечту и в 1987 году, как уже упоминалось, стала издавать журнал «Бурда моден» в СССР. Так культовое западное издание о моде добралось и до стран Восточной Европы, появившись в свободной продаже.

Имя Энне Бурда стало для многих женщин символом стильности, оптимизма и перемен к лучшему. Особую популярность в СССР издание модельера и ее идеи приобрели после учреждения Энне Всероссийского конкурса портных-любителей. Приз фрау Бурды имели возможность получить только непрофессионалы (люди, не имеющие специального образования в области моделирования, дизайна и швейного дела). Кстати, специальные призы получали все участники финала, а победители отправлялись на европейский финал конкурса. И, надо сказать, благодаря навыкам, полученным от специалистов, которые создавали «Бурда моден», конкурсантки представляли на суд авторитетного жюри удивительные модели, многие из которых сделали бы честь самому прославленному кутюрье…

Энне Бурда скончалась в ноябре 2005 года в Германии на 97-м году жизни.

БЬЯДЖОТТИ ЛАУРА

(род. в 1943 г.)

Знаменитый итальянский модельер и дизайнер, входящий в элиту современной Высокой моды и прет-а-порте. Ее часто называют Королевой кашемира, поскольку трудно найти в мире другого мастера, который с такой же легкостью работал бы с этой красивой тканью, отличающейся на редкость сложным «характером».

Лаура Бьяджотти родилась в Риме в 1943 году. Тяга к красоте и элегантности овладела девочкой еще в раннем детстве, что не удивительно: мать Лауры, Делия, была профессиональным дизайнером и являлась владелицей фешенебельного ателье в Вечном городе. Эта мастерская специализировалась на пошиве высококлассной одежды для таких популярных марок, как Barocco, Schuberth, Capucci, Heinz Riva and Litrico. Так что ребенок рос в атмосфере увлеченности семейным делом; хороший вкус у Лауры отмечали уже тогда, когда ее сверстники еще благополучно и с нескрываемым удовольствием барахтались в песочнице. Чистота, изысканность, стильность – вот то, к чему стремилась будущая звезда итальянского мира моды.

Подрастая, девочка постигала секреты мастерства, которыми в совершенстве владела ее мать, научилась разбираться в особенностях тканей, их «характере», поняла, как добиться того, чтобы материал «заговорил», отозвался на мысли и стремления мастера. Постепенно обнаружилось, что ткани словно сами по себе повинуются рукам Лауры, помогая создавать легкие и надежные, солидные и практичные вещи. Наконец, девушка сумела добиться того, без чего настоящий модельер состояться просто не может. Она освоила наиболее сложные тайны своей будущей профессии: научилась находить линии, которые позволяли подогнать модель к лицу, фигуре и возрасту каждого конкретного человека.

Однако, как ни странно, по окончании школы Бьяджотти решила поступать в Римский университет на отделение литературы. После получения диплома о высшем образовании она

мечтала стать… археологом! Но постепенно мечты о древних черепках как-то сами по себе ушли на задний план, поскольку Лауре приходилось регулярно помогать матери. Наконец, на карьере археолога был решительно поставлен большой жирный крест: девушка заявила, что не желает работать на другие, пусть и известные, Дома моды. Она вплотную занялась вопросом создания собственной марки одежды.

Первым значительным шагом в этом направлении стало то, что в 1965 году Бьяджотти удалось заключить контракт с опытным и довольно широко известным итальянским дизайнером Анджело Тарлацци; теперь Лаура начала заниматься производством готовой одежды для своих соотечественниц, работая уже только на себя.

В 1972 году Бьяджотти впервые осуществила показ своей коллекции. Успех был неожиданно громким; возможно, особый интерес публики вызвал тот факт, что коллекция «Макферсон» полностью состояла из кашемировых вещей. Эта дорогая, красивая пряжа считалась достаточно капризной, способной изрядно потрепать нервы даже опытному мастеру. А тут – новое имя и абсолютно нетипичные, невероятные фасоны! Мягкие, максимально удобные, просторные, приятных ненавязчивых цветов, изобилующие крошечными складками модели отличались, к тому же, прекрасным покроем и работой высшего класса. Теплоту, уют и практичность одежды, предложенной Бьяджотти, по заслугам оценили ее современницы. Особенным спросом пользовались свитера и кардиганы Лауры у женщин, живущих в холодных климатических условиях.

В настоящий момент Лаура Бьяджотти обосновалась неподалеку от родного города – в 17 километрах от него, в средневековом замке, возведенном еще в XV веке. Правда, старинным здание кажется только снаружи. Внутри же древних стен современные дизайнерские решения и строительные технологии позволили создать комфортабельное жилище, сохранив при этом шарм присутствия ушедших веков. Кстати, на реставрацию замка ушло более пяти лет! По завершении работ четыре башни крепости были сформированы в логотип Laura Biagiotti. Вместе с модельером в имении Castle Marco Simone живет ее семья: муж, дочка и мать. Там же, в замке, находится также офис Лауры и музей, в котором хранятся изделия, созданные ею в разные годы. А для того чтобы сохранить вокруг здания холмистый ландшафт, на земле, окружающей замок и принадлежащей Бьяджотти, в 1993 году был создан гольф-клуб.

Собственные коллекции популярнейший модельер исправно демонстрирует публике дважды в год, и каждое такое шоу становится настоящим событием в жизни Италии, собирая огромное количество публики. Популярность Лауры не случайна: она, как никто другой, умеет предвосхитить события и заглянуть в будущее на два – три года вперед. Так что ее изделия оказываются тем флагманом, на который начинают равняться другие профессиональные дизайнеры и стилисты. Особенно ценными для Бьяджотти являются заявления постоянных клиентов о том, что с вещами из прошлых коллекций расставаться не хочется… «Для меня счастливый миг – это когда кто-нибудь говорит, что купил у меня платье 15 лет назад, и поскольку за это время вещь не вышла из моды, она до сих пор остается в “активном” гардеробе», – признается мастер.

Изделия Лауры Бьяджотти хорошо известны и популярны как в Италии, так и во многих странах Европы, Азии и в Америке. Именно в США итальянский модельер получила прозвище Королевы кашемира – таким образом «звездно-полосатая» страна выразила свое восхищение мастером, имеющим особое чутье и власть над этой совершенно необычной тканью; столь лестную оценку дизайнер заслужила после триумфального показа коллекции Laura Biagiotti.

Более 60 магазинов, принадлежащих Дому Laura Biagiotti Roma, работают сегодня в разных странах мира. Перед Лаурой уважительно склоняют головы Рим и Венеция, Афины и Сеул, Токио и Нью-Йорк, Москва и Петербург… Бьяджотти стала также первым итальянским дизайнером, представившим свою коллекцию в Китае (это произошло в апреле 1998 года). Кстати, в 1995 году итальянская компания – детище Лауры – начала расширять сеть своих магазинов

на территории России (первые бутики этой марки появились в Москве в 1994 году), а показы коллекций Бьяджотти в Москве, в Кремлевском дворце, стали уже традицией.

Лаура говорит, что она живет «образами, фантазией». Поэтому модельер с наибольшим удовольствием и вдохновением работает над одеждой для свадеб, торжественных мероприятий и вечеров. Однако и повседневные модели не остаются «за бортом» внимания Бьяджотти. Не менее важным, чем торжественный стиль, для нее является стремление красиво, комфортно и удобно одеть обычного человека. Ведь на подиумах и светских раутах дано блистать не каждому. Большинство же соотечественниц Лауры, как и женщины в других странах, живут в череде смен настроения, под натиском стрессов, ежедневно добираются на работу в общественном транспорте или коротают время в автомобильных пробках. А дома представительниц прекрасной половины человечества ждут дети, супруг, домашние хлопоты… Возможно ли при таком ритме жизни выглядеть элегантно? «Не только возможно, но и просто необходимо!» – категорически заявляет Бьяджотти. Ведь повседневная жизнь, несмотря на все хлопоты, приносит нам и радость, и удовлетворение, и уверенность в себе. Необходимо только научиться воспринимать каждое мгновение как праздник, поскольку их становится все меньше в «активе» любого человека… «Модельер призван быть видимым, ощущаемым участником праздника, выполняющим особую функцию – улучшать качество жизни человека», – поясняет свою позицию мастер. И стараниями итальянского дизайнера замотанная бытом женщина действительно преображается, заставляя прохожих с легким чувством зависти смотреть ей вслед.

Так же, как сама Лаура некогда продолжила дело своей матери, дочь модельера, Лавиния, тоже решила не прерывать семейной традиции: с 1997 года младшая представительница рода Бьяджотти занялась разработкой новых ароматов для компании и начала курировать молодежную линию дома Laura Biagiotti Roma. Кстати, начало традиции выпуска фирменного парфюма было положено еще в 1988 году, когда модельер создала свои первые духи Roma. Они приобрели необычайную популярность и стали настоящим символом вечной любви, поэтичности и романтики.

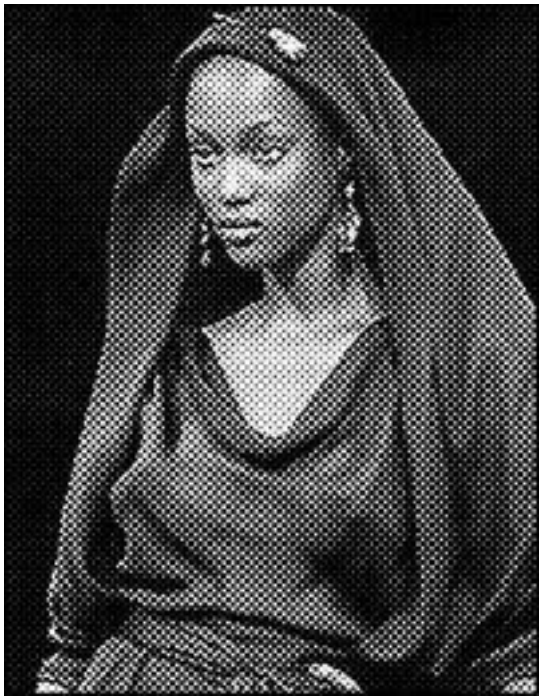
В 2002 году Лаура Бьяджотти в связи с 30-летием творческой деятельности была удостоена награды Национальной торговой палаты моды. Ее Дом специализируется на создании комфортных моделей, при этом сама Лаура уже многие годы носит только собственные изделия, являясь живой рекламой компании. К тому же, она всегда настаивает, чтобы все ее сотрудники также следовали этому правилу – как во время работы, так и в отпуске. Иначе как можно понять, насколько удобна и практична каждая модель?

Но усилия модельера направлены не только на совершенствование облика дочерей Евы. Мужская часть населения планеты также не имеет оснований обижаться на отсутствие к себе внимания со стороны известного Дома моды: в 1987 году начала работать специальная линия Laura Biagiotti Roma, выпускающая продукцию для представителей сильной половины человечества. Первая коллекция, представленная модельером на суд публики, носила название Laura Biagiotti Uomo. Вслед за этим появились серии детской одежды (Laura Biagiotti Junior) и одежды для женщин, размер которых превышает 14 (по российской маркировке – 52). А относительно недавно Лаура занялась также разработкой коллекции солнцезащитных очков. Поскольку изделия Бьяджотти имеют характерный оригинальный дизайн, спутать их с моделями других марок практически невозможно. Интересно, что очки мастера пришлись по вкусу многим достаточно известным людям – как в Италии, так и далеко за ее пределами.

На сегодняшний момент продукция Лауры Бьяджотти уверенно лидирует на внутреннем рынке Италии и постоянно завоевывает любовь все новых клиентов в разных странах мира.

БЭНКС ТАИРА

(род. в 1973 г.)



Самая высокооплачиваемая темнокожая модель в мире, чьи параметры являются практически идеальными – 90–59–90. Журнал People Magazine дважды включал Тайру в список самых красивых людей планеты.

Родилась Тайра Бэнкс 4 декабря 1973 года в Лос-Анджелесе (Калифорния, США), в небогатой добропорядочной семье. Детство будущей звезды было безоблачным – нельзя же, в самом деле, считать трагедией периодические ссоры со старшим братом! Но если дома Тайра чувствовала себя просто великолепно, то «во внешнем мире» ей приходилось несладко: девочка росла уж слишком высокой и худой (даже тощей!) для своего возраста, так что одноклассники и порой даже брат откровенно издевались над «мисс Жирафой». Доведенная до слез Тайра в поисках утешения спешила укрыться под крылышком у мамы.

Но по мере взросления мисс Бэнкс ситуация изменилась. Девушка решила, что станет моделью, а раз так – всерьез стала работать над собой. Результат не заставил себя долго ждать; в 15 лет эта красавица с огромными зелено-карими глазищами и роскошной каштановой шевелюрой начала карьеру модели: ее пригласили для участия в съемках сотрудники журнала Seventeen.

Однако поначалу Тайре пришлось преодолеть немало «рогаток» на пути к осуществлению мечты. Например, она четырежды пыталась устроиться на работу в крупные модельные агентства и… получала отказ. Причиной было то, что специалисты считали лицо Бэнкс нефотогеничным! Только в 17 лет девушке удалось добиться желаемого. Она подписала контракт с ведущим агентством мира – Elite. Параллельно с работой Тайра решила поступать в колледж Loyola Maramount в Лос-Анджелесе.

Тем не менее, проблемы смуглокожей красавицы на этом не закончились. В Elite ее сразу предупредили: индустрия моды нацелена на худых девушек, а мисс Бэнкс сумела обзавестись энным количеством лишних килограммов и поэтому не годится на роль супермодели. В общем, хочешь прорваться на европейскую модную сцену – срочно худей!

Но Тайра, изрядно натерпевшаяся в свое время именно из-за худобы, прекрасно знала, как рядовые граждане реагируют на стандартную комплекцию «девушек с обложки». Знала она также и то, какими проблемами со здоровьем «аукнется» затем постоянное сидение на диетах. В общем, возвращаться в свой прежний вес, рискуя снова стать посмешищем знакомых, Тайра решительно отказывалась. Мало того, она вообще никому не позволяла отчитывать себя за упорное нежелание следовать общепринятым правилам.

Вскоре после заключения контракта агентство направило строптивую красавицу (в сопровождении матери) в Италию. Однако там снова перед девушкой встала проблема веса. Ее предупредили: если она не похудеет, то вопрос работы на многих фэшн-шоу для нее окажется закрытым. Рассвирепев, Бэнкс заявила матери, что не собирается терять здоровье из-за карьеры, хоть в модельном мире такой подход к делу уже давно стал нормой. Тайра, которая очень любит курицу, сказала, что не будет отказываться от привычки есть мясо, – разве что обязуется сочетать его с салатом и после обеда сбрасывать калории в тренажерном зале. Однако девушка не выдержала даже трех дней такой жизни…

От нервного срыва и депрессии ее спасла, как всегда, мама. Женщина произнесла: «Моя девочка не будет жертвой сумасшедшей индустрии», – взяла дочь под руку и вместе с ней отправилась в ближайшую пиццерию. Там дамы заказали большую пиццу и с огромным удовольствием ее съели…

Тайре все же удалось несколько потеснить профессиональных кутюрье и фотографов с занимаемых ими позиций. Великолепная фигура Бэнкс – предмет зависти многих ее коллег – натолкнула специалистов на серьезные размышления. Ведь, как показала практика, публика значительно лучше реагирует на появление на подиумах и на обложках журналов моделей с женственными формами, чем с фигурой «а-ля палка»… И женщинам это придает уверенности в себе и прибавляет желания заниматься собственной внешностью, и девочки-подростки не доводят себя до полного истощения, стремясь добиться «идеального» внешнего вида. «Понятие о красоте не должно приводить людей в больницу!» – убеждена Тайра. Так что, похоже, настало время ориентироваться на формы самой Бэнкс и ее кумиров – Синди Кроуфорд, Иман, Клаудии Шиффер и Хелены Кристенсен.

А с весовыми «излишествами» модель и поныне воюет исключительно в спортзале и в бассейне; девушка занимается теннисом, волейболом, бегом, гольфом и подводным плаванием. При этом Тайра говорит, что результата можно добиться, лишь занимаясь спортом с удовольствием («спорт ради спорта, а не результата»). А вот на диете звезда не сидит. Бэнкс не отказывается ни от хлеба, ни от мясных продуктов или своего любимого кофейного мороженого. Даже так называемую «быструю еду» («врагов» фигуры – гамбургеры, хот-доги и прочее) она не вычеркивает из своего рациона. Вот только особо калорийные продукты старается есть не регулярно, больше налегая все же на овощи. Главное же, что научилась делать супермодель (она, кстати, вообще очень любит поесть), – это не переедать.

После Италии Тайра попала в Париж, где ей предложил работу целый ряд агентств, в числе которых были и столь влиятельные, как Ralph Lauren и Chanel. После возвращения в Соединенные Штаты карьера Бэнкс продолжала стремительно развиваться.

Уже достигнув немалых высот популярности, девушка получила предложение участвовать в одном из известных британских телевизионных шоу, после чего попала в поле зрения представителей киноиндустрии: оказалось, что Тайра не только красива, но и, бесспорно, талантлива. Сначала Бэнкс «засветилась» в небольшой роли в фильме «Инферно». Первой же настоящей актерской работой модели стала роль в драме «Высшее образование» (1995).

За этой лентой последовали «Проклятый дом» (ужасы/мистика, 1999), «Любовь и баскетбол» (мелодрама, 2000), «Гадкий койот» (комедия, 2000), «Хэллоуин: воскрешение» (ужасы/мистика, 2002). Снималась модель и в сериале «The Fresh Prince of Bel-Air».

Кроме того, Тайра стала первой чернокожей девушкой, чьи фотографии украсили обложки таких журналов, как Sports Illustrated Swimsuit Edition, GQ и каталога Victoria's Secret. Последняя компания особенно приветствовала появление в модельном мире девушки с такой великолепной фигурой, не навевающей мысли о мальчишках или неуклюжих девочках-подростках. Ведь для рекламы женского белья, которое, собственно, и производит Victoria's Secret, необходимы иные параметры… Всего же девушка появилась на обложках 20 популярных изданий.

Сейчас красавице приходится воевать разве что с… собственной кожей и волосами. Дело в том, что они у модели очень сухие, так что требуют повышенного внимания и постоянного увлажнения. А что касается причесок, то их Тайра вне работы вообще не делает (разве что иногда соизволит заплести косички). Как правило, девушка просто моет голову, сушит свою великолепную гриву и зачесывает ее назад – вот и все хлопоты.

Отдыхать звезда предпочитает там, где есть обилие солнца, зелени и море. Поскольку все необходимое обнаружилось на Карибах, Тайра ежегодно отбывает в отпуск в этот райский уголок планеты. Но даже там она не позволяет себе просто валяться на песке и спать в свое удовольствие. Ежедневно Бэнкс находит в себе мужество заниматься все тем же волейболом, плаванием, бегом и гимнастикой – а что поделать, если красота, как водится, требует жертв!

Бэнкс говорит, что первое, чему должны учиться сегодня девушки, которые хотят сделать карьеру модели, – это беззастенчиво и убедительно лгать окружающим относительно своего возраста. Выступая в американском TV-шоу, Тайра заявила, что красивые и талантливые женщины просто вынуждены подчас идти на такие уловки, поскольку «боссы фэшн-индустрии вдолбили себе в голову идею-фикс о молодых девушках». Хотя, как показывает практика, важны на самом деле не паспортные данные, а внешний вид модели. Поэтому Тайра убеждена: врать в этом случае не только уместно, но и просто необходимо. «Вам 25, но вы выглядите на 17, тогда, придя в модельное агентство, смело говорите, что вам 16! Ведь ощущается некая возрастная дискриминация. Что же, будем играть в эту игру по их правилам. После устройства вы начинаете упорно работать, и наступает момент, когда вас отправляют в командировку за границу и тут придется показать паспорт… Но наверняка к этому времени ваши работодатели уже успеют всей душой полюбить вас!» – рассуждает звезда.

Интересно, что в последнее время карьера модели и актрисы не удовлетворяет Бэнкс. В поисках самой себя она не так давно открыла собственное телевизионное шоу America's Next Top Model. По словам Тайры, однажды за завтраком ей пришла в голову идея создать программу, в которой люди получали бы призы за стремление к поставленной цели. В идеале призом должна стать возможность эту цель осуществить. Бэнкс говорит, что в будущем хотела бы создать такую же серьезную телеимперию, какую удалось «сколотить» Опре Уинфри. Как бы то ни было, новое телешоу в Америке быстро приобрело популярность. Так что теперь у Тайры начинается еще одна карьера – карьера телепродюсера. Что ж, добиваться успеха и преодолевать трудности она привыкла. Похоже, великолепной Опре и в самом деле придется несколько потесниться…

ВАЛЕНТИНО КЛЕМЕНТИ ЛЮДОВИКО ГАРАВАНИ

(род. в 1932 г.)

Его имя стало олицетворением итальянского стиля. Валентино – один из некоронованных королей итальянской моды. Он первым из итальянцев взял «неприступную цитадель» Высокой моды – Париж – и уже более 40 лет считается одним из самых роскошных модельеров мира. Он обладатель 12 престижных наград, в числе которых премия Неймана-Маркуса. Одежда от Valentino находится в 12 мировых музейных коллекциях. Асам модельер избран членом-корреспондентом парижского Синдиката Высокой моды.

Валентино Гаравани родился 11 мая 1932 года в г. Вогера, небольшом провинциальном местечке на севере Италии. Семья будущего прославленного модельера ничем особым среди местных жителей не выделялась. Сына, как истинного итальянца, родители воспитывали католиком, в духе почитания образа Пресвятой Девы Марии и уважении к матери.

Тихий, серьезный мальчик еще с детства очень любил рисовать. Его привлекали цветы, деревья, холмы, люди. В подростковом возрасте прилежный и скромный Валентино, старавшийся как можно меньше огорчать родителей, заявил, что намерен стать модельером. На полях школьных учебников и тетрадей он рисовал наброски своих моделей. Надо отдать должное проницательности родителей будущего кутюрье – они не чинили препятствий увлечению сына «рисовать моду». Хотя, конечно, мечтали видеть своего отпрыска если не юристом, то врачом.

Семья Гаравани большим достатком не отличалась, тем не менее, отец оплатил обучение Валентино в Итальянской школе моды. Но неутомимый юноша рвется в Париж – сосредоточение мировой моды. Еще в школе он прилежно изучает французский язык и различные направления моды от кутюр. Поддерживая сына, отец дал деньги и на продолжение обучения Валентино в Париже. В столицу Франции Гаравани приехал в 1950 году и поступил там Школу изящных искусств при Синдикате Высокой моды.

Город потряс Валентино обилием удивительных вещей и явлений. Помимо учебы, он занимался танцами и превратился в завзятого театрала. Восемь лет ученичества стали для Валентино тем фундаментом, на котором основывается постоянный успех маэстро. За эти годы он посещал не только Школу изящных искусств, а так же обучался в Домах моды Жан Дессе и Ги Ларош. Способного молодого человека взял под опеку опытный и знаменитый в то время модельер Жан Дессе. Учитель наставлял: «Ты понимаешь, что женщина, которую ты собираешься одеть, должна выглядеть так соблазнительно, что все хотели бы ее раздеть?»

Именно тогда сформировалось творческое кредо Валентино – подчеркнуть женскую красоту, сделать представительниц прекрасной половины человечества неотразимыми и соблазнительными. «Я не думаю, что мужчины жаждут увидеть рядом с собой женщину, одетую, как мальчишка», – подчеркивает кутюрье. И действительно, в его моделях переплетается прославленный парижский шик с таинственной сексуальностью провинциальных итальянских мадонн.

В конце 1950-х годов Валентино Гаравани возвращается в Рим, где на улице Кондотти (Via Condotti) открывает собственное ателье. В 1959 году была представлена его первая коллекция, сделанная под патронатом Жана Дессе. «Проба пера» уже тогда выявила основные приемы кутюрье – облегающий силуэт, тонкие ткани, восхитительную вышивку. На подиум вышла Женщина Валентино – чувственная, утонченная, изысканная, нуждающаяся в мужской поддержке. Дебютная коллекция победила в конкурсе Международного секретариата по шерсти, который, кстати, стал началом звездной дороги для многих прославленных модельеров.

Но настоящее мировое признание пришло к модельеру в 1962 году во Флоренции. Тогда Валентино показывал свою самостоятельную коллекцию в Pitti Palace. Модели молодого кутюрье произвели сенсацию не только среди поклонников моды – должное его работе отдали и коллеги по «цеху», и пресса. Оглушительному успеху способствовали заказы на модную одежду от покупателей. Скоро стало ясно, что на мировом «модном небосклоне» взошла новая звезда.

Гаравани возвращается в Рим победителем и решает вместо скромного ателье открыть свой Дом моды. Тогда же появляется первый бутик молодого модельера. Мэтр вспоминает, что первым посетителем, а затем и покупателем в новом бутике стала яркая голливудская актриса Элизабет Тейлор. Звезда купила белое платье с декольте и в нем появилась на римской премьере «Спартака». Вскоре в бутик Валентино зачастили и другие звезды мирового кинематографа, которые потом становились его постоянными и преданными клиентками. «Голливудский модельер» одевал Одри Хепберн, Грейс Келли, Софи Лорен, Шарон Стоун, Брук Шилдс, Джессику Ланж, Кортни Лав.

Но перечнем имен кинодив не заканчивается список знаменитых клиенток модельера, среди постоянных заказчиц фигурируют представительницы королевских домов: иорданская принцесса Фирьял, британская принцесса Маргарет и болгарская Розарио. Последняя, кстати, даже работает на Дом моды Валентино, разрабатывает молодежную линию. Ненси Рейган все годы президентства своего мужа на публике появлялась только в одежде от Valentino.

В 1967 году 35-летний кутюрье очередной раз потряс мир моды своей новой коллекцией. Это была «Белая коллекция» (White collection) весенне-летнего сезона 1968 года, которую автор посвятил Жаклин Кеннеди. Эту коллекцию ценители называют вершиной творчества модельера, которую Валентино до сих пор так и не смог превзойти. Тогда же впервые на его моделях появляется эмблема Дома моды Валентино – латинская буква V. Теперь этот логотип знают модницы и модники во всем мире.

Белый цвет является одним из любимых цветов Валентино, после показа «Белой коллекции» он считает его счастливым и продолжает с ним экспериментировать. Особенно модельеру удаются свадебные платья, в которых смешаны изысканная роскошь и целомудрие. В 1968 году свадебное платье от Valentino демонстрировали все мировые средства массовой информации – от газет и толстых журналов до выпусков новостей. В белом великолепном кружевном мини-платье была Жаклин Кеннеди на своей свадебной церемонии с миллиардером Аристотелем

Онасисом. Но любимый цвет кутюрье – красный. Валентино утверждает: «Красный – самый лучший цвет. Он подходит любой женщине, просто нужно помнить, что существует более 30 разных оттенков красного. Жизнь, смерть, страсть, лучший способ покончить с тоской – вот что такое красное. От женщины в красном нельзя оторвать взгляда».

В конце 1960-х годов кутюрье знакомится с Джанкарло Джиамметти, который в то время изучал архитектуру в университете. Джиамметти вскоре бросает учебу, чтобы стать деловым партнером Валентино. Именно его деловая хватка и гениальность модельера стали залогом быстрого успеха торгового дома Valentino и обеспечили создание целой международной империи Валентино. Уже в 1968 году был открыт первый заграничный бутик кутюрье – Валентино покорил центр мировой моды Париж. Затем магазины знаменитого кутюрье стали появляться в Европе, Соединенных Штатах Америки, Японии.

Валентино постоянно расширяет горизонты деятельности своего Дома моды. С 1972 года модельер начал представлять публике коллекции мужской моды, им разрабатываются различные аксессуары, рабочие костюмы. Кутюрье уделяет внимание изготовлению собственного текстиля, мебели, обоев. В 1978 году появился парфюм от Valentino, который торжественно представил Михаил Барышников после премьеры «Пиковой дамы» в Театре на Елисейских Полях.

С 1975 года Валентино регулярно принимает участие в Неделе Высокой моды в Париже; с тех пор для участия в парижских показах, в январе и июле, производится от 60 до 80 новых моделей. Для демонстрации моделей у кутюрье есть свои правила. «Все, что я показываю, должно быть на вес золота. Многие стилисты приглашают для показа коллекций знаменитых актрис или топ-моделей, надеясь, видимо, блеснуть в ореоле их славы. Думаю, что это – сомнительный и опасный прием. У меня есть своя философия: зритель должен любоваться одеждой, а не только той, кто ее показывает».

Если говорить о почерке мастера, то следует отметить простоту его кроя. Модельер не сторонник особых сложностей, каждый лишний шов – его «личный враг». Кутюрье по возможности избегает всяких подрезов, складочек, вытачек. Именно поэтому, наверное, даже в самой изысканной одежде от Valentino женщины чувствуют себя удобно и непринужденно, словно «в любимой спальной рубашке».

В 1988 году штаб-квартира Дома моды Валентино переместилась на старинную римскую площадь Испании в романтическое палаццо XVI века Миньянелли. Роскошные интерьеры дворца украшают огромные зеркала и 3000 манекенов, одетых в отреставрированные костюмы из Исторического архива. Да и все его бутики скорее похожи на дворцы, чем на магазины. Валентино считает, что приходящие туда женщины должны чувствовать себя королевами. В римском бутике клиентке предложат кофе в серебряных чашечках, примерку она будет ожидать на диване XVIII века, затем ее проводят в примерочную с лепным потолком.

На родине, в Риме, под эгидой Дома моды в 1990 году появилась Академия моды Валентино. Модельер ее создал для поддержки молодых талантов. Валентино надеется, что Академия станет тем местом, из которого будут выходить «последователи лучших культурных и артистических традиций».

В 1990 году Валентино вместе с Джанкарло Джиамметти и Лиз Тейлор создал ассоциацию помощи жертвам СПИДа/ ВИЧ – Life Association (L.I.F.E.).

В 1998 году «империю моды» Валентино приобрел крупнейший итальянский холдинг Partecipazioni Industriali и на ее основе создал группу компаний по производству предметов роскоши. В 2002 году компания была куплена итальянским концерном Marzotto, который уже контролирует известные марки Hugo Boss, Gianfranco Ferre Studio, Marlboro Classics, Lebole и Missoni. Концерн на творчество модельера не посягает, и Дом моды Валентино во всем придерживается своих традиций.

Единственное, что тщательно скрывает мастер, – свою личную жизнь. В его дома в Нью-Йорке и на острова Капри, на виллу в Риме и шикарную яхту приглашаются знаменитые дру-

зья, но совсем немногие могут похвастаться близостью к нему. Сам Валентино старается избегать шумных тусовок: «Я – человек не для светских приемов и балов. Классическая музыка, интересная литература и хорошее кино – это то, на что я спокойно променяю великосветскую болтовню».

Помимо чтения и просмотра фильмов, кутюрье в свободное время занимается коллекционированием. За долгие годы у него собралась прекрасная коллекция антиквариата, есть там и предметы русской культуры – царские серебряные солонки, русская мебель XIX века, картины М. Шагала. Экспонаты его коллекции дают модельеру новые идеи в моделировании одежды. Например, в 1969 году кутюрье создал знаменитое красное пальто на собольем меху, которое называют «татарским». Или жакет, расшитый золотыми нитями, – память о кубке первой жены Петра I Евдокии Лопухиной. Одна из последних фантазий – платье из шелкового шифона с голограммой собора Василия Блаженного.

Валентино Гаровани уже за 70. Но модельер пока не собирается покидать модный бизнес. Он приходит в 9 часов в офис и начинает работать. И опять из его рук выходят модели со знаком V – маркой высочайшего уровня. Модельер уверен, что, несмотря на возраст, у него есть «талант, преданность и умение работать, а также крепкое здоровье, чтобы выдержать такой напряженный ритм».

ВАН БЕЙРЕНДОНК ВАЛЬТЕР

(род. в 1957 г.)

Культовый бельгийский модельер и дизайнер, один из тех, кто создает сегодня мир Высокой моды и диктует не только стиль одежды, но и стиль жизни, поведения и образ мыслей современного человека. Владелец собственной марки яркой, ультрасовременной, сверхнаглой одежды. Преподаватель моды, художник, куратор, арт-директор, кибер-артист.

А вы знаете, что слово «мода» происходит от латинского modus – «мера», «образ», «способ», «правило», «норма»? Это понятие изначально должно было отражать особенности объединения существующего разнообразия одежд в костюм. Но можно ли тогда говорить, что герой данной статьи – модельер, то есть тот, кто строит моду?

Ведь с правилами, нормами, мерой этот странный человек, бесспорно, знаком, однако всю свою жизнь потратил именно на то, чтобы доказать: данные стандарты ничего общего с ним и его моделями не имеют… Но, поскольку для таких «бунтарей от искусства» покуда не изобретена отдельная категория, мы с вами будем говорить о Ван Бейрендонке как о кутюрье, одном из тех, кто в настоящий момент диктует направления развития мужской моды.

Родился Вальтер Ван Бейрендонк в Бельгии, в городе Брехте. Окончив колледж в 1975 году, талантливый парень отправился в Антверпен; там, в престижнейшей Королевской Академии искусств он в 1980 году и получил диплом модельера.

Первый показ авторской коллекции молодого мастера состоялся в Лондоне. Тогда Вальтер принял участие в Британском дизайнерском шоу, войдя в состав ставшей впоследствии знаменитой «Антверпенской шестерки». Реакция критики на появление этого человека на арене мира моды была однозначной: все специалисты сразу же окрестили Ван Бейрендонка «самым неукротимым из бельгийцев». Признаться, такое определение являлось вполне оправданным

и даже весьма мягким: характер дизайнера был далек от ангельского, а его модели… Впрочем, речь о них пойдет несколько позже.

В 1993 году Вальтер произвел фурор на подиуме, продемонстрировав свою коллекцию Wild & Lethal Trash (W.&L.T.). Это переводится несколько, скажем так, странновато: «Дикий и смертельно опасный хлам»… Вы можете себе представить вещи, отвечающие такому названию?! Однако нашлось немало оригиналов, у которых авангардное шоу вызвало огромный восторг.

В 1994 году кутюрье, который успел приобрести скандальную известность, начал разрабатывать модели специально для предприятия в Кюнцельэау. Товарный знак W.&L.T. быстро завоевывал популярность; оригинальные яркие вещи с шелковистым блеском особенно пришлись по душе жителям Японии. В то время демонстрацию своих моделей Ван Бейрендонк неизменно проводил под лозунгом: «Зачем вам мода в далеком Париже, когда вот она здесь, перед вами?» И тем не менее, спустя еще год дизайнер представил коллекцию оригинальных работ для показа именно в Париже. Дебют бельгийца прошел неожиданно успешно, и с тех пор Вальтер стал регулярно появляться со своими новинками в столице мировой моды. При этом дизайнер-авангардист предпочитал проводить дефиле в предместьях города, в… огромных ангарах. Там на показы каждый раз собирались по несколько тысяч человек.

Время шло, и в 1999 году Ван Бейрендонк решил отказаться от лейбла WLT. Вместо этого он занялся новым экстравагантным проектом, получившим не менее звучное название «эстетического терроризма». Вообще-то, с агрессией коллекция бельгийского модельера не имела ничего общего. Вальтер просто постарался отразить в своих вещах новые тенденции в искусстве и доказать современникам, что терроризм в моде просто необходим: с помощью подобной «шокотерапии» люди получают возможность встряхнуться и «посмотреть на обыденные вещи с радикальных позиций».

Поскольку Ван Бейрендонк интересуется Россией и ее культурой, он, естественно, не мог упустить случая познакомить россиян со своим творчеством. Вальтер с удовольствием отравился вместе с коллегами и давними приятелями в Москву, на седьмой фестиваль авангардных коллекций «Альбомода». Затем скандальный кутюрье в очередной раз откололся от «Антверпенской шестерки» и приехал в северную столицу.

В Петербурге, куда Ван Бейрендонк привез свою коллекцию, «Антверпенская ночь» проходила в новом спортивном (пока еще недостроенном!) комплексе на Петроградской набережной. Действие разворачивалось вокруг огромного глубокого бассейна. В общем, в новейшей истории Санкт-Петербурга это был первый авторский показ мировой звезды fashion design.

Наконец, зрители смогли «живьем» увидеть, какой же представляет себе моду мастер «эстетического терроризма». Прежде всего оказалось, что у всех моделей лица закрыты масками. В одежде неожиданнейшим образом сочетались ярчайшие (просто-таки кричащие!) цвета, обычные вещи были доведены до абсурда, явно страдая гигантизмом. Каждая модель носила на поясе… тряпичную куклу, изображавшую самого кутюрье! Коллекция явно создавалась по мотивам этнических орнаментов индейцев майя. Что и говорить, получилось крайне необычно, во многом смешно, эпатажно и… неожиданно довольно красиво. А после выступления Ван Бейрендонка присутствующие могли развлечься, приняв участие в танцевальной программе под ритмы диджеев культового бельгийского клуба «Кафе д'Анверс». Кстати, находясь в Петербурге, Вальтер посетил крупнейшие музеи. Особое внимание мастер уделил собраниям старинной и традиционной русской одежды, заявив, что, вполне возможно, возьмется за создание новой коллекции – на сей раз в русском стиле.

Сегодня этот самый остроумный, скандальный и яркий представитель «Антверпенской шестерки» выступает под созданной фирмой «Мустанг» маркой W. Ван Бейрендонк «развлекается», одевая мужчин то в парики из белого пластика, то в брюки из искусственного меха. Он умудрился для турне Pop Mart нарядить музыкантов группы U2 в хаки и звезды; затем дизай-

нер решил, что представители сильной половины человечества одеваются как-то скучновато, несмотря на все его старания. Так что следующим шагом Вальтера стала попытка облачить мужчин… в юбки! Последнее «новшество» интересующиеся творчеством этой звезды мира моды могли увидеть на выставке Men in skirts, которая проходила в 2002 году в Музее Виктории и Альберта.

Никогда нельзя сказать заранее, в чем же выйдут на подиум модели дизайнера-авангардиста в следующий раз – в футуристических «литых» одеждах или… в уютных трикотажных и мохеровых свитерах, собранных вручную из полос, которые нарезаются из старых вещей. Дело в том, что мастер с одинаковой любовью относится как к рукотворным ремесленным изделиям, так и к высокотехнологичным тканям. Результат? Вы можете увидеть его на ближайшем показе. Шоу, предлагаемое Ван Бейрендонком, не оставляет равнодушным никого из зрителей.

«Радикальный» бельгиец демонстративно отказывается от следования каким бы то ни было модным тенденциям. Он охотно выпускает на подиум героев комиксов и видеоигр, введя эти странноватые образы в моду. Спутать работы Ван Бейрендонка с творениями кого-либо из его коллег невозможно. Только в коллекциях этого кутюрье можно обнаружить галстук до пола, аппликации-карикатуры, кислотные расцветки одежды, гольфы, «украшенные» черепами и всякой нежитью, фантастические орнаменты, изображения невероятных существ, закрывающий большую часть лица воротник-стойку, русалочьи платья…

Вальтер охотно «театрализирует» не только своих модели, но и собственную внешность. Этот человек внешне совершенно не соответствует сложившемуся стереотипу об облике солидного европейского кутюрье. Экстравагантный мастер превратил себя в «нового бельгийца», купца, чья окладистая широкая борода, доходящая до солнечного сплетения, резко контрастирует с бритой головой. В его одежде превалирует яркий оранжевый цвет, каждый палец модельер унизал массивными серебряными перстнями, а в уши, «для коллекции», вдел тяжелые длинные серьги… Интересно, что дизайн части своих украшений Вальтер придумал сам. Вообще, эпатаж и оригинальность давно стали стилем жизни и отличительной чертой облика Ван Бейрендонка. Он часто сам выходит на подиум, чтобы продемонстрировать парутройку особо удачных, с его точки зрения, моделей. Советы, которые этот дизайнер дает современникам, желающим выглядеть стильно, звучат так: «Опережай время!», «Будь самодовольным!», «Отдыхай!», «Чувствуй!», «Последнее слово должно быть за тобой!». К слову сказать, все эти «рекомендации» Вальтер уже давно опробовал на себе.

К несомненным достоинствам работ Ван Бейрендонка относятся, в первую очередь, их радикальность и демократичность. «Я всегда стараюсь смешивать на своих показах типы людей, расы, лица, – говорит он. – Мода ведь принадлежит широкому кругу персонажей, поэтому каждый имеет право ее представлять. Мода универсальна, она – для всех». Сообразуясь с данным принципом, кутюрье предпочитает работать не с известными моделями, а с непрофессионалами.

К вопросам своего авторства Ван Бейрендонк относится трепетно и очень ревниво. Фактически мастер старается во многих работах передать типичный для него самого образ – образ полноватого бородатого мужчины.

Кстати, продавать вещи из собственных коллекций дизайнер предпочитает в единственном магазине. Он находится в Антверпене и носит название «Вальтер» (ну это понятно!).

У кутюрье есть парочка слабостей, совершенно не связанных с миром моды. Это прежде всего гномы: маленькие фигурки оккупировали солидную площадь в доме модельера, образовав большую коллекцию. Кроме того, неравнодушное отношение Ван Бейрендонка к России иногда приводит к необычным поступкам. Например, он выстроил в своем магазине… настоящую русскую крестьянскую избу!

Самый необычный и непредсказуемый кутюрье мира Высокой моды не устает удивлять окружающих как своими работами, так и «фишками» из повседневной жизни. Вальтера можно

понимать или просто пожимать плечами, услышав об очередной его выходке; коллекции этого мастера вызывают восхищение или столь же искреннее недоумение. Но одно ясно вполне: пока Ван Бейрендонк царит на подиуме, скучать любителям показов не придется…

ВАТАНАБЭ ЮНЬЯ

(род. в 1961 г.)

Всемирно известный японский модельер-новатор, получивший популярность благодаря своим оригинальным идеям. Работы этого дизайнера регулярно вызывают значительный интерес как специалистов, так и рядовой публики, а показы его коллекций становятся настоящим событием в мире моды. Популярность мастера, работающего в оригинальном стиле «техно-кутюр», давно перешагнула границы его родины; имя Ватанабэ хорошо известно на Западе.

Юнья Ватанабэ на данный момент является едва ли не самым специфическим представителем мира моды Японии. Его творения балансируют на грани шока и сказки, неизменно вызывают удивление и повышенную заинтересованность. Яркость, нетипичность, оригинальность творческой мысли обеспечили Ватанабэ одно из видных мест на современном Олимпе моды. Этот современный кутюрье-авангардист имеет также значительное влияние среди своих коллег. Принимать или нет его видение человека – личное дело каждого. Но многие наработки Юнья, бесспорно, очень интересны и достойны особого внимания; особенно если учитывать, что этот дизайнер – один из творцов именно Высокой моды, а не стандартных моделей для повседневности.

Будущий знаменитый мастер родился в Токио в 1961 году. Избрав своей профессией служение делу Высокой моды, он успешно закончил столичный Bunkafukuso Gakuin Institute. В 1982 году молодой модельер устроился на работу в фирму Comme des Garçons (что переводится «Как мальчики»), где в течение 10 лет исполнял обязанности конструктора. Последующие семь лет Юнья занимал должность дизайнера линии Comme des Garçons Tricot, специализирующейся на выпуске трикотажных изделий. Однако Ватанабэ, которого довольно высоко ценило руководство фирмы, тем не менее, не был удовлетворен своей карьерой и дальней-

шими перспективами профессионального роста. Да, впереди у него была достаточно спокойная, неплохо оплачиваемая работа, но… Ватанабэ хотел быть не одним из многих, а настоящим мастером, диктующим условия миру Высокой моды. Первые шаги в направлении реализации своей мечты дизайнер предпринял тогда, когда стал брать уроки мастерства у известного специалиста Рэя Кавакубо. Именно под его руководством Ватанабэ начал создавать первую собственную коллекцию моделей одежды. Дебютный показ Comme des Garçons Junya Watanabe состоялся в 1992 году в Токио, на ежегодном фестивале моды; работы Ватанабэ были встречены с неожиданно большим интересом. Столь самобытного и яркого зрелища (сам показ, к тому же, имел вид театрализованного представления) в Японии не помнили уже давно. Совершенно неожиданные дизайнерские находки обеспечили шумный отзыв прессы – для начинающего мастера повышенное внимание к первым же его работам имело большое значение и, безусловно, придавало сил и оптимизма (хотя последнего, похоже, Ватанабэ не занимать…).

Естественно, что модели первой коллекции новоявленного дизайнера несли на себе заметный отпечаток наработок и представлений наставника и вдохновителя Юнья – Кавакубо. Например, характерным для первых самостоятельных работ Ватанабэ были прихотливо разбросанные или вообще перевернутые карманы, очень длинные («арлекинские») рукава, подчеркнуто покатые плечи. Что же касается цветового решения моделей, то тут царило невероятное, но, тем не менее, удивительно гармоничное смешение ярких и темных тонов.

Однако уже в самом начале своей профессиональной карьеры модельера Юнья продемонстрировал едва ли не лучшее владение техникой, чем его учитель. Так, слоистость текстуры и яркие цвета в первой коллекции Ватанабэ были значительно более заметны, более четко выражены.

В 1994 году состоялся первый показ работ японского мастера в Париже. Привыкший ко всему Запад увидел совершенно новую линию одежды и… изумился уникальности использованных Ватанабэ искусственных волокон и новаторскому крою представленных вещей. Но даже добившись успеха и признания, дизайнер не стал останавливаться на достигнутом. Этот человек, похоже, находится в состоянии постоянного творческого поиска, причем такое положение вещей, похоже, устраивает не только его самого, но и его многочисленных постоянных клиентов. Мастер совершенствует не только технику кроя (хотя порой кажется, что совершенствовать там уже просто нечего – она и без того практически совершенна), но и постоянно старается создавать модели из новых материалов. С особым вдохновением Юнья экспериментирует с высококачественными тканями в стиле «хай-тек». Например, в 2000 году японский мастер представил на суд зрителей и специалистов новую коллекцию одежды, созданную из сверхлегкого водонепроницаемого микроволокна. Таким вещам любой, даже самый невероятный ливень не способен причинить ни малейшего ущерба. Человек в костюме от Ватанабэ способен был в полном смысле слова выйти сухим из воды… К тому же, ультрасовременные футуристические модели, созданные японским дизайнером, отличались ярким авангардным цветовым решением и оригинальной техникой шитья, при которой широко используются различные складывания и многочисленные прорези. Юнья остался верен сам себе, упрямо придерживаясь своего излюбленного стиля, который обозреватели моды назвали «техно-кутюр». Конструкции моделей Ватанабэ и в самом деле необычны и крайне сложны. Силуэты платьев работы этого дизайнера, по сути, уникальны: так, для того, чтобы ткань ложилась причудливыми драпировками (их Юнья особенно любит), мастер использует вшитые в вещи проволоки в виде спирали. Иногда вместо этого в платьях используется тесьма в виде парашютных строп. Находится место в его работах и для других не менее экзотических приспособлений, изначально весьма далеких от моделирования одежды…

Начиная свой путь модельера, Юнья специализировался исключительно на женской одежде. Первую мужскую коллекцию мастер подготовил только к сезону весна/лето-2002. В следующем году Ватанабэ поразил мир моды веселостью, легкостью и беззаботностью своих

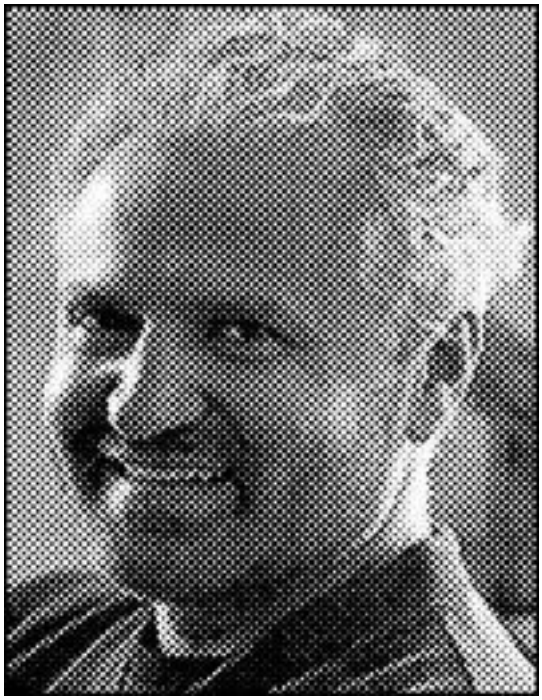
новых моделей для лета. В новой коллекции дизайнер использовал, в основном, легкий хлопок и синтетику. При этом более легкие вещи были выдержаны в пастельных, нежных тонах, а для их отделки Юнья использовал пасторальный рисунок. Что же касается более плотной одежды, то рисунок на них походил, скорее, на восточные лаковые миниатюры. Естественно, и тут не обошлось без столь уважаемой мастером тесьмы. Причем она, как всегда, служила не только декоративным элементом: с помощью таких строп, «прошивающих» модели в самых неожиданных местах, дизайнер декорировал свои изделия многочисленными драпировками, избежав одновременно возни с дополнительными вытачками. «Парашютные» нотки затронули все предметы коллекции: блузы и платья, юбки и брюки, джемпера и плащи; такая отделка чаще всего располагается на лицевой стороне модели. Однако есть вещи, в которых стропы подшиты внутри кулисок.

Особое впечатление новые работы Ватанабэ произвели благодаря невероятному контрасту нежного воздушного материала и жесткого декоративного решения. Увидев коллекцию Юнья 2003 года, понимаешь, почему этого модельера скромно и несколько обтекаемо величают «художником с безупречным чувством юмора и стиля»… При знакомстве с более поздними моделями одежды работы Ватанабэ невольно все сильнее чувствуешь точность подобной характеристики.

Естественно, большинство моделей японского мастера предназначены явно не для повседневной жизни: вряд ли кто-нибудь, находясь в здравом уме, рискнет по доброй воле натянуть на себя такой костюм или платье для прогулки по городу или похода в магазин. Но в качестве элемента яркого красочного шоу одежда от Ватанабэ действительно особенно привлекательна… если смотреть на нее исключительно со стороны. Правда, и сам дизайнер не скрывает того, что занят, в основном, созданием моделей для подиума и экстраординарных случаев. Там-то его знаменитое «безупречное чувство юмора и стиля» является вполне уместным и востребованным. Что ж, обычному зрителю остается только с удовольствием созерцать новые творения Ватанабэ, воспринимая показ очередной коллекции как яркое театральное представление, мечтать пройтись по подиуму в подобных вещах и… содрогаться от мысли, что в них можно просто выйти на улицу…

ВЕРСАЧЕ ДЖАННИ

(род. в 1946 г. – ум. в 1997 г.)



Итальянский модельер, дизайнер, театральный художник по костюмам, создавший третью по величине империю моды – семейную фирму Gianni Versace S.P.A. Превратил привычное дефиле в театрализованное представление, где главные роли исполняют топ-модели. Автор книг «Театр Версаче» и «Не беспокоить» – об искусстве домашнего дизайна. Награжден театральным призом «Серебряная маска» (1987 г.).

Фирменный знак Дома моды Джанни Версаче – голова ужасной Медузы Горгоны с развевающимися волосами-змеями – известен всему миру. «Этот выбор был сделан абсолютно сознательно. Медуза символизирует красоту и роковые чары античной древнегреческой классики – как в искусстве, так и в философии. Она – синтез красоты и простоты, которая в прямом смысле парализует и даже гипнотизирует». Знаменитый кутюрье словно взглянул ей в глаза сквозь глубь веков и мифов, но не окаменел, а понял: ничто не способно убить красоту и только она способна гипнотизировать. И поэтому Джанни заставил всех по-новому взглянуть на наводящую ужас титаниду и сделал ее отвратительную голову объектом вожделения миллионов людей. Тот, кто имел возможность надеть платье от Версаче, был навсегда покорен чистотой линий, точнейшим кроем, завораживающей элегантностью или эпатирующей экстравагантностью. Безграничная фантазия, южный темперамент, неотразимый шарм и, конечно, улыбка Медузы помогли «бедному портняжке» стать настоящим волшебником в непредсказуемом мире моды.

Джанни родился 2 декабря 1946 года в небольшом городке Реджио ди Калабрия на самом юге Италии и был старшим сыном в семье почтенного владельца скобяной лавки Антонио Версаче и его супруги Франчески, профессиональной портнихи, содержавшей небольшое ателье. Детство мальчика прошло в костюмерной. «Вокруг меня были платья, платья, платья, – вспо-

минал он. – Думаю, своим мастерством и профессионализмом я обязан маме». Джанни очень любил ее, но для Франчески в те годы существовал только младший Санто: «Я не был материнским любимцем, – вспоминал потом знаменитый кутюрье. – Скорее подушечкой, в которую она частенько втыкала иголки-упреки. Санто был всегда прав, я – виноват всегда во всем. И только когда я повзрослел и стал известным модельером, мать неожиданно открыла меня для себя. Стала разговаривать, задавать вопросы, интересуясь моими проблемами. Не знаю, может быть, в этом и есть смысл моей жизни и моего творчества – добиться ее внимания!» Словно исполняя ежедневный урок, Джанни наблюдал, как мать хлопочет вокруг полуобнаженных женщин в кружевном белье, как куски тканей, скользя в ее руках, окутывают их фигуры. Бездушные бархат и шелк оживали, подчеркивали природную красоту и грацию, скрывали недостатки. С тех давних детских лет Версаче вынес одно – что работать надо только «напрямую с телом», без эскизов и выкроек, ведь «одежда человека, как и его душа, – единственна и неповторима, а женщина – невинный ангел, а не плод для греховных утех».

Джанни не суждено было стать героем-любовником (он никогда не скрывал своих гомосексуальных наклонностей), но женщин Версаче боготворил, и его наряды сжимали их в объятиях.

Когда Джанни исполнилось девять лет, директор школы сказал родителям, что у них растет сексуальный маньяк. В качестве доказательств были предъявлены несколько рисунков, изображающих соблазнительные фигурки Джинны Лоллобриджиды и Софи Лорен в вечерних нарядах. Но эти первые попытки моделирования вовсе не означали ни дурных мыслей, ни того, что Джанни избрал себе профессию, хотя с 12 лет он с удовольствием исполнял обязанности маминого подмастерья. Ему поручали простейшие операции: подбор тканей, ниток, пуговиц. Юный Версаче бредил искусством, запоем читал книги и мечтал быть музыкантом или художником. По окончании школы он даже поступил учиться на архитектора, но матери была нужна помощь в ателье, и, чтобы добиться ее внимания, Джанни с головой окунулся в бесконечно меняющийся мир одежды.

Восемнадцатилетний портной, глядя на горожан в поношенной мешковатой одежде, мечтал, что вскоре сумеет одеть их в наряды, достойные королей. Фантазии ему было не занимать, но Версаче не просто предавался мечтам, он уверенно шел к поставленной цели, отслеживая курсы всех модных веяний, посещая показы одежды в Париже, Лондоне, Флоренции и Риме. Начинал Джанни с довольно скромных моделей, но и их запустить в производство в Калабрии было невозможно. Версаче начал ездить по ателье уже известных тогда мастеров, покупая там некоторые модели и таким образом обучаясь высшему мастерству моделирования. О виртуозном таланте молодого модельера прослышал состоятельный миланский бизнесмен Энцо Никозиа, владелец Florentine Flowers. Он вызвал Джанни для срочного создания коллекции. В феврале 1972 года Версаче переехал в Милан. Его имя очень быстро стало означать гарантию качества и неповторимой новизны. Первую коллекцию покупатели буквально смели с полок, а ее создатель превратился в «странствующего кутюрье», которого фабрики перехватывали друг у друга. Джанни работал на известные в то время итальянские Дома моды Genny, Callaghan, Complice и Mario Valentino и был полон амбициозных планов на будущее. Реализовать их он решил в США. За несколько лет его имя засияло среди звезд американского модельного бизнеса. Но, обретя уверенность в собственных силах, Джанни вернулся в Италию.

В 1978 году в Милане он создает собственный Дом моды Gianni Versace S.P.A, пригласив на пост президента брата Санчо и вице-президента – сестру Донателлу. В этом же году на знаменитом миланском показе Permanente Джанни представил свою первую коллекцию одежды, украшенную фирменным знаком – головой Медузы. Стиль «от Версаче», особенно ярко выраженный в знаменитых вечерних платьях, сразу пленил избалованную итальянскую модную публику. «Одно платье лучше другого. Одна девушка прекраснее другой. Цвета слепят своей чистотой и насыщенностью. Сидящие в первом ряду надевают солнечные очки, чтобы защи-

тить глаза от этого яркого великолепия. Какой наряд лучше? Нельзя, невозможно решить, – так писала Вики Вудс из английского Harpers & Queens о первом шоу Версаче. – А за кулисами между богинями-манекенщицами метался Версаче – подправлял “оперение”, обнимал, прижимал к груди, благословляя каждую воплями исступленного восторга, который может быть только итальянским: “Bella! Bellissima! Piu bella!”».

Заслужила восторженные аплодисменты и коллекция мужской одежды, которую демонстрировали в зале на виа делла Спига, где вскоре открылся первый фирменный магазин. С коммерческой точки зрения, дела семейного предприятия сразу пошли хорошо, и его годовой доход по самым скромным подсчетам достигал порой 900 млн долларов! По всему миру активно заработали 165 именных бутиков Версаче и 23 частных магазина Istante. А молодежная линия «Версус» была представлена 550 магазинами.

Джанни работал не зная усталости. Он так и не успел научиться хорошо рисовать, зато умел чувствовать и смешивать цвета, ткани, формы. «Абсолютной экстравагантностью», по мнению Harper’s Bazaar, открылась эра Версаче. Маэстро всегда участвовал в примерках создаваемой им одежды, а для демонстрации мод непременно приглашал самых лучших и дорогостоящих моделей. Это сыграло не последнюю роль в восприятии его торговой марки. Именно Версаче впервые в мировой истории моды в 1980-х годах ввел понятие топ-модели (супермодели). Он платил отдельным участницам показа двойные и тройные гонорары, заключая с любимыми манекенщицами долгосрочные контракты, и позволял себе вывести одновременно на помост 16 лучших красавиц, тогда как другие кутюрье могли позволить себе от силы трех-четырех. Эти исключительно элегантные супермодели стали кумирами миллионов, рассказы об их скандальных выходках заполняли страницы газет, подражание им стало мечтой тысяч юных девушек. Клаудиа Шиффер, Кристи Тарлингтон, Линда Евангелиста, Синди Кроуфорд и Наоми Кэмпбелл – всех их создал Джанни Версаче. Каждая из моделей почитала за честь представлять стиль итальянского кудесника, и не только потому, что он был щедр. Привычное дефиле кутюрье превращал в театрализованный шедевр – настоящий спектакль с декорациями, музыкой, привлечением профессиональных актеров и музыкантов. Демонстрация коллекции 1997 года во Флоренции, пожалуй, навсегда вошла в учебники моды. Площадкой для нее стал средневековый амфитеатр знаменитого сада Боболи – чуда паркового искусства, – расположенный рядом с дворцом Питти. Красивейшие модели планеты появлялись среди историко-ландшафтных декораций под музыку Доницетти и Вивальди и красотой своих нарядов затмевали звезды на темно-синем июльском небосклоне. Об этом спектакле-показе под названием «Барокко бельканто» пресса писала: «Прекрасное, неповторимое, редкое по гармонии, красоте, нежности и неожиданности линий, музыки и движений действо». Ошеломляющий успех с Версаче разделил его давний друг и единомышленник Морис Бежар. А всего Джанни показал более 60 костюмированных представлений, создав тем самым особую область искусства.

На каждом показе Версаче представлял около 200 моделей. В женской моде его привлекали облегающие ткани, очень короткие юбки, глубокие декольте, открытые руки и спина. Версаче один из первых вернул к жизни мини-юбки, узкие брюки, корсеты и облегающие костюмы. Благодаря ему вошли в обиход юбки и платья с разрезами, одежда из прозрачных летящих тканей, окутывавших фигуры легкой дымкой. Говорили, что кутюрье скорее раздевает, нежели одевает женщин. Из-за вызывающей откровенности и экстравагантности некоторых моделей Версаче его стиль иногда называли «стилем проституток». Тем не менее, наиболее известные произведения модельера сочетают в себе вековые корсеты, кринолины и яркую отделку, а женщины признавались, что в платьях от Версаче они ощущали себя королевами жизни. Не забывал кутерье и про лаконичную вневременную моду. Элегантные простые черные платья и фантастически женственные вечерние туалеты – именно они утвердили безукоризненный стиль и принесли ему мировую славу.

Неповторимый стиль Версаче, который современные эксперты называют итальянским необарокко, характеризуется «исключительной простотой и полным отсутствием полумер» – фантастическая эклектика всех направлений, жанров и даже эпох. Модельер никогда не боялся экспериментировать с тканью, порой соединяя несовместимое: чувственную кожу с нежным шелком, кружевом или джинсовой тканью, шелк и алюминий, лазерную обработку кожи или меха и другие экстравагантные методы подготовки ткани. Он шил всегда из лучшего, и одежда, плотно прилегая к телу, становилась второй кожей. Настоящим подарком для прекрасной половины человечества стала придуманная им расцветка, имитирующая шкуру леопарда. Последняя коллекция Джанни выполнена из тканей с голограммами, ламинированного шелка, пластика.

Одежду, созданную Версаче, полюбили сливки общества – актеры, музыканты, режиссеры. С 1984 года он начал работать с рок-звездами, открыв тем самым новую страницу в истории высокой моды. Джанни создал 60 шокирующих костюмов для своего любовника и близкого друга Элтона Джона, от которых тот пришел в полный восторг. Так шоу-бизнес невольно стал рекламировать «стиль от Версаче». Его наряды в свое время надевали принцесса Диана, Мадонна, Стинг и Кортни Лав, Лиз Херли, Тина Тёрнер. А еще лидер мировой моды занимался производством аксессуаров, духов, часов, чемоданов и сумок, декоративного кафеля и предметов домашнего обихода – простыней и скатертей, фарфора и стекла, посуды, подушек и одеял, и даже целых интерьеров. Фантазия его не знала пределов и не ограничивалась только модой. Он покупал дома и виллы, набивал их статуями и предметами древности, расписывал и украшал, превращая в нечто среднее между Букингемским дворцом и Версалем. Свое пристрастие к книгам Джанни перенес на издательское дело – он выпускал альбомы, полные замечательных снимков лучших фотографов.

Новая глава карьеры императора моды началась в 1982 году и была связана с изготовлением костюмов и театральных реквизитов для оперных и балетных постановок по всему миру. Можно сказать, что Версаче «одел» спектакли: малеровский балет «Легенда Иосифа», оперы «Саломея» и «Каприччио», балеты Мориса Бежара «Леда и лебедь» и «Ленинградский сувенир». В 1987 году он выпустил книгу «Театр Версаче» и был награжден театральным призом «Серебряная маска».

1989 год стал этапным для модельера, который не только организовал в миланском замке ретроспективный показ своих моделей под девизом «Одежда для размышления», но и с огромным успехом дебютировал в Париже со своей первой коллекцией Высокой моды Atelier. В 1992 году в Нью-Йорке Версаче устраивает выставку своих избранных исторических моделей под названием Signatures, которая окончательно открыла для него необъятный американский рынок.

Но после оглушительного успеха началась черная полоса в жизни императора моды. 23 октября 1994 года английский еженедельник Independent of Sunday обвинил семейство Версаче в связях с мафией. Джанни организовал судебный процесс против издания, и через год суд признал все обвинения ложными. Газета принесла ему официальные извинения, а также выплатила 100 тыс. фунтов, которые кутюрье передал на благотворительные цели. Но это было таким незначительным «происшествием» по сравнению с приговором о прогрессирующей опухоли. Быстро переборов страх перед опасностью, Версаче с помощью врачей решает бороться с недугом, не прекращая при этом работы. Химиотерапия и постоянная поддержка многочисленных друзей делают свою дело: Джанни победил болезнь – редкий рак внутреннего уха.

1996 год стал триумфальным для группы Версаче. Финансовый успех семейной империи вывел ее в разряд наиболее сильных и динамичных фирм мира, а в мире моды Gianni Versace S.P.A заняла третье место после Кардена и Армани. Несмотря на все эти коммерческие достижения, Джанни все чаще подумывал о том, чтобы отойти от дел, оставить группу на Санто, а общее руководство передать Донателле, которую он на протяжении всей жизни считал своей

Музой. Сам же Маэстро, явно уставший от ежедневной текучки, хотел полностью посвятить себя творчеству. В последнее время он – ярый противник внедрения моды от кутюр в массы, истративший астрономические суммы для изъятия дешевых подделок «а-ля Версаче», признавался: «Чувствую необходимость чего-то нового. Мода стала слишком театральной. Наши модели слишком привязаны к шоу. Пришло время вернуться к реальности». Этим планам не удалось осуществиться.

В этом же году Джанни облюбовал виллу «Каза Казуарина» в Саус-Бич на Майами и решил пустить там корни. На покупку, реконструкцию и модернизацию своего нового пристанища он потратил более 32 млн долларов, и это при том, что у него уже было три дома: замок XVII в. в Милане, вилла на озере Комо и таун-хауз в Нью-Йорке. Версаче считал, что только здесь он сможет передвигаться один, без кучи телохранителей, ведь только это он считал самой непозволительной роскошью. Здесь Джанни поселился со своим возлюбленным Антонио Д'Амико, с которым был неразлучен 11 последних лет и которого сделал своим профессиональным помощником и управляющим сетью магазинов Istante.

Версаче отказался от поездки на Кубу в июле 1997 года, с удовольствием принимал у себя гостей и находился в приподнятом настроении. Его навестили обожаемая Донателла с детьми и Мадонна с малышкой. В предчувствии нового этапа в своей жизни Джанни был счастлив. Утром 15 июля Версаче по обыкновению купил газеты и журналы в соседнем с его виллой кафе и уже ступил на розовые коралловые ступени дома, как рухнул вдруг после двух выстрелов в голову. Спасти его жизнь врачам не удалось. ФБР быстро и без особого труда установило личность убийцы. Им оказался гей-проститутка Эндрю Кьюненен, давно разыскиваемый за убийство еще четырех человек. И хотя семья категорически отвергала, что великий кутюрье и убийца-наркоман были когда-либо знакомы, но существует немало свидетелей, которые знали об этой связи. Они-то и предупреждали полицию, когда началась серия убийств, что следующим на очереди может оказаться Версаче. Агенты ФБР не успели арестовать Кьюненена. Он застрелился из того же пистолета, которым убил Джанни, а на его бездыханном теле было нижнее белье фирмы Версаче…

Пока средства массовой информации «смаковали клубничку», Санто и Донателла Версаче с ведома полиции вывезли тело брата на самолете в Италию и похоронили в районе Бергамо на небольшом кладбище возле сельской церкви. У могилы Джанни Донателла произнесла: «Его энергия была так сильна, что только ружье могло остановить его. Но пуля не может убить его дух». Семейная команда успешно продолжает дело своего императора. Санто слывет административным и финансовым гением, являясь одновременно президентом и управляющим фирмы. Донателла выросла в одаренного мастера со своим индивидуальным почерком. Вместе с ней уже долгие годы работает ее муж Пол Бек, который в качестве вице-президента отвечает за всю линию «Версус», за пионерные разработки, а также за знаменитые рекламные кампании Версаче, к которым по традиции привлекаются лучшие фотохудожники мира.

Эксклюзивные работы самого Джанни Версаче сейчас ценятся на вес золота и представлены в лучших музеях мира. Его платья, сверкающие драгоценными камнями и стразами, были воплощением богатства, роскоши, гламура и сексуальности. «Он был таким многогранным и эклектичным дизайнером, – говорит Клэр Уилкокс, куратор выставки в лондонском Музее Виктории Альберта. – У многих он ассоциируется с блеском и золотом, но я думаю, что в работе Версаче был человеком Ренессанса».

ВЕСТВУД ВИВЬЕН

(род. в 1941 г.)

Англичане любят повторять, что Великобритания знаменита тремя королевами – Елизаветой II, «железной леди» Маргарет Тэтчер и «королевой эпатажа» Вивьен Вествуд, которая сегодня входит в десятку самых знаменитых модельеров в мире. Леди Вив начала свой творческий путь в начале 1970-х, когда ей было уже почти 30. Авангардистка, основоположница панк-моды, официальная скандалистка и ниспровергательница вековых устоев и традиций, она после своего первого дефиле, неожиданно даже для самой себя, завоевала столицу моды. Самоучка Вивьен стала профессором Высшей школы прикладного искусства в Вене и Берлинской высшей школы искусств, получила множество наград, в том числе стала кавалером ордена Британской империи. Девиз Вивьен: «Оглядываясь назад, творить для будущего».

Вивьен Изабель Свайр родилась 8 апреля 1941 года в английском провинциальном городке Глоссоп в графстве Дербишир в семье местного почтальона. Обычный ребенок, она отличалась лишь чересчур большим прилежанием в учебе, что подчас вызывало насмешки одноклассников. Девочка была достаточно уверена в себе и иногда даже шокировала почтенных дербиширцев. Так, однажды Вивьен пришла на школьный бал в серьгах из огромных махровых маргариток.

Потом многодетная семья Свайр переехала в поисках лучшего заработка в Лондон. Вивьен пришлось бросить школу и пойти на курсы машинисток. «Я принадлежала к рабочему классу и должна была зарабатывать себе на жизнь», – вспоминает она. В свободные вечера девушка ходила на танцы, где познакомилась с Дереком Вествудом, простым рабочим парнем. Он превосходно танцевал рок-н-ролл, чем, вероятно, и покорил юную Вивьен. Вскоре они поженились, причем свое свадебное платье невеста сделала собственными руками. Вивьен решила кардинально изменить свою жизнь, бросила секретарскую работу, закончила педаго-

гические курсы и устроилась учительницей в начальную школу. Потом у Вествудов родился первенец – сын Бенжамин. Теперь, казалось бы, у Вивьен было все – любящий муж, ребенок, материальное благополучие, работа. Однако она почему-то не была счастлива. По воспоминаниям друзей, она выглядела и чувствовала себя подавленной и опустошенной. Не выдержав тихой семейной жизни, Вивьен, бунтарка в душе, забрав ребенка, ушла от мужа и подала на развод.

И тут судьба свела ее с человеком, который перевернул весь ее мир. Человек этот предстал перед Вествуд в образе худого и мрачного студента-бунтаря, изучающего историю искусств и увлекающегося анархизмом. Его звали Малколм Макларен. «Абсолютно сумасшедший» интеллектуал Макларен, почувствовавший в Вивьен родственную душу, покорил ее сердце и разум. Прекрасный оратор и харизматическая личность, он открыл перед ней мир, которого она еще не знала, – мир искусства. Вивьен, по ее собственным словам, до встречи с Макларен не прочитавшая ни одной книги, не посмотревшая ни одного фильма, ни разу не посетившая театр, внимала каждому слову своего учителя. Вскоре она вышла замуж второй раз, но теперь ее жизнь уже нельзя было назвать скучной.

В начале 1970-х годов на смену надоевшим хиппи приходит панк. Основателем и идеологом нового стиля в Великобритании стал бунтарь Макларен. Изучив опыт американского панк-движения, он стал лидером одной мало известной до того рок-группы Sex Pistols («Секс пистолз»). Имиджем группы занялась Вествуд. «На самом деле я… не хотела этим заниматься, – вспоминала потом она. – Просто на тот момент я помогала своему другу заработать деньги. Начала с того, что покупала старые вещи, перекраивала их и перешивала, так как с детства была приучена все делать своими руками. В 70-м мы начали делать первую коллекцию, решив ее в духе 50-х. И в этом был вызов, мы делали рок-н-ролльные вещи, когда все были увлечены хиппи». Сначала Вивьен действительно только распарывала и тщательно копировала в своих моделях старые вещи, которые ей приносили приятели. Потом ей это показалось скучным, и она начала фантазировать. Так появился стиль одежды для бунтующей молодежи, который позже получил название punk look. Первое, что Вивьен сделала, – распорола швы обычной футболки, отодрала от нее рукава и завязала лоскуты узлом на спине. Потом появились футболки с неприличными и провокационными рисунками и надписями, тексты к которым придумывал Макларен, брюки, сшитые на уровне колен, майки из рыболовной сети, рубашки из лент, цепи, ошейники и напульсники – все, что стало атрибутами панк-движения. В одежде модельер использовала даже пластмассу и мешки для мусора. А самым скандальным творением Вивьен стала футболка с изображением английской королевы Елизаветы, губы которой были проколоты английской булавкой. И слова: «Боже, храни королеву». И все бы ничего, но незадолго перед этим Макларен написал для «Секс пистолз» песню с одноименным названием, которая запрещена даже сейчас.

Рождение второго сына Джозефа не помешало Вивьен бунтовать. Мать двоих детей, тридцатилетняя Вествуд первой создала новую стильную прическу – коротко постриглась, обесцветила волосы перекисью водорода и сотворила некое подобие ирокеза. Вместе с мужем она открыла небольшой магазинчик неформальной одежды на Кингз Роуд Seditionaries («Все для бунтарей»), ставший самым модным магазином среди «продвинутой» молодежи столицы. За 10 лет магазинчик поменял несколько названий и ассортимент – в Let it Rock продавались пластинки и одежда 1950-х годов, потом появилась вывеска «Too fast to live, too young to die» («Слишком быстрые, чтобы жить, слишком молоды, чтобы умереть»), а затем магазинчик вообще превратился в секс-шоп и стал называться предельно откровенно: «Секс».

Однако Вивьен, которую уже тогда называли «королевой панк-моды», женщина, создавшая собственный стиль, даже не считала себя модельером: «Пока “Секс пистолз” и панк-рок были популярны, я и не думала о себе как о модельере. Мы просто открыли магазин, где впер-

вые попытались делать одежду для парней, играющих громкую дикую музыку, и их поклонников».

А потом, когда панки перестали шокировать массы, когда к вествудскому «сексу и насилию» слегка попривыкли, Вивьен решила заняться чем-то другим. «Мы бунтовали против всего, что не принимало наше поколение, – говорит Вествуд. – Но бунтарство затухло, и больше неоткуда было черпать силы. В какой-то момент я хотела бросить моделирование. Но потом стала изучать, как работают другие дизайнеры, и поняла: тот же Диор – это же стиль эпохи королевы Елизаветы! Да, он радикально изменил все, что увидел в том времени, добавил какие-то детали – немного опустил корсеты, сделал более пышными рукава. Но силуэты, образы – они пришли из прошлого! И я тоже решила обратиться к истории».

Перечитав кучу книг, она выбирает свой новый стиль – им стал исторический романтизм, и свое время – эпоху Дюма и Французской революции: «Знаете, мне нужны были брюки… Такие штаны, которые выглядели бы так, словно их носило, не снимая, несколько поколений, – оттянутые карманы, отвисшая задница. Я нашла подобную модель на одной из старинных гравюр XVI века. И это стало самой авангардной моделью начала 80-х. Из “Трех мушкетеров” родились мои “Пираты”».

«Пираты» появились в 1981 году. Это была первая официальная коллекция Вивьен, которая вышла на подиумы Лондона, а затем и Парижа. Коллекция произвела фурор в мире моды, а Вествуд стала первым британским дизайнером после Мэри Квэнт, которая создала мини-юбку, кому удалось завоевать Париж. За первой коллекцией последовали другие – «Дикари», «Девушки из Буффало», «Ведьмы».

Дефиле Вествуд шокировали и привлекали. Тела девушек-манекенщиц на одном из показов были разрисованы красками и перемазаны грязью, на головах у них были огромные шляпы из мешковины, украшенные перьями. И в то же время коллекции кутюрье смотрелись чрезвычайно сексуально – все эти элементы старинной моды, слегка модифицированные: корсеты с глубоким декольте, которые были признаны «самым сексуальным открытием после изобретения мини-юбки», складные кринолины – мини-крини, турнюры в виде накладных подушечек на ягодицах манекенщиц.

Еще одно изобретение Вествуд – это ее обувь. «Люблю ставить женщину на пьедестал, – говорит кутюрье, – причем, в прямом смысле этого слова!» Ее модели отличает нетрадиционная форма и немыслимой высоты платформа или каблук. Как верно подметили журналисты после очередного показа от Вествуд – чтобы носить ее обувь, нужно иметь не только хорошую физическую подготовку, но и «гражданское мужество». Как-то случился скандал, когда на дефиле в 1993 году Наоми Кэмпбелл не удержалась на 25-сантиметровой платформе и упала. Поэтому туфли от Вествуд чаще покупают как украшение интерьера.

В 1983 году Вивьен покорила Париж, а уже в следующем году ее, наряду с известными тогда Кельвином Кляйном и Джанфранко Ферре, пригласили на показ мод в Токио. Еще год – и ей начали подражать другие модельеры. А в 1989 году ведущим журналом мод Women's Wear Daily Вивьен была названа в первой шестерке лучших модельеров мира. В 1990 и 1991 годах Британский совет моды назвал Вивьен Вествуд «Модельером года Великобритании», а в июле 1992 года она стала старшим почетным членом Королевского общества искусств. В декабре того же года королева Елизавета II наградила ее орденом Британской империи. В 1998 году фирма Вивьен Вествуд получила Королевскую награду за вклад в развитие экспортной деятельности.

В течение двух лет, с 1989 по 1991 год, Вивьен Вествуд занимала должность профессора моды в Венской академии прикладного искусства, а с 1993 года она стала профессором моды Берлинской Высшей школы искусств. И это при том, что Вивьен не получила не только специального образования, но даже просто высшего.

Чем больше Вивьен увлекалась модой, тем хуже становились ее отношения с мужем. И вот, после 13 лет совместной жизни с Маклареном Вествуд развелась с ним. Со своим третьим мужем, который моложе Вивьен почти на 25 лет, она познакомилась в Венской академии. Андреас Кронталер был одним из лучших ее учеников. Собственно, замуж за него она не собиралась. «Во всем виновата английская бюрократия, – признается Вивьен. – Мы были любовниками, жили вместе, но Андреасу часто приходилось уезжать в Европу и возвращаться обратно в Англию, и нам было проще пожениться, чем каждый раз оформлять целую кипу бумаг». Теперь Вивьен не мыслит своего творчества без мужа: «Андреаса Кронталера я почти не критикую. Хотя никакой скидки на возраст ему не полагается. Просто он единственный из тех, кого я знаю в моде, способен на гениальные решения. Его коллекции внутри моих выглядят так, будто я превзошла самое себя. Ведь моя голова немного устала. А в его голове еще много неосвоенных территорий».

Бунтарка и скандалистка по духу, Вивьен Вествуд, несмотря на свой уже почтенный возраст, продолжает эпатировать публику и потрясать устои. В возрасте 62 лет она снялась обнаженной для модного французского журнала. А недавно вызвала скандал в мире Высокой моды тем, что вывела на подиум мужскую коллекцию, главным аксессуаром в которой служила неожиданная для мужского гардероба вещь – бюстгальтер. Для рекламы своей последней коллекции Вивьен пригласила скандально знаменитого рок-музыканта Мэрилина Мэнсона. Даже часы на фасаде ее бутика World's End на Кингз Роуд идут в обратную сторону. Вествуд любит быть в центре внимания. «Я нравлюсь газетам, – говорит она, – поскольку они считают меня сумасшедшей. А мне нравится, когда я нравлюсь».

Леди Вив так и продолжает балансировать между крайностями, удерживаясь на грани добропорядочности и дурного вкуса. Может быть, именно этим она и привлекательна. Невероятные модели из ее коллекций – платья с кринолинами и затянутыми корсетами – навсегда войдут в историю мировой моды. Так же, как и сама Вивьен Вествуд – женщина, сумевшая изменить мир.

ВИОННЕ МАДЛЕН

(род. в 1876 г. – ум. в 1975 г.)

Классик французской моды, Мадлен Вионне вошла в историю Высокой моды, совершив несколько кардинальных открытий в области конструкции одежды. Ее идеи стали революционными, они изменили не только гардероб женщины, но и само ее отношение к своему платью, к миру и к себе самой. Вионне, наверно, нельзя назвать основателем какого-то определенного направления в мире моды, но именно она стала «наставницей» многих модельеров, вдохновляя их на создание великолепных коллекций, повлияв тем самым на весь мир моды XX столетия. Она заложила основы современного кроя, придумав прославивший ее крой по косой нити. Она стала изобретателем воротника-«хомутика» и воротника-капюшона, ввела в моду новую ткань – шелковый креп с добавлением ацетата. И хотя шумная слава обошла ее стороной, многие специалисты в мире моды считают, что «королева кроя» Мадлен Вионне обладала «самым оригинальным творческим дарованием, какое когда-либо встречалось в истории моды».

Мадлен Вионне родилась в 1876 году в Париже в довольно бедной семье. Она ходила в школу, училась неплохо, особенно блистала в математике. Однако, чтобы помочь родителям, в возрасте 12 лет ей пришлось бросить школу и пойти учиться на закройщицу. Окончив обучение и поработав немного в Париже, 16-летняя Мадлен уехала в Англию. Там она продолжала много работать, набирая необходимый опыт, и через четыре года стала управляющей ателье Кэт Рейли, знаменитой лондонской портнихи. К этому времени она уже успела выйти замуж и родить ребенка, который вскоре умер.

В 1900 году Вионне вернулась в Париж и устроилась работать в парижскую фирму дамских мод сестер Калло. В это время Дом Калло был популярен во Франции и славился богато расшитыми золотом и серебром платьями. Старшая из сестер, Мария Калло Гербер, художе-

ственный руководитель их модного Дома, стала наставницей молодого модельера. «У нее я научилась делать “роллс-ройсы”, без нее я бы делала “форды”», – говорила Мадлен, вспоминая эти годы. Спустя совсем немного времени Вионне стала главной закройщицей, а затем ее назначили главой филиала Дома Калло в Лондоне.

Следующей ступенькой в карьере Вионне стала работа в не менее знаменитом тогда Доме моделей Жака Дусе, который уже к концу XIX века был одним из ведущих Домов моды в Париже. Жак Дусе предложил Мадлен обновить его модели. К этому времени за плечами Вионне был уже огромный опыт работы и почти сложившийся собственный стиль. Еще при их первой встрече, когда Дусе увидел эскизы революционных на тот момент моделей, он был поражен: «Я плохо понимаю, каким образом вам удалось достичь такого облегания? Я не вижу вытачек. И каким образом надеваются эти облегающие платья без пуговиц и крючков?» Все объяснялось просто. Вионне кроила «по косой» и использовала в работе кнопки, пришивая их очень близко друг к другу, так что застежки просто не было видно.

Эта встреча состоялась где-то в первом десятилетии XX века, когда в моде были еще помпезные наряды конца прошлого столетия, а женские фигуры были затянуты в жесткие корсеты. И хотя «диктатор моды» и выдающийся реформатор женского костюма Поль Пуаре уже создал к этому времени новую модель платья, отменив корсет, его идеи еще не прижились, так же, как и не все идеи Вионне пришлись по душе покупателям. Отказ Мадлен от корсета и укороченная длина платья были приняты далеко не сразу.

В 1912 году Мадлен Вионне покинула Жака Дусе и открыла собственное предприятие на улице Монтеня в Париже. Однако вскоре началась война, дело пришлось свернуть. Во время Великой депрессии Вионне закрыла свое ателье. Она перебралась в Италию, где занялась самообразованием, читая книги по истории искусства, архитектуры и литературы. Только после окончания Первой мировой, в 1918 году, Дом моды Вионне вновь открылся. Так начиналась блистательная карьера Мадлен, расцвет которой пришелся на период между двумя Мировыми войнами.

Уже в 1920-е годы имя Мадлен Вионне стало символом элегантности. Модельер изменила отношение женщин к одежде, показав, что платье – не искусственная оболочка, а «естественное продолжение фигуры, которое подчиняется телу, следует за его движениями».

Модельер отказалась от корсета и стала создавать платья из мягких, струящихся тканей, которые, драпируясь на женской фигуре, подчеркивали каждую ее линию и следовали каждому ее движению, оттеняя красоту женщины. Для создания подобного эффекта Вионне прибегала к крою по косой, который до того использовался только для пошива воротников, манжет и других мелких деталей. Теперь же Мадлен кроила по косой целое платье, получая в итоге воздушные и мягкие складки ткани, подобные которым можно было увидеть на изображениях античного костюма.

До сих пор искусство Вионне в крое по косой и создании искусных драпировок остается непревзойденным. Некоторые секреты ее мастерства сумел разгадать только модельер Аззедин Алайя, мастер кроя высокого класса. Только он сумел приблизиться к совершенству созданного Вионне в 1935 году вечернего платья цвета слоновой кости, идеальная форма которого создана при помощи одного-единственного шва. Сегодня это платье, которое, без сомнения, считается произведением высокого искусства, хранится в парижском Музее моды и текстиля. Это платье, как и прочие «чудесные творения» Мадлен Вионне, нельзя было скопировать, не распоров предварительно на отдельные детали.

Вионне творила без предварительных эскизов, сразу из ткани на деревянном манекене, за что и получила титул «архитектор в моде». Она «создавала модели так, будто одевала античные статуи», – говорили о ее работе. И еще: в основе кроя Вионне не было ни одной неправильной линии. Там, где должна быть косинка, была косинка, а где был прямой крой – линия шла идеально. «Любовь к геометрии позволила Мадлен Вионне создавать изысканнейшие фасоны

на основе простых форм, таких как четырехугольник или треугольник», – писала Шарлотта Зелинг, автор книги «Мода. Век модельеров, 1900–1999». Потом этот геометрически правильный кусок ткани «собирался» на манекене, кое-где, по минимуму, делались швы, а различные вышивки, узелки и розетки, которые использовались в качестве украшения, позволяли собрать материал нужным образом в нужном месте, что позволяло уменьшить количество швов. Декоративную отделку модельер размещала по направлению нити, чтобы та не утяжеляла платье. Использовала она и бахрому, только пришивала ее отдельно каждый кусочек, чтобы «не нарушать эластичность костюма». «Когда женщина улыбается, платье должно улыбаться вместе с ней», – считала Мадлен.

Огромное значение Вионне придавала выбору ткани. Она использовала легко драпирующийся материал – шелковый креп, муслин, бархат, сатин. Ее поставщиком был Бьянчини-Ферье, который в 1918 году специально для Вионне создал новую ткань – шелковый креп с добавлением ацетата. Этот шелк стал одной из первых синтетических тканей. Кроме высоких требований Вионне к качеству материала для платьев было еще одно – к его размерам. Модельер использовала ткани шириной не менее двух метров, иначе невозможно было кроить по косой нити. Цвету ткани модельер придавала гораздо меньшее значение, хотя из всех цветов предпочитала белый и все его оттенки, который и создавал эффект древнегреческих одежд.

Кроме кроя по косой линии Мадлен Вионне сделала еще несколько изобретений в области моделирования и кроя, среди которых – асимметричный вырез, воротник-«хомутик», воротник-капюшон. Она первая создала комплект – платье и пальто с подкладкой из той же ткани, что и платье.

Обувь к моделям Вионне делал ее муж, русский белоэмигрант Нечволодов, о котором известно только то, что он был сыном генерала и в годы Гражданской войны покинул Россию и обосновался во Франции. Там он стал владельцем процветающего модного обувного предприятия «Нетч и Фратер». Однако «догнать» жену по масштабам бизнеса ему не удалось. К 1939 году на Дом Вионне, изготовлявший до 300 моделей в год, работало около трех тысяч человек. Мадлен старалась оптимально организовать труд своих работниц, предоставляя им не только хорошие условия работы, но и социальные права: сотрудникам предприятия она оплачивала отпуск и пособие в случае болезни. Кроме того, прямо в Доме моды были организованы столовая, больница, стоматологическая клиника и даже туристическое бюро, к помощи которого работники могли прибегнуть во время отпуска.

Мадлен Вионне большое внимание уделяла защите своих авторских прав, поэтому документировала каждую свою модель, делая с нее по три фотографии в разных ракурсах. Затем фото наклеивались в специальный копирайт-альбом. За все годы работы собралось 75 таких альбомов, составивших основу коллекции UFAC (Union Français des Arts du Costume). Чтобы избежать копирования моделей, Вионне не позволяла корреспондентам модных журналов их фотографировать, поэтому современники так и не смогли увидеть и оценить творчество модельера в полном объеме.

Дом моды Мадлен Вионне просуществовал до 1939 года. С началом Второй мировой войны, когда Франция была оккупирована, он снова прекратил свою деятельность, но теперь уже навсегда. Вионне, которой было уже 63 года, ушла на покой. Тихо и уединенно она дожила до глубокой старости и умерла в возрасте 99 лет.

Мадлен Вионне, великий мастер кроя, получившая прозвище Колдунья за свой талант в области кроя, изменила мир моды XX века. Ее струящиеся платья, сшитые по косой, определили силуэт 1920–1930-х годов. По мнению Кристиана Диора, творчество этой женщины – вершина искусства от кутюр, которую невозможно превзойти. Ее учениками считают себя знаменитые модельеры Кристобаль Баленсиага и Аззедин Алайя, ее поклонниками являются Иссэй Мияке и Йодзи Ямамото, а ее продолжателем стал Джон Галлиано, возродивший в конце 1980-х годов крой по косой. За особые заслуги перед Францией Вионне была награждена орде-

ном Почетного легиона. И при этом сама она не считала себя особо причастной к миру моды, заявляя: «Я не знаю, что такое мода, я не думаю о моде. Я просто делаю платья». Для настоящего портного, по ее мнению, мода – пустое слово. Незадолго перед смертью, подводя итоги всей жизни, модельер сказала: «То, что я творила, нельзя назвать модой. Сделанное мною было создано для того, чтобы остаться навсегда. Я хотела, чтобы мои платья пережили время благодаря не только своему крою, но и своей художественной ценности. Я люблю то, что не теряет достоинств с течением времени». И хотя ее идеи в свое время приживались довольно тяжело, сегодня невозможно представить себе мир Высокой моды без знаменитых платьев от Мадлен Вионне.

ВОДЯНОВА НАТАЛЬЯ

(род. в 1982 г.)

Российская топ-модель, лицо Calvine Klein. Судьба этой девушки живо напоминает судьбу сказочной Золушки…

Наталья Водянова родилась в 1982 году в Нижнем Новгороде. Жизнь ее не баловала: она жила с сестрой и мамой, которая как могла крутилась на четырех работах, чтобы хоть как-то свести концы с концами и содержать двух дочек, младшая из которых была инвалидом. Семья буквально бедствовала, так что о карьере модели Наташа и задумываться не могла, ведь в группах агентства она не то что заниматься не имела возможности, у нее не было денег даже на модный журнал. И вообще, девочка просто выживала – ведь маме приходилось несладко, так что домашние дела старшей из сестер пришлось целиком и полностью взять на себя… А модельный бизнес – это не для нищего ребенка. Водянова и представить себе не могла, что когда-нибудь уедет из Нижнего Новгорода; правда, ее не оставляло ощущение грядущих больших перемен. Девочка твердо была уверена: ее жизнь не будет такой безнадежно беспросветной, как у ее матери. На чем основывалась такая уверенность? Если честно – ни на чем. Если хотите, назовите это интуицией.

Как каждой девочке, Наташе, естественно, было не все равно, как она выглядит. Но что могла дать ей мать? Дешевые вещи, которых всегда не хватало? А ведь эмоциональной, влюбчивой девочке очень хотелось красиво одеваться, нравиться мальчишкам, которые ее почему-то не любили. Стараясь выглядеть получше, Водянова не один раз «гробила» одежду мамы и бабушки, «подгоняя» ее на себя по своему вкусу. Конечно, ей попадало за это, но наказания помогали ненадолго.

Перемену отношения к себе со стороны представителей противоположного пола Наташа заметила, лишь когда ей исполнилось 15 лет. Девушка вдруг поняла: да, природа не дала ей

идеальной фигуры и правильных черт лица, зато в компенсацию наделила каким-то внутренним шармом. И пусть ровесники по-прежнему не особо интересовались Водяновой, зато взрослые мужчины, как железо на магнит, начали реагировать на нее. Наташина интуиция не давала ей покоя, Водянова была уверена: в ее жизни произойдет нечто необычное и это будет связано именно с внешностью. Дальше, смеется сегодня модель, началась классическая история превращения гадкого утенка в белого лебедя…

На тот момент у Наташи был друг, который занимался в школе Натальи Власовой. Вместе с ребятами из своей группы он время от времени участвовал в местных показах, и, естественно, всем им это нравилось. Парень решил привести в школу и Наташу. А поскольку обучение (оно длилось три месяца) стоило немало, предложил заплатить за подругу. Водянова не стала отказываться. Ей понравилась атмосфера школы, занятия хореографией, практика нанесения макияжа. Кроме того, ребята часто… читали стихи! И это тоже разнообразило жизнь.

Однако все эти занятия и показы оставались для девушки просто развлечением, чем-то абсолютно несерьезным. Ведь она еще в 15 лет ушла из дому, стала жить отдельно от родных и сама себя содержала. Вместе с близкой подругой Наташа сняла квартиру; львиная доля времени уходила на работу – не ту, конечно, о которой мечтают, зато благодаря которой можно было заработать деньги. Девушки продавали фрукты; они прекрасно знали, каким образом строится подобный бизнес, поскольку их матери тоже торговали на рынке. Интересно, что у 15-летних девчонок дела шли весьма неплохо. Так что особого внимания модельному бизнесу Наташа не уделяла – так, тешит самолюбие и какие-никакие 50 рублей за показ…

В школе Водянова всегда училась старательно. Однако затем семейное положение Наташи дало себя знать: на школу просто не оставалось времени и сил! Еще в 15 лет, уже работая, девушка все же пыталась кое-как одолевать программу, но затем поняла, что ей придется забыть об образовании. Школу она, конечно же, терпеть не могла, с одноклассниками почти не общалась. Детям из более-менее благополучных семей было тяжело понять издерганную и замотанную жизнью Наташу. Зато отношения с учителями у девушки складывались великолепно: педагоги понимали, в каком положении она находится; взрослые любили эту сильную личность, не сломавшуюся под напором обстоятельств и пытавшуюся самостоятельно выкарабкаться из нищеты. Естественно, Водянова платила учителям ответной любовью. В последнем классе Наташа уже практически не появлялась. Она продолжала работать, учила английский и… готовила документы на выезд за границу. Аттестата о среднем образовании супермодель, кстати, так и не получила.

Водяновой повезло: ее взяла в свое агентство Евгения Чкалова. Занятия на новом месте проводились более качественно, профессионально. После обучения у Евгении уже можно было задумываться о каких-то перспективах. Она же отучила Наташу от некрасивой привычки кусать губы. Прошло немного времени, и Чкалова позвонила девушке, чтобы сообщить: в Нижний Новгород приезжают профессионалы из Парижа; французы решили впервые провести кастинг не в столице, а в других городах. В том числе и в Нижнем. Евгения настаивала: Водяновой стоит прийти и попробовать свои силы.

Наташа вдруг почему-то занервничала. Она решила, что должна надеть короткую юбку, но найти ее не смогла, так что (в который раз!) вооружилась ножницами и «переполовинила» длинную вещь. На кастинг пришло больше сотни девушек. Водяновой очень не понравилось, что всех их выстроили в одну шеренгу; поскольку она сама всегда была довольно гордым ребенком, становиться так, как было сказано, Наташа не захотела. Она встала чуть в стороне, сбоку.

К счастью для Водяновой, в тот день претенденток смотрели хорошие специалисты, среди которых был и Алексей Васильев. Именно он первым обратил внимание на Наташу, подошел к ней с камерой и поздоровался: «О! Роми Шнайдер! Здравствуйте, Роми Шнайдер!» Странно, но только после слов Васильева его коллеги заметили, что девушка и в самом деле

похожа на звезду экрана и к тому же излучает какой-то необъяснимый шарм. Хотя абсолютно не прикладывает к этому никаких усилий.

Васильев в тот же день сказал Наташе, чтобы она спешно учила английский; если справится – обязательно поедет в Париж. Трудно поверить, но Водянова слова Алексея восприняла скептически; она не верила, что сможет пробиться в серьезный модельный бизнес. Зато за этот шанс ухватились мать и бабушка девушки. Они наперебой доказывали Наташе, что к совету следует отнестись серьезно и во что бы то ни стало попробовать реализовать раскрывающиеся возможности. «Лучше это, чем то, что есть сейчас», – постоянно твердили женщины. Наконец, девушка решила поехать и посмотреть, что будет дальше, а не отмахиваться от подвернувшихся жизненных перспектив. Как оказалось, мама и бабушка были правы, изо всех сил стараясь убедить Наташу уехать. В Париже Водянову ждал шумный успех. Перед ней открылись серьезные перспективы. А Кельвин Кляйн сделал Наташу лицом своей марки. Вскоре у ног вчерашней продавщицы, судьба которой напоминала сказку о Золушке, лежали подиумы всего мира…

Водяновой часто задают вопрос о том, к чему же она стремится. Странно, но ответить на него девушка не может, – она просто не знает, что говорить. «Если бы я была Богом, то смогла бы вам сказать, к чему я стремлюсь», – растерянно пожимает она плечами. По старой привычке супермодель продолжает просто бороться за выживание… Наташа говорит, что никогда и ни о чем не мечтает. Она – очень реалистичный человек, а мечта – это нечто нереальное, эфемерное. Так зачем тратить время на нее? Зато девушка четко усвоила основной жизненный урок: цепляться нужно за любой случай или шанс, который предоставляет судьба, и использовать его до конца. Водянова относится к тем людям, которые живут сегодняшним днем, активно стремятся расти, не стоять на месте. А далеко идущие планы, равно как и копание в прошлом, ей совершенно не интересны.

Водянова известна своей благотворительностью. Естественно, что в поле интересов супермодели попали, прежде всего, одинокие матери и бездомные дети. Девушка охотно поддерживает различные социальные кампании по защите прав этих слоев населения, а также сама устраивает подобные акции.

Пресса любит перемывать кости звездам шоу-бизнеса и модельного мира. Не минула чаша сия и Наташу. Так, сотрудников одного из ведущих глянцевых журналов Америки почему-то крайне заинтересовал вопрос: сможет ли Водянова в благотворительных целях целоваться со своей подругой и коллегой Хеленой Кристенсен? Девушка ответила шокирующим заявлением: да, конечно! Вот только делать это она может и не ради благотворительности… «Я считаю Хелену одной из самых сексуальных женщин на планете Земля. У нее совершенно потрясающие кошачьи глаза. Мне кажется, что именно сквозь такие глаза видна душа и вся сущность человека. Глаза – самый важный и сильный элемент человеческого тела», – пространно поясняла свою позицию Наташа. Общественность была потрясена откровенностью супермодели. Возможно, Водянова сказала правду. Но не менее вероятно, что такие высказывания – своего рода «защита от дурака», применять которую россиянка научилась блестяще…

Время от времени Наташа приезжает в родной город, хотя давать интервью не любит, и журналистам увидеться и поговорить с ней непросто. Супермодель, успевшая покорить подиумы всего мира, уже замужем и семейной жизнью вполне довольна. Правда, Наташа шутит, что ее муж… постоянно боится собственной супруги! Ведь у Водяновой абсолютно удивительный взгляд: она умудряется смотреть так, что складывается впечатление, будто девушка видит собеседника насквозь. «Я просто смотрю, а людям уже страшно», – пожимает плечами модель.

В общем, все сложилось так, как Водяновой когда-то в детстве подсказывало некое «шестое чувство»: и невероятная перемена в жизни, связанная с ее внешностью, и избавление от нищеты, и возможность жить интересно, ярко, не сражаясь ежеминутно за кусок хлеба… Говорят, сильным, целеустремленным личностям просто должно повезти в жизни. Но воз-

можно, российская супермодель попросту исчерпала все запасы трудностей и проблем, отмерянных ей судьбой. Просто кто-то там, наверху, забыл перемешать «черное» и «белое» в ее жизни; по иронии судьбы «черное» выпало первым. Девушка с честью выдержала испытание на прочность и теперь имеет полное право наконец-то быть счастливой. Но, как ни странно, этому тоже приходится учиться. Например, мечтать у Наташи пока так и не получается…

ВОРОНИН МИХАИЛ ЛЕОНТЬЕВИЧ

(род. в 1938 г.)

Культовая фигура в мире моды, ведущий украинский модельер мужской одежды. Показы его коллекций проходили в 60 странах мира, в том числе в Париже в представительстве ООН и в Голливуде. Марка «Михаил Воронин» известна далеко за пределами Украины. Деловые костюмы этой марки поставляются в 16 стран мира. Модельеру принадлежит авторство жилетно-макетного метода кройки, который позволяет изготовить костюм без примерки. Кроме того, Воронин является успешным бизнесменом, возглавляющим одноименный концерн, и доктором наук.

У Зощенко есть рассказ о том, как юноша и девушка познакомились на пляже. Они загорали, купались, играли в волейбол и беседовали, договаривали друг за друга фразы. Воздух уже искрился зарождающейся любовью, но день подошел к концу, и надо было уходить. Молодые люди оделись, и – о ужас! – красавица преобразилась в коротконогое чудовище, а юноша, сложенный, как молодой бог, напоминал двустворчатый шкаф. Они отпрянули друг от друга и разошлись, чтобы больше никогда не встречаться.

Изделия легкой промышленности в бывшем Советском Союзе действительно страдали несовершенством. Одежда мрачных цветов заполняла магазины. Готовых нормальных вещей практически не существовало, поскольку купленное всегда необходимо было подшивать и переделывать. Женщинам было проще – многие шили сами. А мужчинам, чтобы прилично выглядеть, надо было заказывать костюм у портного. В 70–80-е годы прошлого столетия в Киеве было два известных мастера мужской одежды: Валерий Любивый, который работал в ателье «Коммунар» и обшивал, в основном, политическую элиту того времени, и Михаил Воронин, шивший для всех. К нему, как к высококлассному специалисту, всегда и стояли очереди из клиентов. Предварительная запись осуществлялась за несколько месяцев, а иногда этот срок

увеличивался до года. Но люди были согласны ждать, поскольку знали, что костюм от Воронина подчеркивает то, что нужно, скрывает недостатки и сидит как влитой.

А началось все с маленькой вышитой подушки, приготовленной в подарок для возвратившейся из командировки матери… Как все мальчишки послевоенной поры, Михаил мечтал о карьере кадрового военного и в 13 лет поступил в военное артиллерийское училище, но оно через несколько месяцев было закрыто. По окончании 8-го класса обычной средней школы юноша по совету матери поступил в профтехшколу швейников и через три года получил профессию – портной верхней мужской одежды. В 16 лет Михаил начал работать в ателье и уже к 24 годам имел собственную бригаду, многие из работников которой были гораздо старше Воронина. Мастера ворчали, когда «юнец» предлагал то или иное новшество. Чтобы прекратить разговоры и завоевать авторитет, Михаил на спор за одну ночь сшил зимнее пальто.

Одной из характерных черт Воронина является неуемное желание учиться. Несмотря на обилие работы, в 1964 году он окончил курсы и стал закройщиком верхней мужской одежды, в 29 лет поступил в Киевский технологический институт легкой промышленности, диплом которого получил в 1972 году, а через восемь лет защитил кандидатскую диссертацию.

Пошив мужского костюма требует, как минимум, двух примерок, а для человека с нестандартной фигурой их количество может достигать пяти. Портной Воронин, который принимал по 400 заказов ежемесячно, не мог позволить себе подобной роскоши. Используя тщательные обмеры заказчика, он сократил количество примерок до одной. Однажды Михаил прочел, что ученые по одной косточке черепа полностью восстановили облик динозавра. Это навело его на мысль, что можно использовать подобные методы для пошива одежды. В течение нескольких лет Воронин изучал анатомию и физиологию и изготовил модуль фигуры, с помощью которого можно было сшить костюм без примерок. Это было первое из нескольких десятков изобретений, сделанных им. Предложенный метод значительно сократил время изготовления костюма и сразу же начал пользоваться успехом. Первыми его освоили сотрудники ателье, в котором работал Михаил. Воронин преподавал жилетно-макетный метод пошива сначала на республиканских, а затем и на союзных курсах портных. Через некоторое время метод получил мировое признание, и в настоящее время его используют портные многих стран мира.

Воронин утверждает: «Вы думаете, модельер производит одежду? Нет. Я даю людям счастье, и хороший костюм – достойный повод ощутить вкус жизни, полноту существования. Вот мы подбираем одежду под собственный характер, но и она сама формирует нам настроение, ведь костюм отражает статус и успех, и недаром говорят, что это тест на социальную зрелость. Внешний вид говорит о человеке, когда сам человек еще молчит, – поэтому так важно создать хорошее первое впечатление, и в этом помогает культура костюма». Именно потому у Воронина было много именитых заказчиков, среди которых – и руководители крупных предприятий, и артисты, и политические деятели. Он шил для Михаила Горбачева, Рональда Рейгана, президента Франции Ширака, Леонида Кравчука. Сшитый Ворониным пиджак, в котором первый президент независимой Украины принимал присягу, сейчас хранится в Национальном историческом музее.

Исследования, проведенные психологами, показали, что 80 % успеха бизнесмену обеспечивает его костюм. Сколько же должно быть костюмов в гардеробе у делового человека? По мнению Эйнштейна, не менее двухсот одинаковых костюмов для того, чтобы утром, собираясь на работу, не приходилось задумываться над такой ерундой.

Но не все согласны с мнением Эйнштейна. Основу гардероба всякого уважающего себя бизнесмена должны составлять три костюма: черного, синего и серого цвета, дополненные несколькими парами брюк и пиджаков. Михаил Воронин полагает, что костюмов должно быть не меньше пяти, и к ним дополнительно пять пар брюк. Кроме того, в середине дня модельер рекомендует костюм сменить. «Принцип такой: чем старше человек, тем ярче он должен одеваться. К тому же в послеобеденное время вы уже чувствуете себя немного уставшим, спо-

собность воспринимать обстановку притупляется, и поэтому следует надеть костюм, который поможет поднять настроение и вам, и окружающим».

В 1980-х годах Воронин довольно часто бывал в Москве, поскольку обшивал большинство членов партийного руководства страны. В одну из таких поездок в 1988 году к нему обратился представитель одной из австрийских фирм с предложением разработать бронежилет специальной конструкции, предназначенный для гражданских людей, который можно было бы носить под обычным костюмом. В течение года Воронин разработал опытные образцы бронежилета, а затем несколько лет плодотворно сотрудничал с этой фирмой. В 1989 году впервые состоялся показ коллекции модельера в США, который прошел в Голливуде. Вскоре к Воронину обратилась еще одна австрийская фирма с просьбой наладить производство кожаных курток. Возникшие деловые связи и полученные Ворониным за работу деньги положили начало созданию фирмы «Михаил Воронин – Вена – Париж», которая была официально зарегистрирована в 1991 году. В 1994 году фирма была преобразована в концерн, и Воронин стал ее президентом.

Михаил Воронин проявил себя не только как талантливый модельер, но и как умелый бизнесмен. Когда он в 1994 году возглавил швейную фабрику им. Горького (ныне «Желань»), ему пришлось применить довольно жесткие методы для того, чтобы наладить выпуск качественной продукции. В течение двух лет Воронин обучал и уговаривал коллектив работать по-новому, но, к сожалению, результата не было. Тогда Михаил Леонтьевич ввел жесткую дисциплину, уволил 100 человек из 800 работающих, разделил работников на три категории в соответствии с их мастерством, наладил систему надбавок и поощрений и поставил условие: на фабрике останется только тот, кто захочет и сможет работать по-новому. В течение месяца изготавливалась новая партия одежды. Воронину никто не смел ни возражать, ни высказывать свое мнение. «Тирания», установленная им, принесла свои плоды. И когда Михаил за 20 % стоимости предложил работникам купить костюмы, которые были выпущены ранее, ни один человек не согласился.

В 1997 году Воронин переоснастил фабрику. Сейчас на ней используется оборудование, большая часть которого произведена в Германии, а также французские, швейцарские и японские станки. Все машины изготовлены ведущими мировыми фирмами, специализирующимися на создании швейного оборудования. Качество продукции гарантирует не только это, но и используемые технологии и методы пошива, разработанные Ворониным. Из своих поездок по миру, посещений ведущих швейных фабрик модельер всегда привозит новые методы и приемы работы с тканью, методы раскроя и обучает этому своих работников.

Сейчас в концерне «Михаил Воронин – Вена – Париж» работает около 2,5 тысяч человек. В него входят фабрика, сеть магазинов (более 40), а также торговый дом и ателье-эксклюзив, которое является экспериментальной базой для разработки новых коллекций и моделей мужской одежды. Фабрика «Желань» кроме производственной части включает в себя конструкторское бюро и дизайн-центр. Ежедневно выпускается более 400 костюмов. Торговый дом «Воронин – Украина» занимается исследованием тенденций рынка, особенностей сбыта в том или ином регионе, составлением заказов, рекламой марки и продажами изделий.

Костюмы от Воронина экспортируются в 16 стран мира, среди которых Германия, Франция, Италия и США, но модельер считает, что самым главным для него является украинский потребитель. Качество изделий и их безупречный крой обеспечили Воронину мировое признание. На международном конгрессе, который проходил в Риме в 1997 году, его фирма завоевала присуждаемый ежегодно приз «Лучшая торговая марка». Через год костюмы от Воронина получили европейский знак качества «Золотая звезда качества». Изделия модельера и его компания завоевали множество престижных украинских и международных наград. Успех одежды от Воронина подтверждается не только призами, но и завистью конкурентов. Однажды

ему на год закрыли визу в Австрию, чтобы сдержать стремительность наступления «зарвавшегося» украинского модельера.

Сейчас Михаил Воронин производит одежду четырех марок для потребителей с различным социальным уровнем и доходами. Костюмы, выпускаемые под маркой «Желань», шьются из отечественных полушерстяных тканей и предназначены для молодежи и покупателей с невысокими доходами. Для костюмов марки «Михаил Воронин» используются импортные материалы и фурнитура. Потребители этой марки – бизнесмены и люди со средним достатком. К слову, сам модельер носит одежду этой марки. Линия «Voronin» предназначена для людей с высоким уровнем доходов. В нее входят выпускаемые небольшими партиями современные костюмы и смокинги, которые изготавливаются из элитных тканей. Марка «Voronin sport» включает в себя футболки, джинсы, куртки для занятий спортом и отдыха.

Все коллекции выполняются в нескольких вариантах с учетом национальных особенностей, телосложения и предпочтений покупателей разных стран. Варьируется не только цвет, но и покрой. Французы предпочитают красные пиджаки, туркмены – зеленые, итальянцы любят узкие костюмы, украинцы и американцы – широкие… Все эти требования полностью известны модельеру. Воронин объездил практически весь мир: Африку, Юго-Восточную Азию, Америку, всю Европу. Он признался, что когда начал ездить по миру, то в каждой новой стране заходил в кафе или ресторанчик, брал чашку кофе и тайком зарисовывал в блокноте особенности покроя одежды, которую он видел на посетителях, сочетание рисунков и прочие детали. Позже модельер составлял каталоги, которые сейчас служат ему большим подспорьем в работе.

Воронин постоянно обновляет оборудование, которое помогает ему выпускать мужскую одежду в соответствие с последними модными тенденциями. Он придерживается правила, что цена должна расти медленнее, чем качество изделий, только при таком условии может увеличиваться рынок сбыта. Воронин уделяет внимание всему, начиная от ткани и фурнитуры, используемой для пошива, до способов доставки и продажи одежды. Так, продавцы-стилисты, работающие в магазинах «Михаил Воронин», проходят специальное обучение; изделия доставляются в специальных машинах, оборудованных подвесным механизмом для одежды; предназначенные для продажи костюмы, развешиваются на расстоянии 12 см один от другого.

Отвечая на вопрос о том, каков его потребитель, Воронин сказал, что это человек будущего, самостоятельно мыслящий и знающий, чего он хочет. В 2004 году Воронин начал выпуск коллекций женской одежды. Теперь украинские деловые женщины тоже получили возможность одеваться современно и изысканно. Кроме того, костюм от Воронина – это не только одежда, но еще и талисман. Говорят, он приносит удачу.

ВОРТ ЧАРЛЬЗ ФРЕДЕРИК

(род. в 1825 г. – ум. в 1895 г.)

Имя этого легендарного кутюрье, законодателя европейской моды, сейчас мало кому известно. А ведь именно он стал основоположником империи Высокой моды не только во Франции, но и во всей Европе. В 1845 году этот англичанин приехал в Париж, а уже через 12 лет, в 1857-м, он основал собственный, первый в Европе Дом моделей, который просуществовал почти сто лет. Он одевал многих сильных мира сего, в том числе представителей почти всех королевских семей Европы. Имя Чарльза Ворта было известно всему миру, его называли некоронованным королем моды и непревзойденным мастером костюма. Он возродил кринолин и придумал турнюр. Он первым стал использовать для демонстрации своих моделей живых манекенщиц и ежегодно представлять новые коллекции одежды от кутюр. Даже само выражение от кутюр было создано для Чарльза Ворта, который по праву считается первым кутюрье.

«Портной ставил Рене перед огромным, от пола до потолка, зеркалом и, сосредоточенно сдвинув брови, смотрел на нее… Через несколько минут маэстро, как бы осененный вдохновением, рисовал крупными неровными штрихами задуманный им шедевр… Но иной раз вдохновение упорно не являлось… И он выставлял Рене за дверь, повторяя: “Невозможно, невозможно, дорогая, приходите в другой раз. Я вас сегодня не чувствую…”». Так описал Эмиль Золя в своем романе «Добыча» работу Чарльза Ворта, великого французского кутюрье, по рождению англичанина.

Чарльз Фредерик Ворт родился в 1825 году в бедной семье в провинциальном английском городке графства Линкольншир. В 13 лет мальчик подался в столицу в поисках заработка. Переехав в Лондон, он на семь лет связал свою жизнь с фирмой «Льюис и Эйленби», специализировавшейся на торговле текстилем, украшениями, шалями, тканями, где из учеников

вскоре перешел на должность продавца модного магазина. Все свободное время Чарльз проводил в лондонской Национальной галерее, изучая живопись старых мастеров. Там он подолгу рисовал, копируя узоры тканей и вышивок, делая эскизы деталей платьев с полотен великих художников. Эти многочасовые занятия стали для молодого человека своеобразным университетом, сыграв огромную роль в становлении его как художника исторического костюма.

В 1845 году 20-летний Чарльз Фредерик, не зная ни слова по-французски и имея всего 117 франков в кармане, отправился в Париж покорять столицу моды. Тогда никто не мог предположить, что всего через 15 лет у этого англичанина будут одеваться девять королевских дворов Европы.

Прибыв в Париж, Ворт устроился работать продавцом в магазин «Ла Вилле де Пари», а спустя какое-то время поступил на работу в фирму Гагелен, одну из наиболее известных в середине XIX века Модных домов Парижа, где начал свой путь к великой карьере. Платья, которые моделировал молодой человек, уже тогда выдавали в нем большой талант. Но официальное признание пришло к нему несколькими годами позже. На международной выставке в Париже в 1855 году Чарльз Ворт получил медаль первого класса за разработку шлейфа новой конструкции, который ниспадал с плеча, а не с талии, придавая тем самым совершенно новый силуэт женскому платью.

В 1857 году совместно с компаньоном – шведом Отто Густавом Бобергом (1821–1881 гг.) – Ворт основал в Париже собственную фирму на Рю де ля Пэ (Rue de la Paix). Боберг вскоре от дел отошел, а Чарльз выкупил его долю и создал первый в Париже Дом моделей. Он с головой ушел в работу, создавая эскизы вечерних и выходных платьев. В этом ему помогала молодая жена, Мари Верне, – она наносила визиты дамам высшего света и знакомила их с эскизами мужа. Судьбу модельера решила одна из таких аудиенций, произошедшая в 1859 году. Приходя в течение нескольких недель в приемную графини Паулины фон Меттерних, жены австрийского посланника в Париже, считавшейся самой модной женщиной в столице, Мари таки убедила ее купить за символическую цену одно из платьев, сшитое по эскизу Ворта. Необычайно элегантное, украшенное букетиками из живых фиалок, оно произвело фурор при дворе. Увидев это платье, императрица Мария Евгения, супруга Наполеона III, потребовала представить ей его создателя. Утром следующего дня модельер предстал перед императрицей, и эта встреча стала переломным моментом в жизни и карьере Чарльза Ворта, который в одночасье стал поставщиком французского императорского двора. Свой стремительный взлет Чарльз приписывал Паулине фон Меттерних и всю жизнь испытывал к ней благодарность. Даже когда много лет спустя графиня разорилась, а кутюрье к тому моменту брал немыслимые деньги за свои модели, он шил для нее бесплатно и в память о том первом платье посылал ей на день рождения небольшой букетик фиалок.

После знакомства с Марией Евгенией заказы посыпались на модельера как из рога изобилия. Его клиентками стали не только императрица, которая заказывала платья десятками, но и придворные дамы. Только для одной лишь церемонии – торжественного открытия Суэцкого канала – он создал для французского двора 150 платьев. Императрице нравился стиль, царивший в XVIII веке, все эти пышные юбки с узкими талиями и широкие декольте с открытыми плечами. Модельер, также питавший страсть к историческому костюму, следовал всем указаниям первой дамы Франции. А его наряды, сшитые из дорогих тканей – легкого шелка и бархата, вскоре стали показателем хорошего вкуса их владельцев.

Вскоре «некоронованный король» парижской моды приобрел мировую известность. Его клиентами были девять королевских домов Европы, среди них – Елизавета Австрийская, жена императора Франца-Иосифа I, испанская королева Мария Кристина, королева Виктория, королева Швеции Луиза, супруга российского императора Александра III Мария Федоровна. Последняя заказывала туалеты в Доме моделей Чарльза Ворта более 30 лет, при этом настолько доверяла его безупречному вкусу, что обычно делала это по телеграфу. Модельер, досконально

знающий все особенности фигуры российской императрицы, лично подбирал подходящую ткань и придумывал фасон платья для столь важной клиентки.

Одевались у Ворта и многие знаменитости Европы. Среди представительниц старинных аристократических родов считалось правилом хорошего тона носить платья этого французского Дома моделей. Чарльз Ворт выполнял заказы для многих известных российских фамилий – Юрьевских, Барятинских, Палей. Среди его клиенток были и знаменитые актрисы – Элеонора Дузе, Кора Герл, Сара Бернар. Иногда число заказов, поступивших модельеру, доходило до пяти тысяч в год.

Популярность Ворта объяснялась еще и тем, что его туалеты было чрезвычайно удобно носить. До него женские платья шились с кринолином – огромной нижней волосяной юбкой. А Чарльз Ворт еще в середине 60-х годов изменил его форму, создав кринолин из гибких стальных обручей, соединенных по вертикали подвижными лентами, а затем сменил круглый каркас юбки овальным. Десять лет его кринолин был на пике моды, пока сам же модельер не предложил вместо него свое новое изобретение – турнюр. С его помощью Ворт снова изменил силуэт и форму платья. Спереди юбка была плоской и прямой, а задняя ее часть кроилась чуть ниже талии и увеличивалась специальным каркасом или подушечкой – турнюром, над которым ткань собиралась крупными складками. Юбка же украшалась воланами, оборками и бантами.

Кутюрье сделал еще несколько «модных» изобретений. В 1860 году Ворт придумал «тунику», представляющую собой юбку до колена, которую носили поверх длинной юбки. Он же стал первым, кто предложил шить платья с двумя сменными лифами, один из которых, более закрытый, был визитным, второй, декольтированный и с очень короткими рукавами – бальным. А еще он изобрел корсет особой S-образной конструкции, который придавал фигуре модный силуэт песочных часов с пышной грудью и бедрами и узкой талией.

Чарльз Ворт стал первооткрывателем не только в области моделирования одежды. Его считают родоначальником самого понятия «от кутюр», что в переводе с французского означает «высокое шитье». Само слово «кутюрье» (couturier) было создано для него: до Ворта существовали только «couturieres» – «портнихи». Этот человек первым поднял шитье в ранг высокого искусства. Все модели, вышедшее из его рук, шились практически вручную и являлись настоящим произведением прикладного искусства. А кроме всего прочего, Чарльз Фредерик Ворт, опять же первым, стал «подписывать» созданные им модели своим именем – подобно художнику. На всех платьях первого в истории Высокой моды кутюрье были ленточки с вытканной на них его фамилией. Так родилась торговая марка. Став законодателем моды, свой и без того немалый доход Ворт увеличивал за счет выпуска ежегодных коллекций одежды, которые мгновенно раскупались. А для пущей рекламы он начал публиковать цветные изображения своих моделей в журнале Harper's Bazaar.

Художник создавал моду для элиты общества. Он комбинировал разные материалы, отличающиеся по фактуре, цвету и орнаменту. Юбки нарядов украшались придуманным им еще в 1855 году длинным шлейфом особой конструкции, ниспадающим с плеча, и украшались воланами, рюшами и лентами, вышивкой, бисером и стеклярусом.

Для демонстрации восхитительных платьев изысканной публике модельер придумал дефиле и профессию манекенщицы. Костюм создавался на манекене, но представляли его зрителям девушки, нанятые мастером. Первой из манекенщиц Ворта, которых сам он называл «дублерами», стала его жена Мари. «Дублеры», кроме того, заменяли знатных и именитых клиенток на примерках, поскольку для подобной работы подбирались девушки с фигурами, идентичными фигурам заказчиц. В некоторых магазинах готового платья в те времена существовала практика в качестве рекламы надевать на молоденьких продавщиц предметы верхней одежды. Ворт же и здесь сделал шаг вперед – он оборудовал в своем ателье небольшую комнату, где «дублеры», медленно прохаживаясь, демонстрировали платья богатым клиенткам. Это нововведение вскоре переняли другие Дома моделей, и в конце XIX – начале XX века уже

практически во всех уважающих себя Домах были специально оборудованные демонстрационные комнаты для показа новых коллекций состоятельным клиентам.

Но, возможно, самым большим вкладом Чарльза Ворта в мире от кутюр стал основанный им в Париже в 1868 году профессиональный союз кутюрье – Синдикат Высокой моды, созданный для защиты авторских прав модельеров от копирования. Существующий до сих пор Синдикат определяет тех, кого можно назвать кутюрье. Ворт сам обозначил обязательные требования для членов организации, и сегодня, как и полтора столетия назад, одним из них является необходимость создавать как минимум две новых сезонных коллекции одежды в год.

После смерти Чарльза Фредерика в 1895 году его Дом, ставший к тому времени всемирно признанным законодателем моды второй половины XIX века, перешел к его сыновьям, Жану-Филиппу (1856–1926) и Гастону Люсьену (1853–1924). Они продолжили бизнес отца, и в 1900 году появился первые духи от Ворта. Однако в 1954 году Дом, живший на протяжении четырех поколений Вортов, был продан в Англию. И несмотря на то что его имя сохранилось во Франции только в линии парфюма, он остался «бесспорным законодателем моды до такой степени, что остался навсегда символом элегантности той эпохи».

ГАБАНИ АЛЕКС

(род. в 1974 г.)

Стилист, популярность которой в мире возрастает с каждым годом. Благодаря оригинальным идеям и креативному подходу к своей работе Габани умеет создавать неповторимые, оригинальные образы. Пожалуй, настолько ненавязчиво и мягко подчеркнуть достоинства своего клиента не может ни один другой стилист.

Мир моды, яркий и удивительно завлекательный, постоянно притягивает наше внимание. Глядя на феерические дефиле (современные показы коллекций в подавляющем большинстве превратились в театрализованные шоу высокого класса), невольно представляешь себя на месте создателей всего этого великолепия. С чем-то зрители соглашаются сразу и безоговорочно. Какие-то моменты, напротив, вызывают настороженность или полное неприятие; кажется, что сам, возможно, сделал бы лучше… Что ж, Судьба – дама с юмором; она часто предоставляет вчерашним зрителям, весьма далеким от мира модельного бизнеса, возможность резко сменить курс и сказать свое слово при создании Ее Величества Высокой моды.

Так, по сути, произошло с Алекс Габани – одним из лучших современных стилистов. Эта женщина-француженка всегда отличалась утонченным вкусом, умела создать свой элегантный стиль в одежде и косметике. Но пользовалась она своим даром, так сказать, исключительно в домашних условиях. Профессия у Алекс была весьма прозаической: она окончила педагогический факультет коллежа и у себя на родине работала учителем английского языка. А еще у девушки было хобби: она с 14 лет с удовольствием занималась тем, что делала стильный макияж подругам, знакомым и родственникам, всегда умудряясь находить оптимальное для каждого конкретного человека цветовое и тоновое сочетание. При этом ее «модели» никогда не выглядели тяжеловесными, вульгарными или грубыми. Напротив, складывалось впечатление, что при всей своей выразительности и яркости эти женщины и девушки используют минимум

косметических средств… И все же, когда перед Габани стал вопрос о получении специальности, о работе косметолога или стилиста речь вообще не заходила. Даже сама Алекс, не говоря уже о ее родителях, не воспринимала всерьез собственное хобби: ну какая, в самом деле, это профессия – делать макияж?! В жизни нужно иметь солидную, стабильную специальность, которая может обеспечить спокойное состоятельное существование, даст женщине ощущение независимости и самостоятельности. Поэтому Габани решила стать педагогом (тем более, что у нее с детства отмечали хорошие способности к изучению иностранных языков).

Ветер перемен ворвался в ее жизнь шесть лет назад. Все началось с того, что эта красивая стройная девушка с огромными глазами распрощалась с одиночеством и вышла замуж за любимого человека. Вскоре Алекс уже воспитывала сына и была вполне счастлива. О своем увлечении косметикой она вспоминала крайне редко: у молодой матери хватало забот, так что тушь, кремы и тени отдыхали где-то в ящике стола. И лишь время от времени женщина извлекала на свет Божий свои косметические «сокровища», чтобы придать свежесть лицу и блеск глазам перед походом в гости.

Когда на горизонте замаячила годовщина супружеской жизни, муж Алекс объявил, что они уезжают в Австралию. Что ж, решение, конечно, было несколько неожиданным, но Габани никогда не боялась перемены мест и считалась среди знакомых «легкой на подъем». Так что, собрав чемоданы, она вместе с супругом и маленьким сыном отправилась в Сидней.

Когда хлопоты, связанные с переездом, несколько улеглись, семейство обосновалось в новом доме, вещи были распределены по отведенным местам, а сами супруги несколько свыклись с новой обстановкой, Алекс всерьез задумалась над своим будущим. Сидеть на шее у мужа она не хотела. Идея превращения в довольную жизнью домохозяйку ее никогда особенно не прельщала. Но и найти работу по своей специальности Габани не могла. Она понимала, что не сможет преподавать английский в англоязычной стране; иностранец, каким бы талантливым и эрудированным он ни был, никогда не сможет тягаться в этой области с носителями языка.

Перед молодой женщиной вплотную стала проблема смены профессии. Вот тогда-то Алекс и вспомнила о своем хобби… А почему бы и нет? Ведь за последнее время она убедилась в востребованности стилистов. Хотя, пожалуй, следует уточнить: хороших стилистов. И Габани решила «тряхнуть стариной»: она извлекла свои косметические принадлежности, приобрела новые средства и начала заново «набивать руку». Естественно, экспериментировала она на самой себе да еще на паре подруг. Затем, ощутив, что вдохновение вновь накатывает на нее при виде помады или румян, Алекс стала искать профессиональные курсы, окончив которые, можно было бы получить диплом профессионала (что поделать, самоучкам пробиться в мире очень тяжело, да и для самой обстоятельной и серьезной молодой женщины официальный документ значил очень много). Вскоре Габани узнала, что при киностудии FOX Australia работают такие курсы, которые считаются, к тому же, очень авторитетными и престижными. Туда даже попасть могут далеко не все желающие! Но Алекс убедила профессионалов, что имеет право создавать стиль макияжа не только для самой себя, но и для других. По окончании курсов она стала профессиональным make up artist'ом.

Трудовые будни представителя этой специальности оказались весьма нелегкими. Особенно утомляла необходимость таскать за собой тяжеленную сумку с огромным количеством косметики и грима. «Засветиться» в качестве стилиста тоже было непросто; с никому не известными мастерами мало кто хотел работать. Габани, правда, в этом смысле повезло: ее муж – профессиональный фотограф, причем довольно знаменитый. Так что он, зная истинные способности своей «половинки» и с пониманием относящийся к стремлению Алекс реализовать себя, стал сам «подкидывать» ей работу в разных областях фотографии.

Теперь новоиспеченный стилист делала макияжи моделям и актрисам, заказывающим профессиональные портфолио, создавала образы для рекламной, коммерческой, fashion и glamour фотографий. А «между делом», так сказать, работала стилистом на свадьбах. Габани

с радостью бралась помогать всем тем, кто хочет быть красивой независимо от возраста. И ей это неизменно удавалось. Помолодевшие, похорошевшие, а главное – поверившие в себя клиентки Алекс на собственном опыте убеждались, что «некрасивых женщин не бывает – бывают лишь плохо накрашенные»…

Постепенно количество клиентов Габани увеличивалось. Многие стали обращаться к стилисту постоянно, по мере необходимости. Особенно привлекает людей удивительная доброжелательность мастера, ее терпение и желание понять, каким же себя ощущает каждый конкретный человек. Алекс никогда не бывает категоричной, никогда и никому не навязывает своего мнения. Если ее понимание образа и мнение клиента слишком уж расходятся, она всегда умеет подобрать компромиссное решение, так что люди, доверившие себя заботливым рукам стилиста, могут быть спокойны: результат превзойдет их самые радужные надежды…

Габани еще очень молода и только начала свое восхождение на вершины капризного, изменчивого и непредсказуемого мира моды. Но у нее впереди большое будущее и мировая слава. Ведь у Алекс, уже сейчас весьма авторитетной среди коллег, есть все для того, чтобы стать признанным мастером экстракласса: врожденный талант художника, чуткость, требовательность к себе и стремление наполнить наш мир радостью…

ГАЛЛИАНО (ГАЛЬЯНО) ДЖОН

Настоящее имя – Хуан Карлос Антонио Галлиано

(род. в 1960 г.)

Самый знаменитый на сегодня британский модельер, работающий в жанре авангарда, звезда мировой величины в мире моды, один из самых влиятельных кутюрье. Он работает на два Дома моды, являясь главным дизайнером и художественным директором Дома Диора и разрабатывая собственную линию в Доме моды Джона Галлиано. Его называют самым креативным модельером современности и возмутителем спокойствия в мире моды. К нему и его творениям можно относиться совершенно по-разному, его можно любить или ненавидеть, но в одном нельзя не согласиться с бытующим мнением: Галлиано – гений, а носить одежду от Галлиано – это круто, амбициозно и куртуазно.

Джон Галлиано (его подлинное имя Хуан Карлос Антонио) родился 28 ноября 1960 года в британском владении Гибралтар в семье англичанина и испанки. Его отец был водопроводчиком, мать – домохозяйкой. Мальчик с детства воспитывался больше в испанских традициях, чем в британских. Ему гораздо ближе был шум восточного базара, чем английская чопорность. Его мать любила одевать сына и двух дочерей в яркие наряды – традиционные народные костюмы Андалусии и Гранады. Она учила детей танцевать фламенко и наряжала их, по словам Джона Галлиано, «по любому поводу – даже просто дойти до угла». Джон воспитывался в католической семье, часто ходил в церковь и даже пел в церковном хоре.

В 1966 году, когда мальчику было шесть лет, семья переехала в Лондон. В школе маленький Джон начал рисовать. Он рисовал в школьных тетрадях «телефоны и цветы», рисо-

вал постоянно. Учителя к этому относились снисходительно и не наказывали талантливого ребенка. После окончания школы Галлиано поступил в самый престижный колледж моды и дизайна в Англии – Сент-Мартин, где его прозвали «вундеркиндом». В качестве дипломной работы на тему Французской революции он создал восемь нарядов. «Сам покупал ткани, сам их красил, сам сидел за машинкой, – вспоминал Галлиано. – Я обосновался в родительском доме и строчил один жилет за другим». Эта первая его коллекция получила название «Невероятные» (Les Incroyables).

После окончания колледжа в 1984 году Джона уже ждали в Нью-Йорке, где ему было предложено место иллюстратора моды. Но в Америку Галлиано так и не попал. Его жилеты из дипломной коллекции произвели сенсацию и были куплены одним из крупнейших лондонских бутиков Browns. Там их заметила певица Дайяна Росс, которая и приобрела один из жилетов. С этого момента каждая вещь, созданная Галлиано, встречалась лондонской богемой с восторгом и воодушевлением. Начинающий модельер сразу же стал настолько популярным в околомодной среде, что в том же году сумел основать в Лондоне собственную дизайнерскую фирму.

Его первая коллекция, появившаяся на британской Неделе Высокой моды в 1985 году, называлась «Афганистан отвергает западные идеалы». Теперь ежегодно дизайнер представляет одну-две коллекции: «Абсурдные игры» (The Ludic Game, 1985), «Падшие ангелы» (Fallen Angels, весна/лето-1986) и «Забытая невинность» (Forgotten Innocents, осень/зима-1986), «Трамвай “Желание”» (A Streetcar Named Desire, весна/лето-1988). Галлиано возродил крой по косой, созданный Мадлен Вионне. Платья из его коллекций создавались под впечатлением от посещений лондонского Музея Виктории и Альберта, где Джон досконально изучал исторические костюмы XVIII–XIX веков. Его дефиле оценили по достоинству, и в 1987 году модельер получил титул «Британский дизайнер года», потом он будет удостоен этого же звания еще несколько раз – в 1994, 1995 и 1997 годах.

С 1987 года Галлиано, продолжая работать на себя, создает коллекции готовой одежды Дома Баленсиаги. А в 1990 году он в первый раз едет в Париж по приглашению Синдиката Высокой моды, показав французам «новый блеск».

Все эти годы Галлиано создавал превосходные вещи, которыми теперь восхищались не только в Лондоне. Однако одного восхищения было мало – нужно было на что-то жить, а за работы платили не так много, как ему того хотелось. В 1991 году Джону Галлиано даже пришлось объявить «творческую паузу» из-за недостатка средств. А потом молодой модельер решил перебраться в столицу моды, поближе к «всемирной славе». В 1991 году он покинул Лондон и перебрался в Париж.

Начало оказалось тяжелым. У Джона не было денег, но были друзья, и сам он был молод. Спать ему приходилось на полу в квартире одного из приятелей, который приютил его. Еще один из друзей предложил ему воспользоваться небольшим участком на своей фабрике. Галлиано работает и ищет финансовую поддержку. В марте 1994 года наконец-то наступил прорыв. Галлиано познакомился с Джоном Билтом и Марком Райсом, которые предложили спонсировать следующую коллекцию перспективного дизайнера.

В моде был минимализм и платья из мешковины. И тут кутюрье выпустил на подиум свою новую роскошную коллекцию «Принцесса Лукреция» (Princess Lucretia), вдохновленную 30-ми годами XX века. Она состояла из 17 нарядов – вечерних платьев с кринолинами, и костюмов-пижам. Коллекцию демонстрировали лучшие модели мира, среди которых были Линда Евангелиста, Кейт Мосс и Наоми Кэмпбелл. Само дефиле было оформлено как театральное действо – в заброшенном особняке, среди пыльных люстр и прошлогодней листвы, которую гонял по залу ветер. Показ коллекции произвел фурор. Максимализм победил. Галлиано, «новичок и выскочка», как его называли, в одночасье стал яркой звездой на небосклоне моды.

В 1995 году он принял приглашение от Дома моды Живанши и был назначен его главным модельером и творческим директором. А еще два года спустя последовало приглашение от Дома Диора. В 1997 году Джон стал главным дизайнером коллекций от кутюр и прет-а-порте от Диора. Это было величайшим достижением для Галлиано. Диор в свое время смог перевернуть мир моды, внедрив в мешковатую моду послевоенного Парижа силуэт «грудь-талия-бедра», который получил название The New Look – «Новый образ». Галлиано надеялся стать достойным преемником великого мастера. Он тоже хотел мировой славы. «Месье Диор был богом моды, – считает Джон. – Он тот, о ком мечтаешь в детстве. Я никогда не предполагал, что стану дизайнером у Диора – никогда, даже в самых безумных мечтах. Иногда мне хочется ущипнуть себя, чтобы убедиться, что это не сон».

Бернар Арно, глава концерна, которому принадлежит Дом моды «Кристиан Диор», не ошибся в своем выборе. Дом моды Диора на тот момент находился на грани творческого кризиса, и свежие идеи Галлиано оказались очень кстати. «Это было очень смело, – считает сам кутюрье, – потому что модели того периода были качественными, но склеротически устаревшими. Нужна была революция, и она произошла». Галлиано изменил стиль Дома моды Диора почти до неузнаваемости, однако суть осталась: «Диор боготворил женскую красоту, поэтому и в сегодняшних моделях мы стараемся подчеркнуть линии груди, талии, бедер».

Свою деятельность дизайнер начал под девизом New Look-2. Он создал новый стиль, заменив «одежду для матрон» на «платья для смелых». «Женщина Диора – это истинная парижанка, чей образ со временем начал тускнеть. Мне захотелось возродить его, дать миру именно то, что он ожидает от Диора, – говорит Галлиано. – Мы пересмотрели конструкции, стали использовать высокотехнологичные материалы, новые красители, но по-прежнему сохраняем потрясающий крой». И по-прежнему женщина Диора – это «женщина, которая наслаждается своей женственностью».

Идеи модельер черпает отовсюду. Джон любит посещать развалы букинистов, чтобы, по его собственным словам, «найти там, среди залежей старых журналов, интересные иллюстрации, эскизы, цитаты и даже легенды». Прочитав заметку о трагической судьбе царской семьи в России, он делает коллекцию платьев для принцессы-беглянки – кружева, кринолины, тафта и шлейфы… Украшения племени масаи натолкнули его на идею создания знаменитых теперь воротников-корсетов. Он мог создать коллекцию в стиле парижских бомжей – из разноцветных лоскутков ткани, похожих на лохмотья. Что характерно, все это покупалось за большие деньги богатыми клиентками. Галлиано не повторяется. В 1998 году появляется коллекция, навеянная атмосферой декаданса, царившего в 1920-х годах в Берлине, а в следующем году – коллекция, созданная по мотивам африканского искусства и культуры народа маори. А после Африки, в 2000 году, – снова пышность и великолепие, платья и короны, усыпанные драгоценными камнями. Не менее поразительной оказалась коллекция 2004 года, созданная в стиле Древнего Египта. А когда Галлиано готовит новую коллекцию, он сам преображается, невольно подстраиваясь под ее атмосферу. «Одежда – это способ самовыражения и часть творческого процесса, – говорит он. – Я превращался то в торговца автомобилями, то в цыгана или матадора».

Галлиано неподражаем и неповторим. Он может позволить себе странные, на первый взгляд, выходки. Перед показом коллекции муслиновых платьев «Падшие ангелы», навеянной эпохой Директории, он просто окатил манекенщиц, уже готовых выйти на подиум, ведром воды. «Теперь все выглядит как во времена Директории», – объяснил Галлиано. Вспоминая это дефиле, он говорит: «Это было что-то! Просто сказка!»

Показы от Диора теперь становятся настоящим шоу. Для дефиле Галлиано обычно выбирает театр Гранд-опера, но проходить они могут в самых неожиданных местах – в замке, на крыше двигающегося поезда, в ботаническом саду, в Оранжерее Версаля, с залитым водой подиумом, а то и в декорациях будуара. Однако еще более экстравагантно выглядят показы

мод от самого Галлиано. Как-то, рассказывая о себе, Джон заметил: «Я немного цыган». И в своих показах, иногда действительно производящих впечатление выхода цыганского табора, он шокирует публику слишком яркими красками и нетрадиционными решениями. Элегантность кутюрье понимает по-своему. На подиуме во время показов его коллекций все утопает в роскоши, а его женщина подобна принцессе из сказки. «Вы знаете, Галлиано – это в значительной степени китч, очень красивый, потрясающий, я бы сказал, китч – ни в коем случае не безвкусица, – говорит Вячеслав Зайцев. – У Галлиано очень много от театра, его одежда по сути театральна». Может быть, именно поэтому в его платьях знаменитости часто появляются на различных фестивалях и шоу, например на церемонии вручения «Оскара», в Каннах и на биеннале в Венеции.

Не всем пришлось по вкусу то, что предлагает кутюрье. «Поль Пуаре в начале века дал женщинам вдохнуть полной грудью, освободив их от корсета, а в конце века Джон Галлиано старается всех нас снова туда втиснуть. Может, он считает, что все женщины такие же субтильные, как его манекенщицы?» – говорили в Париже. Но это не помешало славе Галлиано. Очень скоро он получил всемирное признание. В 1998 году модельер был удостоен международной премии CFDA International Award. А в 2001 году ему из рук Ее Величества королевы Елизаветы за выдающиеся достижения в области дизайна одежды был вручен орден Офицера Британской империи. Но и тут Галлиано остался самим собой – на аудиенцию к королеве в Букингемский дворец он явился в строгом традиционном костюме, однако… без рубашки.

Многие считают Галлиано не модельером, а имиджмейкером. Он создает образ женщины, а не только одевает ее. «Я никогда не следую моде, – говорит Джон. – Я не думаю о модном цвете или модном силуэте. Меня интересует лишь манипуляция с естественным, природным явлением. Я делаю примерно то же, что делает садовник, подстригая дерево, меняя его природную форму».

Экстравагантный и креативный модельер, звезда мировой моды, Джон Галлиано раздражает многих прославленных кутюрье, которые считают его выскочкой и видят в его деятельности «угрозу национальному дизайну». Однако Галлиано доволен: «Эпатаж – составная часть моего шоу. Если однажды критики замолчат, я начну серьезно сомневаться в своих способностях».

ГЕРЛЕН ЖАН-ПОЛЬ

(род. в 1937 г.)

Последний представитель знаменитого французского рода, владевшего одной из самых популярных в мире парфюмерных «империй», которого часто называют «композитором ароматов». Дом Герлен является владельцем одной из двух марок, создающих ароматы самостоятельно, на своих собственных фабриках, а не заказывающих композиции у специализированных фирм.

История «империи» Герлена началась давно – еще тогда, когда без малого 200 лет назад молодой химик Пьер-Франсуа-Паскаль Герлен перебрался в Лондон и устроился работать на мыловарню. Быстро продвинувшись по службе, он вскоре вернулся на родину – но уже как представитель крупной английской фирмы. Вскоре Герлен открыл в Париже собственную мыловарню, а в 1828 году – небольшой парфюмерный магазин на улице Риволи. Начинание оказалось на удивление успешным; одеколоны Senteur des Champs и Esprit de Fleurs быстро обеспечили предпринимателю известность. Постепенно клиентура Герлена становилась все более знатной. У него заказывали для себя персональные ароматы такие знаменитости, как Оноре де Бальзак и княгиня Меттерних. А когда 29 января 1853 года состоялась свадьба императора Наполеона III и испанской принцессы Марии Евгении, Герлен преподнес новой императрице специально созданный одеколон Eau de Cologne Imperiale. Мария Евгения пришла в восторг и… благодаря ей слава парфюмера достигла практически всех королевских домов Европы. И дети, и внуки, и правнуки предприимчивого бизнесмена активно подключились к продолжению и развитию семейного дела. Их стараниями за время существования фирмы были созданы 323 аромата.

В 1864 году Пьер-Франсуа-Паскаль ушел из жизни, оставив бурно развивавшийся бизнес своему сыну Эме. Наследник старательно придерживался традиций, заложенных отцом, но при

этом искал новые возможности для собственного предприятия. Эме неоднократно создавал новые парфюмерные композиции для фирмы, однако настоящего успеха на данном поприще он достиг лишь в 1889 году, когда придумал аромат Jicky, совершивший настоящую революцию в парфюмерном деле. По сути, данный одеколон стал «первой ласточкой», знаменовавшей выход на арену моды ароматов «унисекс». «Мужской» основой Jicky служил запах свежескошенного сена, а отчетливые оттенки сандалового дерева и майорана явно были рассчитаны на прекрасную половину человечества.

Преемником Эме на посту главы фирмы стал его племянник Жак. Новый хозяин пошел по пути активного внедрения в моду экзотической восточной тематики. Так, с его подачи в 1919 году предприятие выпустило знаменитые духи Mitsouko, в которых были воплощены японские мотивы, а в 1925-м Дом Герлен порадовал любителей парфюма роскошным «индийским» ароматом Shalimar, заслужившим «звания» величайшего аромата XX столетия. Интересно, что основой последнего служил все тот же Jicky. Можно сказать, что с того момента трансформация уже имеющихся ароматов стала одной из фамильных хитростей этого Дома.

Жак долго и весьма плодотворно руководил предприятием своего дяди; он как-то не особенно задумывался над тем, на кого же в будущем оставит фирму. Все решил случай. 9 января 1937 года у главы Дома родился внук, которого назвали Жан-Полем. О том, что мальчику суждено продолжить дело своих предков, никто тогда даже не догадывался; для этой цели старательно готовили старшего внука знаменитого парфюмера, Патрика. Однако судьба распорядилась иначе.

Развитое обоняние младшего представителя рода Герлен проявилось особенно хорошо в 15 лет. Тогда отец решил отправить Жан-Поля на каникулы в Англию к лорду Винделшему – секретарю короля Георга V. Сын высокопоставленного лица, сэр Фредерик Хеннесси (представитель семьи, давшей название коньячному бизнесу) предложил приезжему принять участие в дегустации коньяка вместе со специалистами. И тогда Жан-Поль, который ранее никогда не пробовал данного напитка, поразил присутствующих. Парень, ориентируясь исключительно на свое обоняние, сумел выбрать самый лучший коньяк урожая 1911 года. Впоследствии, кстати, этот представитель рода Герлен мог распознавать более 3000 (!) различных ароматов!

Жан-Поль с рождения отличался плохим зрением, а по мере взросления начал стремительно его терять. С трудом окончив школу, он просто не смог продолжить свое образование, поскольку ни читать, ни писать глаза ему уже не позволяли. Правда, после нескольких весьма болезненных операций, ради которых Жан-Полю пришлось ездить в Германию, ситуация стабилизировалась. Но особого улучшения зрения парня специалистам так и не удалось добиться. А поскольку более серьезных средств для коррекции зрения в то время просто не существовало, тактичный, но далеко не всегда легкий в общении Жак в 1955 году решительно взял 18-летнего внука под свою опеку. Знаменитый парфюмер всюду таскал за собой Жан-Поля, и тот с удовольствием вслед за дедом нюхал специальные карточки для нанесения духов (блоттеры). Как-то незаметно, исподволь молодой человек научился прекрасно разбираться в ароматах; теперь уже Жак нередко советовался с ним по поводу того или иного компонента новой композиции.

В 1955 году, когда заморозки уничтожили посев бледно-желтого нарцисса – необходимого компонента аромата Vol de nuit, Жак сказал внуку: «Хочешь стать парфюмером? Воссоздай мне бледно-желтый нарцисс». И молодой человек с воодушевлением принялся за дело. Из смеси натуральных и синтетических эфирных масел, натурального нарцисса, листа фиалки, туберозы и жасмина он сумел сотворить настолько убедительный аромат, что недоверчивый дед заставил внука повторить при нем процесс составления формулы. После этого Жак решительно набрал номер телефона родителей Жан-Поля и поздравил их с тем, что парфюмером станет не Патрик, а младший внук. С того дня будущий специалист и продолжатель семейного дела начал серьезное обучение на фабрике.

А в 1955 году, когда дед и его 19-летний внук создали аромат Ode, состарившийся Жак Герлен понял: он сумел воспитать достойного продолжателя семейного дела, в руки которого можно спокойно передавать бразды правления «империей».

Первой самостоятельной работой молодого парфюмера стал выпущенный в 1959 году одеколон Vetiver: в нем впервые, наряду с традиционными составляющими мужских композиций – запахами табака, кожи и древесного мха, был использован аромат индийского растения ветивера. Французы на ура восприняли новинку. При этом Vetiver охотно приобретали представители различных возрастных групп. Кроме работы на фабрике Жак Герлен нагружал внука стажировками у поставщиков растительного сырья. Кстати, именно в конце стажировки в Венеции Жан-Поль познакомился со своей будущей супругой Мари-Моник, специально для которой в 1962 году создал новый аромат Chant d'Aromes: нежное сочетание весенних цветов, жимолости, гардении, жасмина, иланг-иланга, мандарина и бергамота. Парфюмер сказал, что он, как всегда, старался ароматом «выразить чувства, которые нельзя описать словами»… Кстати, практически все композиции Герлена были навеяны какой-то конкретной женщиной. Так случилось и при создании духов Sansara («Колесо жизни»), которые покорили буквально весь мир благодаря оригинальной композиции и способности оставлять за собой чарующий «шлейф».

Для того чтобы пополнить коллекцию ароматов Дома, Жан-Поль предпринял ряд путешествий по экзотическим странам. Так, из Туниса он привез нероли (цветы апельсинового дерева), в Египте вдохновился жасмином, из Индии «захватил» сандаловое дерево. Несколько позже на Коморских островах руководитель Дома приобрел плантации иланг-иланга – дерева, чьи нежные лепестки дают парфюмерам ценное эфирное масло. Ароматы Жан-Поль сочетал с уверенностью истинного художника; тонкий вкус и необычайное чутье он явно унаследовал от деда и матери.

Особое вдохновение руководитель Дома черпал при общении со своей музой, Катрин Денев. Этой великолепной актрисе Жан-Поль посвятил оригинальные духи Chamade (в фильме с таким названием Денев играла настолько блестяще, что поразила Герлена окончательно). Правда, сама актриса никогда не пользовалась данным ароматом, поскольку, придерживаясь утверждения Герлена о том, что духи являются «единственным, чему женщина должна сохранять верность всю жизнь», продолжала благоухать другим творением мэтра – «Голубым часом»…

Исходя из традиций Дома, его нынешний руководитель придерживается использования исключительно натуральных компонентов в своих композициях и большое значение придает дизайну флаконов. Кроме того, герленовские композиции никогда не бывают вычурными и при этом остаются хорошо узнаваемыми: в них почти всегда используется фирменное сочетание запахов («герлинад»). Название этого сочетания Жан-Поль в 1998 году решил увековечить, выпустив духи Guerlinade; их глава Дома считает едва ли не самой большой своей удачей.

К сожалению, конец XX века принес немало хлопот «империи» Герлена. Дело в том, что традиционные принципы создания ароматов устарели и начали попросту тормозить развитие компании. Ведь химики научились синтезировать практически любые ароматические вещества, и парфюмеры с удовольствием брали их на вооружение. В моду стали входить так называемые «съедобные» композиции, а также совершенно невероятные идеи (запах пыли, попавшей на электрическую лампочку, запах асфальта). А Жан-Поль Герлен оказался совершенно не готов воспринять новые веяния. В результате в 1994 году 52 % акций его предприятия купила группа LYMH, возглавляемая Бернаром Арно (человеком, который уволил Юбера де Живанши). Этому «коллекционеру предметов роскоши», как именует Арно пресса, принадлежат многие известные марки мира Высокой моды, такие как Givenchy, Christian Lacroix, Kenzo, Loewe, Donna Karan и Marc Jacobs. Правда, Герлен продолжал заниматься своим любимым делом, умудрившись весьма неплохо поладить с новым совладельцем компании. И даже когда

в 1996 году Жан-Поль, посчитавший, что новая версия старинных духов «Елисейские Поля» оказалась неудачной, «негерленовской», решил оставить парфюмерную деятельность, именно Арно уговорил разгневанного мэтра не отходить от дел.

С появлением в Доме нового человека многое изменилось в делах «империи». Прежде всего, новшества коснулись ритма работы предприятия. Если раньше каждый новый аромат готовился в течение нескольких лет, то в 1999 году Дом выпустил на рынок девять оригинальных композиций, рассчитанных не на вечность, а на сиюминутный спрос. Новинки предполагалось даже изготавливать на протяжении небольшого, жестко ограниченного срока. Такой подход к делу совсем не понравился Жан-Полю, который привык работать в иной манере. Так что в январе 2002 года 65-летний представитель династии Герлен объявил о том, что покидает Дом своего имени…

…Когда-то молодого Жан-Поля поразили слова его деда: «Мы создаем духи для женщин, которые нас окружают. Увы, я создаю уже только для пожилых дам». Сказано это было незадолго до того, как Жак ушел на покой, оставив свою «империю» внуку. Принимая пост главы Дома, молодой парфюмер решил, что сам отойдет от дел тогда, когда его перестанут интересовать женщины и он окажется в обществе старушек… И тем не менее, слова своего Герлен не сдержал. Он ушел на пике славы, создав на прощание удивительную серию Aqua Allegoria, которой разрешил наиболее болезненный для себя конфликт традиций и новаций. В великолепную серию признанного мастера вошли такие чистые и естественные композиции, как Rosa magnifica, Ylang&Yanille, Lilia bella, Gentiana. Молодежь по достоинству оценила новинку Дома: два аромата серии, грейпфрутовый Pamplelune и травянистый Herba Fresca сразу же побили все рекорды популярности и массовости продаж.

Уходя, Герлен оставил в компании команду из трех очень талантливых женщин, которых шутя называют Жан-Полетт. Мастер сам подготовил этих специалистов в духе лучших традиций Дома Герлен. Они будут поддерживать фирменное «звучание» ароматов предприятия, покуда не настанет время, когда его вновь возглавит представитель знаменитого рода парфюмеров. Ведь у Жан-Поля подрастают трое внуков! И младший из них, как некогда его дед, в свои семь лет обожает все нюхать…

ГЕРНРАЙХ РУДИ

(род. в 1922 г. – ум. в 1985 г.)

Известный модельер и дизайнер, чьей музой на протяжении ряда лет являлась Пегги Моффитт – самая загадочная модель 60-х годов прошлого века. Волнующий, прогрессивный, не признающий авторитетов, активно использующий новые технологии, он стал в мире моды знаковой фигурой.

Гернрайха современники недаром называли «дизайнером завтрашнего дня»; он любил шокировать публику, собравшуюся на показы его коллекций, платьями из пластика, купальными костюмами топлесс, обнаженными интимными местами и грудью своих моделей. Последних, кстати, Руди неоднократно обривал наголо – во славу моды… Даже после смерти Гернрайха его имя продолжало оставаться синонимом эпатажности и непредсказуемости. И тем не менее, работы этого мастера во многом определили модные тенденции нашего времени.

Родился будущий дизайнер 8 августа 1922 года в австрийском городе Вене. Однако в 16-летнем возрасте (в 1938 году) он простился с родиной и вместе с матерью эмигрировал в Соединенные Штаты Америки. Почти сразу после прибытия на новое место жительства – им стал город Лос-Анджелес – Руди поступил в городской колледж, который окончил в 1942 году. Параллельно с этим молодой человек посещал класс хореографии в местной художественной школе. К занятиям парень относился на редкость серьезно: в то время он был помешан на идее стать известным танцором! Интересно, что Гернрайху, в общем-то, удалось добиться осуществления своей мечты. Во всяком случае, в 40-х годах он действительно работал танцором. Однако оказалось, что решение всю жизнь крутить различные па было несколько опрометчивым… Молодой человек достаточно быстро охладел к избранному поприщу и в начале 1950-х нашел место костюмера на киностудии MGM. Тем не менее, только в конце 50-х Руди решил окончательно сменить амплуа и заключил контракт с бутиком Jax (ранее, начиная с 1949 года,

он время от времени создавал модели для различных текстильных компаний Нью-Йорка). По иронии судьбы, незадолго до Гернрайха в Jax пришла работать и его будущая муза – юная Пегги Моффитт.

Оригинальные и несколько агрессивные вещи, созданные Руди, быстро приобрели популярность. Очень скоро, в 1960 году, новоявленный дизайнер-самоучка смог основать собственную фирму по разработке одежды, мебели и аксессуаров для дома. Дела этого предприятия шли если не блестяще, то, во всяком случае, весьма неплохо. Утвердившись в новом для себя качестве, Гернрайх сразу же пригласил на работу Пегги, которая некогда поразила его своей внешностью. При этом он настоял, чтобы девушка-загадка сотрудничала только с ним.

Первой совместной работой мастера и его музы стала коллекция одежды, созданная по мотивам японского театра кабуки; вслед за этим творческий фрегат дуэта сменил направление, и… публика была поражена коллекцией в стиле Ренессанс и абсолютно невероятным артистизмом таинственной манекенщицы. А ведь еще в начале 1960-х годов практически все модные фотографы и редакторы модных журналов в один голос твердили: Моффитт никогда не сможет стать хорошей моделью, поскольку у нее нет соответствующих внешних данных… «Я с ними не спорила, я видела в этой работе другие перспективы, а именно, возможность создавать новое концептуальное искусство», – пожимала плечами Пегги. Свою карьеру она начала в недавно открывшемся, но уже очень модном агентстве Нины Бланшард. Особых перспектив у Моффитт, правда, не было, и она, возможно, через пару лет сменила бы работу, если бы не Руди… Видимо, Гернрайх и тут опережал свое время на добрый десяток лет, разглядев в девушке то Нечто, которое с течением времени стало мечтой молодежи мира и определяющим качеством высококлассных моделей.

Облаченная в изделия Руди Моффитт произвела на подиуме настоящий фурор, и в 1967 году ее фотографии уже украшали обложку даже столь солидного издания, как журнал Time. Последнее было тем более почетно, что Пегги являлась уроженкой Лос-Анджелеса, тогда как наивысшим шиком в 60-е годы считалось наличие у модели британских корней. Посему на подиумах царили представительницы туманного Альбиона, такие как Джин Шримптон и знаменитая Твигги. Сколько лет было Моффитт, когда она достигла пика своей славы? Кто знает! Манекенщица тщательно скрывала свой возраст; тем не менее, можно утверждать, что она была старше своих главных «соперниц» как минимум на 10 лет. И хотя «находке» Гернрайха доставалось несколько меньше побед и «титулов», она, тем не менее, имела огромное влияние на мир моды в целом. Другие манекенщицы признавали, что без Пегги они, пожалуй, могли бы и не состояться, поскольку именно Моффитт первой продемонстрировала, что для подиума мало иметь красивое лицо и привлекательную фигуру; хорошая модель обязана обладать также ярко выраженной индивидуальностью, от нее должно исходить ощущение уверенности и внутренней гармонии.

Особую популярность Пегги приобрела после выхода на экраны фильма Руди Гернрайха «Basic Black». И если модельер был обязан своей музе особым вдохновением и необычайным взлетом, то она, в свою очередь, должна была благодарить Руди за состоявшуюся карьеру, громкую известность и… счастливую личную жизнь. Дело в том, что именно на съемках фильма Моффитт познакомилась со своим будущим мужем – Уильямом Клакстоном.

Загадочная манекенщица и скандальные модели – смесь поистине гремучая. Такой «дуэт» способен растормошить любую публику – чего, собственно, и добивался Гернрайх. Его одежда и правда чаще всего оказывалась столь откровенной, что несколько раз женщины, отважившиеся выйти в ней из дому, через несколько минут оказывались в полицейском участке. Бдительные полисмены спешили поскорее изолировать дамочек, разгуливающих по городу в «оскорбляющем общественный вкус» виде…

О работах Гернрайха в середине 1960-х авторитетные журналы писали: «Его одежда висит на моделях, как на вешалках в шкафу, но создает волнующий и привлекательный образ».

Вряд ли такое было бы возможным без Пегги Моффитт: эта манекенщица отличалась великолепным телом и абсолютным отсутствием чувства стыдливости. Так, в 1964 году она с поистине олимпийским спокойствием демонстрировала потерявшей дар речи публике первый купальный костюм топлесс, или монокини (бикини, освобожденное от верхней части). Сегодня этим нельзя удивить даже самого отпетого ханжу, но в середине XX века… В общем, немногие из манекенщиц рискнули бы повторить «подвиг» Моффитт. Да и коллегам Гернрайха такие новшества и в страшном сне не снились! Кто бы в то время взял на себя смелость утверждать, что спустя несколько десятков лет едва ли не пол-Европы будет щеголять на пляжах в столь «непристойном» виде?!

В 1965 году Руди начал сотрудничать со стилистом Видал Сассуном. Результатом такого партнерства стала модель нижнего белья no-bra bra. Сделанная из прозрачного материала по оригинальной технологии, она оказала огромное влияние на моду того времени, определив, по сути, внешний вид изделий многих современных линий.

Следующей приметной моделью, созданной скандальным дизайнером, стало продемонстрированное в 1966 году первое «платье», пошитое из черного винила. Фактически, Пегги Моффитт вышла на подиум, прикрытая мозаикой черных треугольников. Впечатление, которое данная модель произвела на зрителей, преувеличить сложно. Невозмутимой манекенщице удалось создать совершенно потрясающий образ (благо, она обладала особым даром перевоплощения, который помогал ей с одинаковой легкостью играть как женщину-вамп, так и Снежную Королеву, древнюю гейшу или обитательницу неведомой галактики).

На счету Гернрайха – и первая одежда в стиле «унисекс». В частности, он намного раньше своих коллег предложил дамам надеть… мужское белье. Кроме того, по мнению Гернрайха, унисекс отрицает любую растительность на теле. А раз так – модели авангардного дизайнера распрощались даже с собственными тщательно лелеемыми шевелюрами, поразив зрителя «элегантными» лысинами. Вслед за этим Руди изобрел ставшее столь популярным платье-трубу, первые дизайнерские джинсы, мягкий бюстгальтер (в 50-х годах женщины носили только жесткое белье). А в середине 1970-х модельер порадовал любителей загара первым купальным костюмом с трусиками «танга».

Отдал Руди также дань истории: на его счету имеются интереснейшие коллекции, в которых использованы шкуры, перья и рисунки, повторяющие естественную расцветку животных. Ведь с того момента, как египтянки сообразили нанести «леопардовый» узор на платья из небеленого холста, вкусы людей, в общем-то, не слишком изменились…

Новые коллекции дизайнера являлись, по мнению журналистов, «дикой смесью направлений и стилей», пестрели невероятными сочетаниями горошка, полосок, клетки и контрастирующих, «кричащих» цветов. И тем не менее, все это «безобразие» находило отклик в сердцах публики. Все чаще новшества Гернрайха пополняли гардеробы модников и модниц, открывших для себя новый, эпатажный стиль.

Руди Гернрайх ушел из жизни довольно рано, немного не дожив до своего 63 дня рождения. Это произошло 20 апреля 1985 года в Лос-Анджелесе. Практически до последних дней этот невероятный дизайнер продолжал играть для публики роль своеобразного «электрошока», с видимым удовольствием ломая устоявшиеся представления о моде и стильности, позволяя своим поклонникам заглянуть в будущее…

ГЕРЦИГОВА ЕВА

(род. в 1973 г.)

Единственная уроженка бывшего социалистического лагеря, которая смогла подняться на самую вершину модельного бизнеса, и, пожалуй, единственная из звезд подиума, обладающая очень пышным бюстом, что всегда делало ее особо привлекательной для рекламы дамского белья. Ее называли «Мэрилин Монро 90-х годов». Очень работоспособная, не капризная, с прекрасными артистическими данными, эта девушка стала любимицей фотографов и режиссеров. Очень успешно дебютировала в кино в картине Жан-Мари Пуаре «Между ангелом и бесом» с Жераром Депардье в главной роли. И что небезынтересно – Герцигова ни разу не дала прессе повода раздуть скандал.

Ева Герцигова родилась в тогда еще социалистической Чехословакии. Ее родители были родом из небольшого шахтерского городка Литвинов (теперь – Чехия). Называя дочь именем первой женщины земли, они вряд ли полагали, какая удивительная ждет ее судьба. В их краях это было самое обычное имя. Жизнь Евы складывалась, как и у большинства девчонок вокруг. Она росла, играла в куклы, ходила в школу. Склад ума у нее, как ни странно, был техническим. Гуманитарные науки очень плохо давались Еве. Им она предпочитала занятия спортом. Но училась очень хорошо. В общем – все, как у всех. И вот в 16 лет родители отпустили ее на каникулы в Прагу. Столица Чехии – один из самых красивейших городов Европы. Здесь кинематографисты всего мира сняли не один фильм. Неизвестно, чувствовала ли Ева, что и ее там ждут чудеса. Как бы то ни было, на одной из пражских улочек Герцигова случайно встретила свою подругу. Она-то и поведала, что примчалась в столицу на, как сейчас бы сказали, кастинг. Оказалось, что приехали специалисты из самой Франции отбирать девушек в модели. Одна, по молодости лет, делать какой-либо решительный шаг подруга побоялась, а кроме того, вместе было веселее. Хотя Ева и упиралась, подружке все же удалось уговорить ее пойти вместе с

ней на конкурс. Неизвестно, как сложилась судьба другой девушки, но Герцигова победила и уехала в столицу моды – Париж, где ее ждала слава. Шел 1989 год.

Больше всего Еву прославил рекламный ролик компании Wonderbra. Ее бюст 36B произвел сенсацию. После знаменитого: «Привет, мальчики!» продажа бюстгальтеров фирмы возросла до 20 000 (!) пар в неделю. После этого стало хорошим тоном иметь в своем гардеробе продукцию Wonderbra. Вскоре Еву стали называть «Мэрилин Монро 90-х годов». Однако по окончании контракта модель сообщила о своем решении больше не демонстрировать грудь. По ее мнению, никакие гонорары не стоили того, чтобы ее воспринимали исключительно как ходячий бюст. «Я знаю, что получила известность, как девушка Wonderbra, но я больше не девушка Wonderbra, я иду дальше. Но люди ждут, что я так и останусь такой, какой я была в 19 лет», – признавалась Герцигова.

Все вышесказанное вовсе не означает, что Ева вовсе отказывается обнажаться. Она прекрасно понимает, что в том бизнесе, с которым она связала свою жизнь, есть свои требования. Одно дело эксплуатировать исключительно пышный бюст, другое – сняться в чем-то высокохудожественном. Если это по-настоящему интересно и красиво, то она готова. Правда, чешская звезда признается, что вообще всегда испытывает чувство неловкости, когда ее фотографии рассматривают родные и близкие люди. Причем, как ни странно, неважно, одета она там или нет. Хорошо, что, как правило, Еве не приходится стыдиться своих снимков. Самые известные и титулованные фотографы мира с большим удовольствием сотрудничают с этой моделью. Паоло Роверси, Питер Линдсберг и другие знаменитости не раз запечатлевали ее.

Девушку с параметрами, как у Евы Герциговой (90–62–92 при росте 1 м 80 см), трудно не заметить, особенно с учетом красивого лица. Так же, как в свое время рекламисты, на нее обратили внимание деятели киноиндустрии. «Ну да, бюст у меня есть, фигура, локоны… Но это же от природы есть. Я ведь никаких операций не делала, чтобы стать похожей, я из себя Мэрилин не лепила», – говорит Ева. Тем не менее, какой режиссер откажется снять в своем фильме красотку, особенно когда она эффектная блондинка? К сожалению, большинство моделей оказываются на экране несостоятельными – на одной внешности интересную картину не сделаешь. Здесь же совсем другой случай. Как признался французский режиссер Пуаре: «У Герциговой замечательная способность к перевоплощению!» Он сам был так очарован талантами супермодели, что пригласил ее в партнерши к самому Депардье (на роль его супруги). Правда, потом передумал во имя достоверности, ведь красота и способности это, конечно, здорово, но надо и по возрасту соответствовать. В результате чешке досталась роль второго плана – существа Чук-Чук-Нуга, с которой она, тем не менее, блестяще справилась. Все остались очень довольны.

Ева утверждает, что абсолютно не следит за своей фигурой. «Я даже не делаю сейчас никаких особенных упражнений. Да у меня просто и времени на это нет», – признается она. Девушка любит не только вкусно поесть, но и сама приготовить. Бывает, что гости получают возможность попробовать вкуснейшие блюда национальной чешской кухни. Для их приготовления хозяйка пользуется либо рецептами своих родителей, либо какой-нибудь из книг по кулинарии, которые она коллекционирует. Когда же приходит очередь побаловать себя, Ева предпочитает шоколад, шампанское или вишневый ликер.

Но если модель не обращает внимания на собственные формы, то это вовсе не означает, что так же поступают и другие. Как известно, вездесущим журналистам до всего есть дело. Когда недавно Ева появилась на подиуме во время Миланской Недели моды с демонстрацией одежды от Дольче и Габбана, все тут же принялись обсуждать не ее работу, а внешний вид. Дело в том, что в последнее время девушка очень сильно похудела, что, впрочем, отрицает руководитель ее агентства Storm model Сара Дукас. Один из модных экспертов – Лори Тернер – тут же усомнился в ее заявлении. Он высказал предположение, что Еву могли просто заставить похудеть, поскольку большинство модельеров предпочитает демонстрировать свою одежду на девушках с «мальчишескими» фигурками. Многие агентства готовы пойти на что угодно ради

получения прибыльной работы. «Ясно, что Еве просто необходимо хотя бы на время оставить модельный бизнес. Она выглядит несчастной. К тому же, что совсем уже невозможно для представительницы модной индустрии, она старается одеться так, чтобы выглядеть… толще, чем она есть на самом деле. Судите сами: она надела разноцветный топ и объемную юбку с поперечными полосами. Но все равно ее тело смотрится ужасающе худым. Ее лицо изможденно, щеки ввалились», – говорит Тернер.

Репортеры же, как обычно, причиной всех изменений, произошедших с Евой, считают несчастную любовь. Лишь однажды у них появилась возможность поговорить о серьезном романе Герциговой, и они ее не упустили. Избранником девушки стал ударник известной группы «Бон Джови» – Тико Торрес. У двух молодых красивых романтически настроенных людей все складывалось как нельзя лучше. Тико катал Еву на своем самолете, названном в ее честь «Беби» («Крошка»). Потом они вместе посетили его дом в Нью-Джерси, где он показал ей свои живописные работы. А еще он научил девушку лепить из глины на настоящем гончарном круге. Дело дошло даже до вручения обручального кольца. Однако свадьба так и не состоялась. Пара рассталась без слез и скандалов. Просто молодые люди заявили в прессе, что предпочитают расстаться, несмотря на то что все еще любят друг друга. Сказали, что лучше останутся хорошими друзьями, чем будут ограничивать свободу друг друга, ведь они совершенно разные люди, и у них слишком несовпадающие графики работ. Журналисты утверждают, что этот роман, который был так похож на настоящий брак и длился почти два года, стоил Еве семи килограммов веса.

Как бы то ни было, знаменитой модели еще очень рано отчаиваться. Тем более, если верить рекламному ролику автомобиля Lancia, она является «настоящим мужчиной». Для того чтобы сесть за руль этой мечты сильной половины человечества, ей приходиться одеваться в брюки, рубашку, галстук и даже бриться. Что же касается личной жизни, то надо полагать, что такая девушка просто не может не найти свое счастье. Стоит ей захотеть – и самые знаменитые мужчины будут у ее ног. Ей уже пытались составить пару и горячий испанец Энрике Иглесиас, и глава звукозаписывающей компании Гай Озеари.

Пока же Ева Герцигова продолжает радоваться жизни. Тем более что во вкусе и практичности ей не откажешь, поскольку живет она в Монако. Это маленькое княжество удивительно красиво. За исключением его вечно шумной игорной столицы оно тихое и умиротворяющее. Ева говорит, что местные горы с маленькими деревушками напоминают ей родные края. Она часто любит прогуливаться по ним с фотоаппаратом, смотреть на старинные деревенские церквушки, вдыхать чистый альпийский воздух.

Будем надеяться, что мы с вами еще услышим о девушке, способной в мыслях уноситься в другой мир.

ГОЛИЦЫНА ИРЭН (ИРИНА БОРИСОВНА)

(род. в 1918 г.)

Княгиня мировой моды. Знаменитый итальянский модельер, владелица Дома моды Galitzine. Потомок русских эмигрантов, представительница древнего российского аристократического рода Голицыных. В Италии ее считают самой элитной среди своих кутюрье и называют «причепесса» – «принцесса». Ее имя прочно вошло в историю мировой моды XX столетия наряду с такими мэтрами, как Ив Сен-Лоран и Джанни Версаче, Джон Галлиано и Карл Лагерфельд.

Ирина Борисовна Голицына родилась в Тифлисе в 1918 году. В стране шла Гражданская война, которая и определила дальнейшую судьбу девочки. Ее отец, Борис Львович Голицын, был кадровым офицером царской армии. Революцию 1917 года он не принял и с приходом к власти большевиков оказался в противоположном лагере. С началом Гражданской войны он ушел на фронт, где служил в Белой армии под командованием Врангеля. Мать девочки, Нина Лазарева, в 1920 году была вынуждена бежать в Италию вместе с дочерью, которой не исполнилось еще и двух лет. Эмигрировать им помог старый друг семьи, итальянский посол в России. Борис Львович в это время сражался в Крыму, а потом надолго пропал. Через несколько лет с помощью итальянского консульства его нашли, но, пожив немного с семьей, он покинул Италию, перебрался в Париж, где вскоре снова женился.

Голицыным удалось устроиться в Риме. Жили они, можно сказать, безбедно, на вывезенные драгоценности матери. Ира, теперь Ирэн, воспитывалась в патриотическом духе, в любви к Родине – России. Маленькая княгиня росла в среде русских эмигрантов аристократического происхождения. Частыми гостями дома Голицыных были Анна Павлова, князь Юсупов, граф Павлович, Татьяна Сухотина – дочь Льва Толстого. Последняя даже взяла на себя преподавание девочке русского языка по учебнику грамматики начала века. Даже сейчас, спустя 80 лет, кня-

гиня Ирэн Голицына прекрасно говорит по-русски. В общем, несмотря на то что Нина Лазарева осталась без поддержки мужа, она сумела дать дочери прекрасное образование. Ирэн в совершенстве владеет не только русским языком, она блестяще знает английский, итальянский и французский. После окончания школы девушка поступила на факультет политических наук Римского университета. Княгиня Голицына решила стать дипломатом. «Моей самой большой мечтой было путешествовать, узнать мир и людей», – вспоминает она. В университете Ирина продолжает заниматься языками, в то же время увлекаясь искусством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.